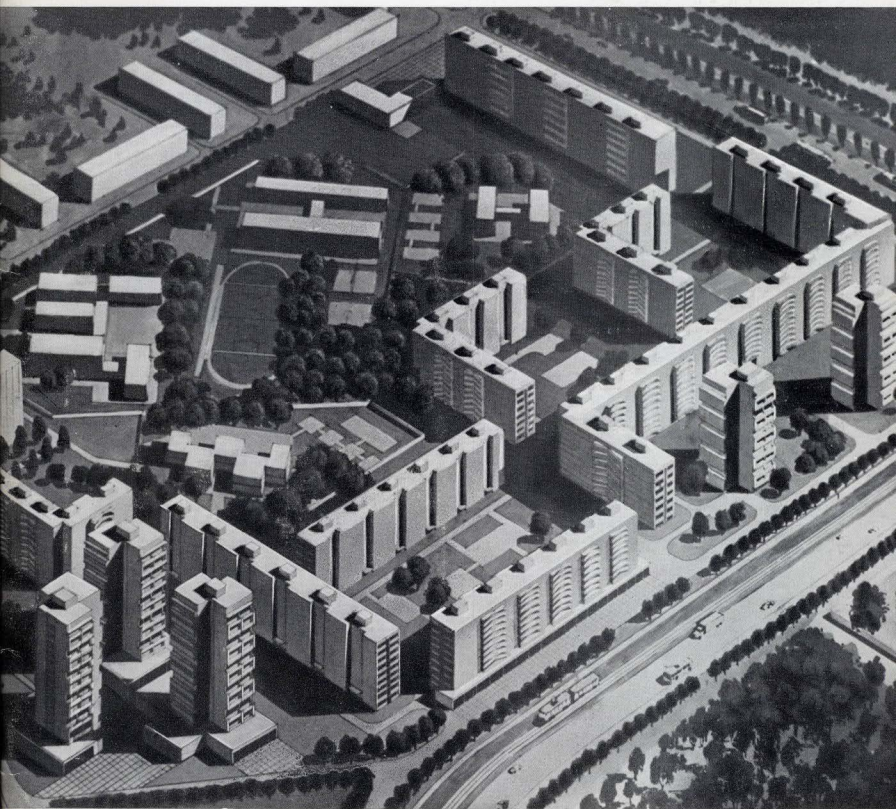

АРХИТЕКТУРА СССР

6/1975

Библиотека СПИ
Читальный зал
Периодики

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ, ТВОРЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 6, июнь 1975 Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

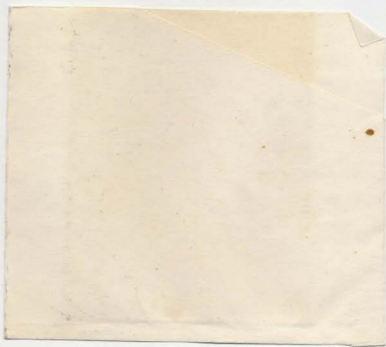
Объединенный пленум творческих союзов СССР	1
Н. Филиповская. Международный год женщины	3
В. Артюхов, А. Баглей, И. Фялко. Город-герой	
Севастополь	6
С. Федоров. Возрожденный город Орел	13
И. Толстая. Памяти архитекторов-воинов	18
М. Рзянин. Спасение культурного и архитектурного наследия	36
И. Азиян. Памятники борьбы с фашизмом за рубежом	40
Д. Ходжаев. Архитектурное творчество и экономика	47
Н. Былинкин. Проблемы теории советской архитектуры	50
Совместное заседание Госгражданстроя и IX пленума правления Союза архитекторов СССР	54
Я. Брусковский. Отделочные работы на стройках Литвы	56
С. Гликин, Л. Скроб, Г. Бондаренко. Применение цветного профильного стекла в промышленной архитектуре	57
М. Белый, И. Орлов. Книги по планировке новых городов	60
Д. Копелянский. О книге «Архитектура как идеология»	61
«Каменная» живопись	62
В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР	63
В Союзе архитекторов СССР	

На обложке: Макет застройки микрорайона № 3 в Орле. Вариант. Архитекторы Ю. Собинов, К. Силобрам

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

МОСКВА

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИЦ, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Н. П. РОЗАНОВ, В. С. РЯЗАНОВ,
Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ, Е. Е. ХОМУТОВ,
Ю. Н. ШАПОШНИКОВ,
О. А. ШВИДОВСКИЙ

Объединенный пленум творческих Союзов СССР

Беспримерный подвиг советского народа в Великой Отечественной войне — неиссякаемый источник вдохновения для мастеров нашей многонациональной литературы и искусства.

Тридцать лет прошло с той победной весы — три десятилетия труда и свершений народа, строящего коммунизм. Историческая победа советского и других народов над фашизмом открыла человечеству путь к длительному миру.

В преддверии всенародного праздника в Москве состоялся Объединенный пленум правлений творческих союзов и организаций СССР, посвященный 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В Большом Кремлевском дворце собрались известные писатели, кинематографисты, композиторы, архитекторы, художники, театральные деятели, журналисты.

В работе пленума приняли участие товарищи А. П. Кирилленко, М. А. Суслов, П. Н. Демичев, Б. Н. Пономарев, Д. Ф. Устинов, В. И. Долгих, И. В. Капитонов, К. Ф. Катушев.

Заседание пленума открыл первый секретарь правления Союза писателей СССР, Герой Социалистического Труда Г. М. Марков. Он отметил, что 30-летие исторической Победы советского народа в Великой Отечественной войне — праздник не только советских людей. Вместе с нами его торжественно отмечают народы социалистических стран, все прогрессивное человечество.

Великая Отечественная война явилась испытанием для советского строя, суровой проверкой дружбы народов нашей страны, морально-политического единства советских людей. Советские люди грудью встали на защиту завоеваний Октябрьской революции и социалистического строительства.

Оратор напомнил, что советская художественная интеллигенция с первых дней, а точнее сказать, с первых часов войны с великой готовностью отдала себя борьбе с врагом. Средствами искусства и с оружием в руках громилы наши товарищи врага, воодушевляя советских людей, увлекая их на священную борьбу с фашизмом. Искусство и литература стали могучим оружием. Наша культура высоко несла ленинское знамя, была в центре всенародной борьбы, помогала народу ковать победу на фронте и в тылу, показывала благородную

Большой Кремлевский дворец. В зале заседания Объединенного пленума правлений творческих Союзов СССР 15 апреля 1975 года.

Фото А. Рубашкина

миссию советского воина, на которого с надеждой смотрел весь мир.

На полях сражений пали смертью храбрых сотни журналистов, писателей, архитекторов и других творческих работников. Мы склоняем головы перед памятью тех, кто отдал свою жизнь за свободу Родины и победу над фашизмом.

Прошло тридцать лет послевоенной созидательной жизни, много новых слов появилось в нашем лексиконе — они связаны с мирным трудом и мирными подвигами. Целлина, КамАЗ, БАМ, Самолет... И мы сегодняшние наши свершения сверяем с подвигами военных лет. Потому так часто обращаются к теме войны наше искусство и литература. Создаются романы, оперы, художественные полотна, произведения зодчества и скульптуры, возникают новые мемориальные комплексы. Лейтмотив многих из этих произведений — героический подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Он был и остается для нас глубоким, неисчерпаемым источником вдохновения. Вместе с тем нам бесконечно дороги вечно живые произведения, созданные в те грозные годы. Они — золотой фонд нашей литературы и искусства.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев сказал, выступая перед избирателями Бауманского округа города Москвы в июне 1974 года: «Говоря о художественном творчестве, нельзя не отметить, что за последние годы во многих произведениях советской литературы, в кино и театре был глубоко, правдиво, волнующе показан бессмертный подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Партия высоко ценит такие произ-

ведения. Для новых и новых поколений советских людей героизм народа, спасшего мировую цивилизацию, всегда будет патристическим примером, примером мужества и благородства».

На пленуме выступили кинорежиссер, секретарь правления Союза кинематографистов СССР, Герой Социалистического Труда С. А. Герасимов, председатель правления Союза художников СССР, Н. А. Пономарев, заместитель председателя правления Союза журналистов СССР Л. И. Толкунов, народная артистка СССР Л. И. Касаткина, директор Большого театра, заслуженный деятель искусства РСФСР, композитор К. В. Молчанов, председатель правления Латвийского театрального общества, народная артистка СССР Л. Э. Фреймане и другие.

Созидательный труд народа, строящего коммунизм, — вот главная тема художественной летописи нашей страны, которую продолжают создавать мастера многонациональной советской культуры. Тесная связь с современностью, партийность, народность — таковы принципы, лежащие в основе их творчества. Об этом говорили на пленуме многие деятели культуры.

О большом вкладе архитекторов в восстановление разрушенных фашистами городов говорили представители городов-героев — председатель Гостроя Белоруссии, народный архитектор СССР В. А. Король и заслуженный архитектор РСФСР, главный архитектор Волгограда В. Е. Маслаев.

Участники объединенного пленума творческих союзов и организаций СССР единодушно приняли приветственное письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

XXVII сессия Генеральной Ассамблеи ООН провозгласила 1975 год Международным годом женщины. Обращаясь к государствам — членам ООН, общественности, мужчинам и женщинам, ООН призвала сделать этот год началом активных совместных действий, направленных на достижение трех основных целей года: установление равенства между мужчинами и женщинами; обеспечение широкого участия женщин в экономическом, социальном и культурном развитии своих стран; признание важности растущего вклада женщин в развитие дружественных отношений и взаимопонимания между народами, укрепления мира во всем мире.

Программа проведения МГЖ, принятая Экономическим и Социальным советом (ЭКОСОС) ООН в мае 1974 г., ставит перед правительствами и общественными организациями эти высокие цели, которые кратко можно сформулировать как Равноправие — Развитие — Мир; она исходит из того, что полное и всестороннее развитие каждой страны, а следовательно благосостояние и дело установления мира во всем мире требует максимального участия женщин, наравне с мужчинами, во всех сферах жизни современного общества.

ООН и ее специализированные организации проводят в различных районах мира семинары по вопросам положения женщин, в частности семинар для арабских стран — в Бейруте, для латиноамериканских стран — в Буэнос-Айресе, международный семинар о роли массовых средств информации в формировании нового взгляда на роль женщин в современном обществе — в Австралии. Международная организация труда (МОТ) запланировала рассмотрение вопроса «О равенстве возможностей и равенстве в оплате труда» на 60-й сессии своей Генеральной конференции. ЮНЕСКО в ноябре 1974 г. на 18-й сессии Генеральной конференции приняла специальную резолюцию (из 150 пунктов) «Деятельность ЮНЕСКО по улучшению положения женщин».

Основным мероприятием ООН в связи с МГЖ является Международная конференция по вопросам положения женщин, создаваемая в Мексике в июне 1975 г., на которую будут приглашены государства — члены ООН, а также неправительственные организации, имеющие консультативный статус при ЭКОСОС.

В Международном году женщины проводится — как на международном, так и национальном уровнях — ряд встреч, семинаров и конференций по различным аспектам положения женщин в современном мире по инициативе общественных организаций.

Так, 25-я сессия Генерального совета Всемирной федерации профсоюзов обратилась к трудящимся и профсоюзам всего мира с призывом проведения в рамках МГЖ активных действий, способствующих устранению дискриминации трудящихся женщин в праве на труд, гарантированию

В перерыве между заседаниями Объединенного пленума правлений творческих Союзов СССР встретились писатель Ю. Корольков, заслуженный артист РСФСР, дирижер Д.н. Китаенко, Герой Советского Союза, писатель Г. Гофман, народная артистка РСФСР Э. Быстрица, народный артист РСФСР П. Глебов и Герой Советского Союза архитектор С. Тутученко.

Фото А. Рубашкина

Международный год женщины

их занятости, профессиональной подготовки и продвижения по службе, равной оплаты труда, продолжительности рабочего времени и условий труда. В Бухаресте проводится международный семинар на тему «Участие женщин в социально-экономической жизни».

Международная демократическая федерация женщин и международная женская лига за мир и свободу (крупнейшая женская буржуазно-патристическая организация) проводят в Нью-Йорке международную конференцию по социальным аспектам разоружения.

В рамках МГЖ, по инициативе Комитета молодежных организаций СССР, в сотрудничестве со Всемирной федерацией демократической молодежи в октябре 1975 г. в Москве состоится всемирная встреча девушек, которая обсудит важнейшие вопросы положения женской молодежи в современном мире.

На 1975 г. намечено также проведение семинаров: для женских организаций Азии и Африки на тему «Равенство и прогресс» — в Каире; для женских организаций европейских стран по теме «Экономическая независимость европейской женщины на пороге XXI века» — в Брюсселе; для женских организаций стран Азии по теме «Участие женщин в развитии своих стран и в воспитании подрастающего поколения» (этот семинар организует Комитет советских женщин) — в Алма-Ате, и многие другие.

Важнейшим мероприятием, проводимым в связи с МГЖ, станет Всемирный конгресс, который состоится 20—24 октября 1975 г. в Берлине (ГДР), он обсудит вопросы равного участия женщин и мужчин в экономической и общественной жизни, роли женщин в борьбе за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс. Комитет советских женщин принимает деятельное участие в подготовке этого конгресса.

* * *

Решение ООН о проведении Международного года женщины свидетельствует о признании важной роли женщины в современном обществе, значении их вклада в развитие дружбы и сотрудничества между государствами и укрепления всеобщего мира. В то же время оно служит подтверждением того, что во многих странах еще существует дискриминация женщин в

семье, в труде и в общественной жизни.

В результате упорной борьбы прогрессивной общественности, при активной поддержке социалистических стран, ООН и ее специализированные учреждения приняли ряд резолюций, деклараций и конвенций, направленных на утверждение равноправия женщин; в их числе — Конвенция МОТ № 100 «О равной оплате за равный труд», «Декларация ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин» и др.

Однако эти важные документы, равно как и собственные национальные законодательства, касающиеся положения женщин, не выполняются правительствами многих капиталистических стран. Хотя принцип равной оплаты мужского и женского труда провозглашен в конституциях буржуазных государств и закреплён в ряде международных актов, предприниматели его нарушают. Например, в Дании фактическая зарплата женщин ниже заработной платы мужчин на 10, во Франции — на 17, в Швеции — на 24, в ФРГ — на 33, в Греции — на 37%. В 1971 г. в США зарплата женщин равнялась 62% зарплат мужчин.

Получивший за последнее время широкое распространение надомный труд, которым заняты преимущественно женщины, позволяет предпринимателям экономить капиталовложения и усиливать эксплуатацию работающих, не способных в таких условиях оказывать хозяевам организованное сопротивление.

Несмотря на отсутствие в капиталистических странах юридических ограничений доступа женщины к образованию, их процент в общем количестве учащихся, особенно в технических учебных заведениях, продолжает оставаться низким; в основном, они заняты неквалифицированной или малоквалифицированной работой.

В 1971 г. в Англии среди ученых и инженеров машиностроительной промышленности было лишь 0,1% женщин; в США среди инженеров они составляли менее 1%, юристов — 4%, врачей — 7%. В крупных корпорациях США из 6500 директоров и административных работников высокого ранга лишь 11 постов занимают женщины. Результаты исследования, проведенного во Франции в 1971 г., показали, что 64% женщин начинают работать, не имея профессиональной подготовки. В Испании в 1968 г. не было женщин в числе государственных адвокатов или нотариусов, и толь-

ко 3 женщины работали детскими врачами.

Женщины становятся и первыми жертвами растущей безработицы. В ФРГ среди безработных вдвое больше женщин, чем мужчин; во Франции в 1973 г. процент безработных среди женщин был на 60% выше, чем среди мужчин. В Японии с 1965 по 1970 годы в текстильной промышленности было ликвидировано 100 тыс. рабочих мест, занятых женщинами; в Италии с 1959 по 1972 год, уменьшилось на 1,2 млн. таких мест; 300-тысяч сокращение рабочих мест ожидается в ближайшее время во Франции.

Во многих странах не оплачивается труд женщин-крестьянок, так как считается, что они только помогают главе семьи, и тем самым они лишаются и всех видов социального обеспечения. Не более 60% зарплат мужчин получают за свой труд и женщины-батрачки.

Даже в самых развитых капиталистических странах все еще нет настоящей охраны женского труда. В 1967 г. Союз итальянских женщин установил, что из-за общих заболеваний женщины отсутствуют на работе почти в полтора раза чаще, чем мужчины, а в результате нервных заболеваний — в три раза чаще.

До сих пор во многих капиталистических странах нет законов, охраняющих интересы матери и ребенка; отсутствует эффективная система помощи женщине-труженице, совмещающей работу на производстве с выполнением семейных и материнских обязанностей; продолжается огромная нехватка детских учреждений, особенно государственных. Во Франции, например, с ее населением более 50 млн. человек, в территориальных и ведомственных детских учреждениях насчитывается всего 33 тыс. мест; в Италии не имеют мест в детских яслях 2 млн. детей и в детских садах 1 млн. детей; в Англии только 1% работающих матерей имеет возможность поместить ребенка в детский сад. Аналогичное положение существует в ФРГ, Испании и многих других странах.

В результате многолетней упорной борьбы в большинстве стран мира женщинам было представлено избирательное право; однако лишь незначительное их число являются депутатами парламентов или местными органами власти. Наоборот, результаты выборов, прошедших в последние годы, свидетельствуют о том, что число женщин в представительных органах власти неуклонно сокращается.

Только коммунистическое движение, которое ставит целью уничтожение эксплуатации человека человеком, несет женщине возможность подлинного равенства, свободного развития. Обобщение опыта Советского Союза и других социалистических стран в решении женского вопроса имеет большое международное значение. В этих странах действуют общие закономерности повышения роли женщины в обществе и семье: массовое вовлечение их в общественное производство, повышение общеобразовательного уровня и профессиональной подготовки, рост политической сознательности и общественной активности, всесторонняя охрана женского труда, здоровья женщины-матери и ребенка, широкое участие женщины в управлении государством, в культурной и духовной жизни общества.

Советский Союз показал убедительный практический пример достижения женщиной подлинного равноправия с мужчиной. Раскрепощение женщин и приобщение их к общественно-производительному труду позволило в невиданно короткие исторические сроки успешно реализовать грандиозные планы социалистических преобразований страны.

Из общего количества рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве СССР, женщины составляют 51%, причем ежегодно их число возрастает в среднем на 1,5 млн. человек. В промышленности женщины составляют 49% всех работающих; в совхозах — 45% в общественном хозяйстве колхозов — 52%; в торговле, связи, органах здравоохранения и социального обеспечения, просвещения и культуры — от 69 до 85%.

Профессиональная структура женского труда в нашей стране характеризуется массовым освоением женщинами квалифицированных видов труда, определяющих экономическое, культурное и социальное развитие общества. Главное в профессиональной ориентации женщин состоит в том, чтобы в массе своей они выполняли работу не менее квалифицированную, чем мужчины, и трудились в благоприятных для их здоровья условиях.

Одновременно с общим повышением уровня квалификации работниц ускоряются темпы роста числа женщин, занятых умственным трудом. В 1972 г. численность женщин — специалистов с высшим и средним специальным образованием в СССР составляла 11,2 млн. человек и была больше, чем в 1940 г., в 13 раз, а по сравнению с 1928 г. — в 74 раза.

Научно-техническая революция с внедрением комплексной механизации производства, созданием автоматических линий, цехов и участков, применением прогрессивной технологии производственных процессов, электрификации и химизации производства значительно раздвигает границы использования женского труда. Ликвидируя тяжелый физический труд, она открывает

женщинам доступ в новые отрасли и к освоению новых, более квалифицированных профессий.

Об этом свидетельствуют высокие темпы роста численности женщин, занимающихся инженерно-техническим трудом. В настоящее время женщины составляют около 35% всех инженеров, занятых на конструкторских и проектных работах, более 45% — на технологических. Почти 40% всех техников — женщины. Советский Союз — единственная страна в мире, располагающая такими массовыми кадрами женщин — инженеров и техников, и столь высоким их удельным количеством в общем числе инженерно-технических работников.

В 1973/74 учебном году в средних специальных учебных заведениях обучалось 4,5 млн. человек, из которых женская молодежь составляла 53%, в том числе в учебных заведениях промышленности, строительства, транспорта и связи — 40, сельского хозяйства — 36, экономики и права — 85, здравоохранения, физической культуры и спорта — 88, просвещения, искусства и кинематографии — 81%.

В 1973/74 учебном году женщины составляли половину всех учащихся высших учебных заведений СССР, причем в высших учебных заведениях промышленности, строительства, транспорта и связи их было 39%, сельского хозяйства 32%, экономики и права 61%, здравоохранения, физической культуры и спорта 56%, просвещения, искусства и кинематографии 68%.

По среднему уровню образования советские женщины достигли равного положения с мужчинами. В 1974 г. из каждой тысячи женщин, занятых в народном хозяйстве страны, 739 имели высшее, среднее и неполное среднее образование, а из тысячи мужчин — 737. Это большое по своей значимости социальное завоевание, гарантирующее советским женщинам равное право на труд и равное за этот труд вознаграждение.

Необходимо также отметить увеличение в деятельности советских женщин творческих, управленческих функций. В нашей стране более 4 тыс. женщин работают руководителями промышленных предприятий, около 200 тыс. возглавляют структурные подразделения этих предприятий, выполняя обязанности начальника цеха, отдела, лаборатории и т. д. В промышленности насчитывается 430 тыс. женщин-мастеров. Женщины составляют половину всех руководителей учреждений здравоохранения, торговли, общественного питания, коммунального и бытового обслуживания. В области науки и научного обслуживания женщины составляли в 1972 г. 48% всех занятых. В 1973 г. численность женщин — научных работников — составляла в СССР 439 тыс. и увеличилась по сравнению с 1950 г. более чем в 7 раз. При этом степень доктора наук имели 4000 женщин, кандидата наук — 79,6 тыс.; 2,2 тыс. женщин имели звание академика, члена-корреспондента и профессора, 29,3 тыс. —

доцента и старшего научного сотрудника, 23,3 тыс. — младшего научного сотрудника и ассистента.

Положение женщин в советском обществе определяется массовым участием их во всех звеньях государственной власти, а также в деятельности общественных организаций. В составе депутатов в местные Советы более 1 млн. женщин, или почти половина общего числа депутатов. Тысячи женщин заняты на руководящей работе исполкомов местных Советов; женщины составляют 36% всех депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик.

В Верховном Совете — 475 женщин, или одна треть всего состава депутатов.

Женщины занимают важные государственные посты в Совете Министров СССР и Советах Министров союзных и автономных республик. В национальных республиках десятки женщин занимают посты заместителей председателей Советов Министров и министров.

За выдающиеся успехи и достижения во всех областях народного хозяйства и культуры, а также за боевые подвиги и мужество, проявленные в годы Великой Отечественной войны, к началу 1974 г. женщинам вручено 1867 тыс. орденов и медалей. Звания Героя Советского Союза удостоены 91 женщина, звания Героя Социалистического Труда — 4696 женщин, из них 24 — награждены второй золотой медалью «Серп и молот». Это значит, что каждая третья награда, врученная за доблестный труд, получена женщиной, каждый четвертый в стране Герой Социалистического Труда — женщина.

Высоким общественным признанием пользуется деятельность женщин в области литературы и искусства. За выдающиеся достижения в этой области многим женщинам присвоены почетные звания лауреатов Ленинских и Государственных премий.

В нашей стране оптимально сочетаются заинтересованность всего общества в широком привлечении женщин к общественно-производительному труду и в их культурном росте — с личными интересами самих женщин, все более осознающих социальную значимость и необходимость своего труда. Следует особо отметить успехи на этом пути в национальных республиках, где до революции женщины были наиболее угнетенными и обездоленными.

Социалистическое государство проявляет постоянную и все возрастающую заботу о женщине-труженице и матери, улучшает условия, в которых она могла бы наилучшим образом сочетать функции материнства с производственной и общественной деятельностью. Создана и непрерывно совершенствуется государственная система охраны материнства и детства, увеличивается сеть детских дошкольных и школьных учреждений, расширяется внешкольная работа с детьми и подростками.

Участие женщины в экономической и культурной жизни общества требует по-

В зале заседания Комитета советских женщин

стоянной заботы о сокращении времени, затрачиваемого ею в семейных условиях на уход за детьми и ведение домашнего хозяйства. Как показывают обследования, женщина все еще в 2—3 раза больше, чем мужчина, расходует времени на обслуживание семьи, а это уменьшает ее свободное время, ограничивает возможности для культурного развития. Помощь в решении данной проблемы окажет дальнейшее улучшение жилищно-бытовых условий семей, а также превращение сферы бытового обслуживания населения в крупную общественную отрасль хозяйства, развивающуюся на базе современной техники.

* * *

Вместе со всем советским народом большой трудовой вклад вносят в развитие социальных городов и сел советские женщины-архитекторы; они активно участвуют также в общей политической жизни страны, в борьбе за мир во всем мире.

Творческие достижения женщин-архитекторов отмечены многими правительственными наградами, Государственными и республиканскими премиями. Высокие звания лауреатов этих премий присвоены Н. Орловой, Л. Кирильцевой, В. Эдемской, В. Пормейстер, Г. Пугаченковой, Е. Маринченко, Т. Хрущевой. Немало женщин являются лауреатами конкурсов, проведенных Союзом архитекторов, отмечены премиями различных государственных и общественных организаций. В их числе — Н. Ильенкова, Р. Сахарова, А. Глинкова, Н. Бичуте, В. Касперавичене, Г. Кривкина, Е. Караваева, И. Рубен, А. Морозко, М. Айрапетян, И. Руднева, К. Поракишвили, Н. Курднани, Е. Цицишвили, Л. Хаджибейли и многие другие.

Женщины-архитекторы Б. Этчин, Т. Дружинина, Н. Захарына, И. Полякова, К. Торроп руководят проектными и реставрационными мастерскими; И. Рожкова, Н. Рыбникова, Р. Кокорина, Л. Березина работают главными архитекторами городов и областей.

Большое число женщин-архитекторов является депутатами Советов трудящихся.

Среди членов Союза архитекторов СССР женщины составляют 29%. В правлении СА СССР избраны Н. Белицкая, Г. Григорьева, В. Кулага, О. Ладыгина, З. Моисеенко и другие, комиссиями и секциями Союза руководят С. Георгиева, Л. Залеская, Н. Блохина. Председателями и заместителями председателей местных организаций СА избраны И. Рожкова, Н. Озерная, В. Пленнина, Л. Зайцева, А. Белякова; секретарем правления СА СССР работает И. Шишкина. Многие женщины-архитекторы принимают активное участие в работе Союза архитекторов, его секций и комиссий.

Таким образом, мы видим, что за годы социальных преобразований практически созданы в нашей стране условия для активного участия женщин во всех сферах трудовой и общественной деятельности. И советские женщины наравне с мужчинами вносят свой достойный вклад в великое дело коммунистического строительства.

30-летие Великой Победы советского народа

В. АРТЮХОВ, руководитель отдела Генплана Севастопольского филиала Гипрограда,

А. БАГЛЕЙ, главный архитектор города, И. ФНАЛКО, руководитель мастерской Севастопольского филиала Гипрограда

Город-герой Севастополь

В ночь на 22 июня 1941 г. на центральную часть города с самолетов были сброшены мины большой разрушительной силы, а через несколько часов был сбит первый самолет фашистов. Город русской славы — Севастополь одним из первых городов нашей Родины вступил в бой с вероломным противником. Оборонительные бои велись 250 долгих дней и ночей. Каждый день активной обороны рождал примеры массового героизма. «Подвиги севастопольцев, их беззаветное мужество, самоотверженность, ярость в борьбе с врагом будут жить в веках, их увенчает бессмертная слава» — писала «Правда» 4 июля 1942 г.

Слова эти высечены в граните на мемориальной стене, посвященной защитникам Севастополя в годы Великой Отечественной войны, сооруженной на главной площади города — площади Нахимова.

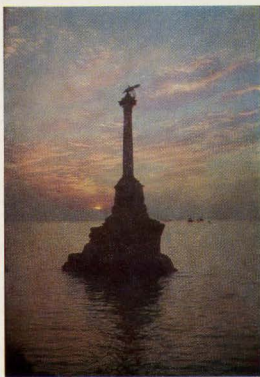
7 мая 1944 г. на Сапун-горе было водружено советское знамя Победы, а 12 мая на Херсонесском мысу было завершено полное уничтожение всей Крымской группировки оккупантов.

Груды развалин, остовы домов — таким был Севастополь в первые дни после освобождения.

Мысли и чувства воинов-освободителей ярко выразил писатель-моряк Леонид Соколов, вступивший в город вместе с войсками:

«В благородном молчании доблестной воинской смерти лежал передо мною великий город Черноморского флота, уничтоженный немцами, но не сдавшийся. Я смотрел на его руины и думал о том, что дивная слава Севастополя будет вечно жить в сердцах людей».

Вместе с войсками в разрушенный город вступили его жители, партизаны. Началось разминирование, расчистка завалов на улицах, приспособление руин под учреждения и жилье. 5 ноября 1944 г. в Севастопольские бухты по продолженному в море среди минных полей фарватерам пришла встреченная с ликованием населением, овеваянная славою эскадра Черноморского флота.

Севастополь. Символ города — Памятник потопленным кораблям. Фото Л. Раскина

В первые послевоенные годы выборочно восстанавливаются «коробки» наиболее целевых зданий, промышленные предприятия, налаживаются железнодорожный транспорт, водопровод, канализация, связь, электроснабжение.

«Каждому севастопольцу — вторую, строительную специальность!» — таков был лозунг тех дней.

Историческими для города явились принятые 25 октября 1948 г. мероприятия по ускорению восстановления Севастополя. Укрепляются строительные тресты, создается база стройиндустрии и стройматериалов. Восстановление Севастополя становится всенародной стройкой. В город прибывают

тысячи строителей, в том числе архитекторы и инженеры.

Восстановление началось в наиболее разрушенном — центральном районе города и на главных магистралях, связывающих центр с районами. Застройка велась крупными комплексами-группами укрупненных кварталов, образующих целые улицы. Центр города стал огромной строительной площадкой.

Уже в 1952 г. Севастополь по всем основным показателям, по численности населения, по количеству жилой площади, по развитию сети социально-культурного и бытового обслуживания населения намного превзошел довоенный уровень.

Еще шла война, а группа архитекторов под руководством профессора Г. Б. Баркина уже разрабатывала генеральный план восстановления и развития Севастополя, который был утвержден в 1947 г. Каким должен быть новый возрожденный Севастополь? Должен ли он быть копией исторически сложившегося города, любимого его жителями и моряками, широко известного, как одного из красивейших и благоустроенных городов нашей Родины, или это должен быть совершенно новый город, построенный с учетом всех требований, предъявляемых к современному городу и городу будущего.

Этот важный вопрос можно было решить лишь с учетом правильной оценки градостроительной истории города, его природных условий и прогрессивных традиций.

Славная героическая история города отображена в многочисленных памятниках, расположенных в городе и его окрестностях. Севастополь — своеобразный комплексный музей под открытым небом, привлекающий к себе все большее количество гостей и туристов.

Город расположен у моря на системе холмов, разделенных между собой глубоко вклинивающимися многочисленными бухтами, переходящими в протяженные баки с крутыми склонами.

Двумя, наиболее широкими и протяженными, расположенными перпендикулярно друг к другу бухтами — Северной и Южной — город делится на 3 части — юго-западную, с исторически сложившимся центром, Северную и Корабельную стороны, каждая из которых венчается холмами с расположенными на них историко-архитектурными доминантами — обороны Севастополя 1854—1855 гг.

С этих холмов открывается величественная панорама всего города с внутренним рейдом, вливающимся в растilaющийся простор бирюзового моря, что и определяет навсегда запоминающийся облик города.

Большой коллектив архитекторов из различных городов принимал активное участие в проектировании восстановления города.

В 1949 г. был одобрен генеральный план восстановления и реконструкции города, в состав которого входили проект центра и проект размещения 1-й очереди строительства.

Эти основные градостроительные документы, по которым без существенных отступлений восстановлен город, были разработаны на месте Севастопольским горпроектком при участии специалистов ленинградского и московского Гипрогора. При этом были учтены многие принципиальные

решения и положения, заложенные в генеральный план, разработанный под руководством Г. Б. Бархина. В основу планировочной структуры города, при его основании, была заложена радиально-кольцевая схема, предопределявшаяся наличием центрального городского холма, олепсанного тремя главными улицами: проспектом Нахимова, ул. Б. Морской и ул. Ленина, образующими на сопряжениях главные площади города — Нахимова, Ушакова и Революции, а также радиальными магистралями, ведущими от центра. Это исторически сложившаяся планировочная структура была развита генпланом с образованием дополнительной, полукольцевой магистрали, связывающей между собой районы нового жилищного строительства и большой магистрали за пределами селитебной части города. В меру возможности были расширены главные улицы и площади города. Реализация проекта центра позволила путем укрупнения кварталов с превращением второстепенных улиц во внутриквартальные проезды вдвое уменьшить плотность их застройки, не снижая плотности жилого фонда, вынести ряд предприятий и складов за пределы селитебной территории. В архитектурно-пространственной организации застройки особо важным было расположить доминирующие здания с учетом просматриваемости их с отдаленных точек

с суши и с моря. Необходимо было максимально раскрыть застройку в сторону моря и бухт, в ряде случаев применяя только одностороннюю застройку со стороны склонов холмов, с организацией полосы скверов и парков вдоль побережья.

Ежегодно в Севастополе бывают архитекторы из многих городов страны. Самое запоминающееся, по их высказываниям — цельность и гармония застройки центрального района города, единство архитектурного замысла, высокое качество строительных работ.

Тема раскрытия доминирующих в застройке отдельных зданий и комплексов на далекие просторы получила наиболее четкое завершение на главных площадях города — Нагорной с памятником В. И. Ленину (скульптор П. Бондаренко, архитекторы С. Турковский и Ю. Шуко), Нахимова с памятником П. С. Нахимову (скульптор Н. Томский, архитектор А. Арсеньев), Ушакова со зданием Матросского клуба (архитекторы Богомолов и Л. Киреев) и гостиницы «Украина» (архитектор И. Брауде). Застройку центра города на фоне комплексов жилых зданий формируют уникальные здания — драматического театра им. Луначарского (архитектор В. Пелевин), гостиница «Севастополь» (архитекторы Ю. Траутман, Ю. Зимарев и Е. Ставинский), ад-

Севастополь У диорамы «Штурм Сапун-горы». Фото Л. Раскина

Севастополь, разрушенный гитлеровцами, 1944 г.

обороны 1854—1855 гг. Построенные в стиле классицизма, они гармонично вошли в масштаб и стиливое решение новой застройки.

* * *

Несмотря на то, что уже в 1952—1954 гг. возрожденный Севастополь по всем показателям превзошел довоенный, из-за быстрого растущей численности населения в городе ощущался острый недостаток жилой площади.

В 1954—1955 гг. в городе были созданы условия для перевода строительного производства на индустриальные рельсы и дальнейшего развития городского хозяйства. Основной задачей стало максимальное наращивание жилой площади за счет сокращения сроков и снижения стоимости строительства. Эта задача могла быть решена лишь при переходе на комплексную застройку крупных жилых образований на свободных от сноса территориях со строительством жилых домов по экономичным типовым проектам. Широкое развитие приобретает крупноплощадное строительство из пильного известняка инкерманского камня с доведением высоты блока на этаж. Благодаря этому вскоре почти в два раза снизилась стоимость 1 м² жилой площади и более чем в два раза сократились сроки строительства.

Переход на новые методы строительства потребовал иных архитектурно-планировочных приемов, при которых основным

министративные здания флота (архитекторы В. Ежов, Ю. Фердман, Н. Гришин) и города (архитекторы А. Арефьев, Д. Меньшиков, В. Петропавловский).

В разработке комплексов застройки и отдельных зданий принимали участие архитекторы и инженеры, работавшие в Севастополе, Ю. Траутман, Н. Сдобняков, Г. Швабауэр, П. Кумпан, Н. Гришин, А. Шувалова, М. Ушакова, И. Самбурова, В. Петропавловский, В. Мелик-Парсаданов, И. Брауде, А. Шеффер, А. Бобков, А. Арефьев, С. Тутученко, Б. Митник, А. Шуми-

лов, А. Филимонов, И. Головачев, Б. Кармилов; ленинградские архитекторы Ю. Зимарев, Е. Ставский, А. Уразов, А. Хабенский, В. Петров и Юзбашев. Большое участие принимали также московские архитекторы М. Парусников, Е. Стамо, А. Борещкий, Вулых, Л. Павлов.

Одновременно с новым строительством были восстановлены сотни зданий и сооружений довоенного Севастополя, представлявшие определенную архитектурную и историческую ценность, в том числе десятки сооружений, существующих еще до

Севастополь. Вид города с моря

Панорама Севастополя. На переднем плане Синопская лестница. Фото Н. Лепехина

структурным элементом становится микрорайон.

С вводом в действие домостроительного комбината осваиваются новые типы жилых домов, значительно обогащающие творческую палитру архитектора. Это прежде всего крупнопанельные жилые дома 9-этажные по серии 75с и 12-этажные по серии 467-дс, разработанные КБ по железобетону Госстроя РСФСР.

Архитекторы и инженеры Севастополя вложили Большой творческий труд по дальнейшему совершенствованию серии 9-этажных домов, создав возможность многообразной компоновки блк-секций с учетом сложного рельефа Севастополя.

Комплексное жилищное строительство в больших объемах в последние годы было сосредоточено в трех районах: у бухт Стрелецкой и Камышовой, в районе Куликова поля на обширном плато и в районе Воронцовой горы на Корабельной стороне. Сегодня Севастополь — крупный промышленный и научный центр. Численность его населения по сравнению с 1941 г. увеличилась почти в три раза. Создана и быстро развивается рыболовецкая и рыбоперерабатывающая промышленность; развиваются предприятия точного приборостроения и машиностроения, судоремонта и судостроения. Основная еще в прошлом столетии, по инициативе прославленного русского ученого Миклухо-Маклая, Биологическая станция стала известным во всем мире Научно-исследовательским институтом биологии южных морей. Построены и развиваются новые научно-исследовательские институты, в том числе Гидрофизики моря.

В текущем году Севастопольским филиалом Гипрограда завершена разработка техно-экономических основ к генеральному плану развития города на 2000 г. с прогнозом дальнейших перспектив его развития.

В результате всестороннего обсуждения ТЭО определены основные положения и градостроительные задачи, заложенные в основу разрабатываемого генерального плана. Они обусловлены как назначением города, так и его географическими и природными условиями.

Из трех вариантов схем расселения и территориального развития наиболее рациональным и экономичным признан вари-

Севастополь. Таврическая лестница.
Фото А. Баженова

Новый жилой район Севастополя, ул. Острякова. Первые жилые дома повышенной этажности. Архитектор В. Щербинина

Севастополь, Проспект Нахимова

Русский драматический театр им. Луначарского в Севастополе

ант с проведением в значительных объемах реконструктивных мероприятий в районах малоэтажной застройки. Структура и композиционное построение пяти комплексных промышленно-селитебных районов с численностью населения около 100 тыс. человек каждый определены с учетом размещения промышленных образований, особенностей рельефа и расчлененности территории. Полное завершение получает радиально-кольцевая схема организации транспортных магистралей с внутригородской кольцевой широтной магистралью и другой дорогой, ограничивающей проектную территорию города с обеспечением удобной и кратчайшей транспортной связи южной части города с Северной стороной, которая по своим природным условиям наиболее благоприятна для расселения.

Исторически сложившийся центр города получает свое развитие в юго-западном направлении вдоль Хрустальной и Мартиновой бухт на территории, высвобождаемой при выносе ряда предприятий в южном направлении с проведением значительных реконструктивных мероприятий и сооружением комплекса пассажирского железнодорожного, аэро- и автовокзалов, удобно связанных транспортными магистральями со всеми районами города. Ограниченные территориальные возможности, экономические соображения и стремление создать выразительный силуэт города обуславливают последовательное увеличение удельного веса строительства жилых домов и зданий общественного назначения повышенной этажности — 9—12 и в последующем 16 этажей в объеме около 40% всего строительства.

В настоящее время по городу средняя этажность составляет 3,7 этажей, а на проектный период намечается доведение средней этажности до 6, 8 этажей.

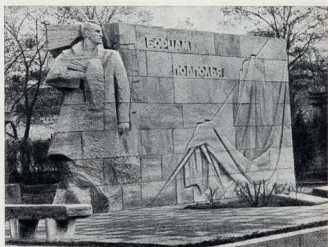
В десятую пятилетку будет завершено строительство крупного комплексного промышленно-селитебного района, контуры которого уже определены в настоящее время в районе бухт Стрелецкой, Крупной и Камышевой, формируя морской фасад будущего Севастополя.

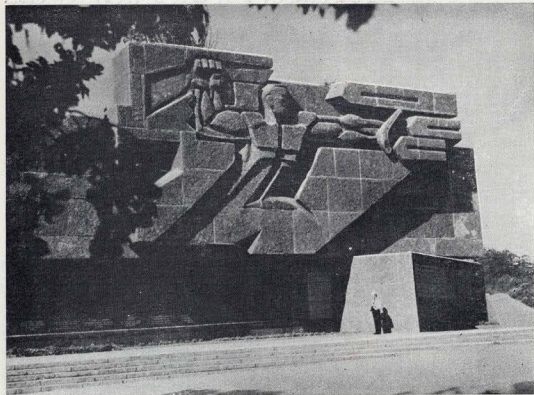
Памятник комсомольцам. Скульптор С. Чук, архитектор В. Фокин

Памятник подпольщикам. Скульптор С. Чук, архитектор А. Шеффер. Установлен в 1963 г. в Севастополе, на кладбище коммунаров на братской могиле 52 участников Севастопольского подполья, казненных гитлеровцами

Памятник «Родина — сыновьям». Скульптор П. Бондаренко, архитектор А. Заварзин

Решая современные градостроительные задачи с учетом перспектив будущего, мы не забываем и бережно охраняем архитектурно-художественные ценности, оставленные нам историей.

Памятники, отображающие героическое прошлое Севастополя, расположены как в городе, так и в его живописных окрест-

Севастополь. Памятник Героям Великой Отечественной войны

Праздничный салют в день Победы в Севастополе. Фото Н. Лепехина

ностях на территории 780 км². Почти у центра современного города располагается уникальный заповедник античной эпохи — Херсонес-Таврический. Всему миру известна панорама Обороны Севастополя 1854—1855 годов с живописным полотном великого русского художника-баталиста Ф. Рубо, воссозданная после освобождения советскими батальстами под руководством народного художника СССР П. Соколова-Скаля. Эмблемой города стали памятник Затопленным кораблям (скульптор А. Адамсон) и Графская пристань на площади Нахимова. Героика освобождения города от немецко-фашистских оккупантов посвящен мемориальный комплекс на Сапун-горе с Диорамой решающего штурма ключевой позиции, написанной заслуженным деятелем искусства П. Мальцевым. Оборона Севастополя вошла в летопись Великой Отечественной войны как одна из наиболее ярких ее страниц. В честь города-героя на живописном Хрустальном мысу в центре города сооружается 50-метровый парус-obelisk.

Замечательные памятники не только украшают город-герой, но только идейно обогащают его архитектурные ансамбли, но и активно участвуют в воспитании высокого чувства советского патриотизма. «Мужество и благородство, — писал Леонид Соболев, — стойкость и доблесть, верность Родине и ненависть к врагу вечно, как море и скалы, будут окружать Севастополь сияющим венцом славы».

УДК 711(471.321)

Возрожденный

город Орел

В исторической летописи русских городов есть страницы, написанные огненными буквами. Они посвящены событиям, навечно остающимся в памяти поколений. Для Орла таким событием было освобождение его от фашистских оккупантов и первый в Великой Отечественной войне салют, которым Родина отметила эту победу Советской Армии.

После грандиозного сражения на Орловско-Курской дуге, когда, по словам товарища Л. И. Брежнева, был сломан хребет гитлеровской Германии, началось возрождение освобожденных территорий одной из которых, чрезвычайно пострадавшей, была Орловщина. Общий размер ущерба народному хозяйству области составлял более 46 млрд. руб.

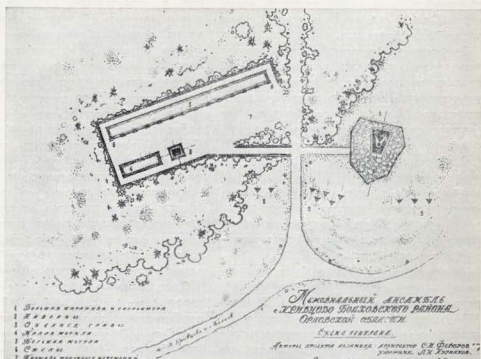
Эти колоссальные потери не могли сравниться ни с какими бедствиями, перенесенными Орлом в прошлом. Только трудовой подвиг народа мог возродить в кратчайшие сроки Орел из руин и пепла, вернуть его к жизни. Вся страна помогала орловцам.

Огромное значение в быстрейшем возрождении города сыграло постановление о восстановлении 15 крупнейших русских городов, принятое советским правительством в ноябре 1945 г.

Прошло 30 созидательных лет. Орел стал неузнаваемым. Даже самый внимательный глаз не заметит теперь следов бывших пожаров, бомбовых воронок и разрушений. О суровых военных годах напоминают сейчас только мемориальные доски и монументы, гранит, мрамор и бронза которых увековечивают боевые события и имена героев.

В Орле по проекту скульптора Е. Вучетича и архитектора Я. Белолопского воздвигнут памятник генералу Л. Гуртьеву, погибшему при освобождении города в августе 1943 г. В мемориальном сквере Танкистов в 1944 г. был установлен легендарный советский танк, первым ворвавшийся в Орел на рассвете 4 августа 1943 г.

Криковский мемориал под Орлом, 1970. Архитектор С. Федоров, художник Л. Курьянов, скульптор В. Басарев. Большая пирамида и план мемориала

Орел. Разрушения в центре города после изгнания фашистских оккупантов. Август 1943.

На подступах к Орлу в 1970 г. сооружен Кривцовский мемориальный ансамбль — крупнейший на Орловщине памятник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (авторы — архитектор С. Федоров, художник Л. Курнаков, скульптор В. Басарев). В юбилей 30-летия победы войск на Орловско-Курской дуге и освобождения Орловщины от оккупантов перед обелиском Славы Кривцовского мемориала был зажжен Вечный огонь.

Кривцовский мемориал войдет в Рубеж славы, создаваемый на территории нескольких областей по предложению областных советов Орловского, Курского и Брянского отделений Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. Многие сделано градостроителями по возрождению славного города Орла.

Генеральный план восстановления и реконструкции Орла и его центра выполнялся Ленинградским институтом проектирования городов под руководством опытных градостроителей В. Гайковича, Д. Барагина и А. Николаева. В разработке проекта центра принимали активное участие также известные зодчие А. Гегелло, В. Гельфрейх, а также архитекторы А. Зубин, Ю. Щуко, С. Ожогов и др.

Орловские архитекторы многому научились у своих ленинградских и московских коллег. Приобретая знания и опыт, проектировщики Орла вместе со строителями год от года наращивают темпы и совершенствуют методы своей работы.

Недавно был утвержден новый Генеральный план Орла, разработанный Ленгипрогором. Составлены проекты детальной планировки центра и районов. Выполнены проекты мостов и набережных рек Оки и Орлика, многие из которых уже введены в эксплуатацию: например, большой Тургеневский и пешеходный вантовый мосты через Орлик, два монументальных моста через Оку, набережные.

Значительно улучшилась транспортная сеть города: появились новые маршруты, созданы транспортные развязки в двух уровнях, организовано по ряду улиц одностороннее движение, освобождена от сквозных транспортных потоков центральная площадь имени В. И. Ленина.

Особенно возросли темпы и качество жилищного строительства. В преобразование города вместе с проектными и научно-исследовательскими институтами включилось все население Орла. В кратчайший срок город превратился в красивый промышленный и культурный центр.

Успехи в преобразовании Орла привлекли внимание широкой общественности далеко за пределами Орловщины. В июне 1974 г. здесь было проведено Всесоюзное совещание — семинар по изучению и распространению положительного опыта жи-

лищно-гражданского строительства, ритмичному вводу в эксплуатацию жилых и общественных зданий и сооружений.

Ценность опыта орловских проектировщиков и строителей заключается в комплексном решении многосторонних вопросов организации строительства и обеспечения создания непрерывного строительного конвейера. Конечным результатом должно быть гармоничное развитие всего города, улучшение планирования и капитального строительства. Орловская «непрерывка» как явление новаторское, прогрессивное была одобрена Центральным Комитетом КПСС¹, приобрела всесоюзную известность и теперь широко внедряется в строительную практику других городов.

Естественно, что в Орле, как и в любом другом городе, есть недостатки в проектной и строительной практике, которые нужно изживать. Возникают проблемы и новые задачи, обусловленные развитием города. К числу таких проблем относится создание архитектурно-художественной выразительности городских ансамблей и отдельных зданий, органическое сочетание ценного исторического наследия с новостройками. Работа архитекторов и строителей Орла характеризуется теперь творческим и прогрессивным подходом к решению комплексных градостроительных проблем.

Архитектурные сооружения начали приобретать индивидуальные художественные черты. Как никогда ранее возросло внимание к окружающей природной среде, к городскому ландшафту, красотой которого всегда отличались старые русские города.

Орел, подобно многим древнерусским городам, имеет созданный самой природой необыкновенно живописный центр у слияния Оки и Орлика, среди красивых зеленых берегов. Архитектурно-планировочно

он подчеркнут двумя веерами улиц, сходящихся к северу Танкистов и к будущей площади Искусств, которая возникает на месте Володарского переулка.

Эти и другие ответственные точки города в эпоху классицизма были удачно акцентированы вертикалями башенных и купольных сооружений, которые обозревались со многих улиц и активно формировали объемно-пространственный образ Орла. Приемы размещения башенных зданий, широко применявшиеся в русском градостроительстве, сохраняют свое значение и теперь.

К сожалению, эта архитектурно-художественная традиция, выработанная вековым художественно-строительным опытом народа, в Орле и многих других областных центрах иногда забывается, в результате чего городам угрожает появление бесстемных россыпей высоких зданий. Это серьезная творческая проблема. Решение силуэта города всегда составляло одну из ответственных задач градостроительного искусства. Не количество и не высота зданий, а градостроительное искусство создадут величие города.

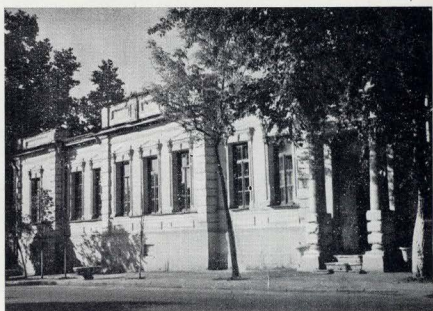
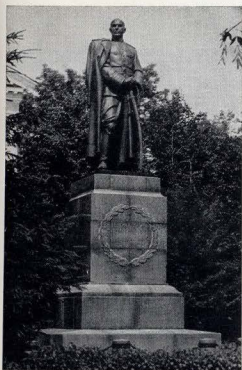
Небольшое число хорошо расположенных высотных зданий может необыкновенно усилить художественно-образные впечатления о городе в целом.

¹ Постановление Центрального комитета КПСС «Об опыте работы Орловского облисполкома КПСС по организации ритмичного ввода в эксплуатацию жилищно-гражданских объектов в г. Орле» — «Правда», 21 августа 1974 г.

Дом книги [архитектор И. Иванов] и гостиница «Орел». 1952.

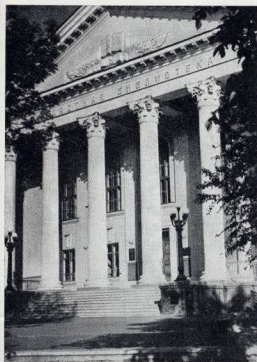

Памятник генералу Л. Гурьеву в Орле. Скульптор Е. Вучетич, архитектор Я. Белопольский

Старое здание Государственного музея И. С. Тургенева в Орле

Библиотека им. Н. К. Крупской в Орле. 1958. Архитекторы Е. Трубецкая, И. Иванов

Дом печати на Брестской улице в Орле

В Орле работала группа социологов научно-исследовательского института комплексных социальных исследований при Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова, производившая обследование города и учет социальных факторов в его развитии и застройке. Результаты обследования показывают, что эти факторы имеют тесную связь с градостроительной эстетикой.

Перед орловскими архитекторами, художниками и скульпторами сейчас открываются широкие перспективы творчества.

На всех центральных площадях и главных магистралях города решено создавать на основе унифицированных индустриальных изделий индивидуальные, архитектурно-выразительные здания и ансамбли, оригинальные памятники и сооружения малых форм.

Город имеет опытных, знающих архитекторов, скульпторов, художников, способных решать самые сложные проблемы своей профессии. Многие из них имеют ученые степени и звания, десятки построенных зданий и сооружений, произведений скульптуры и живописи. Для широкого

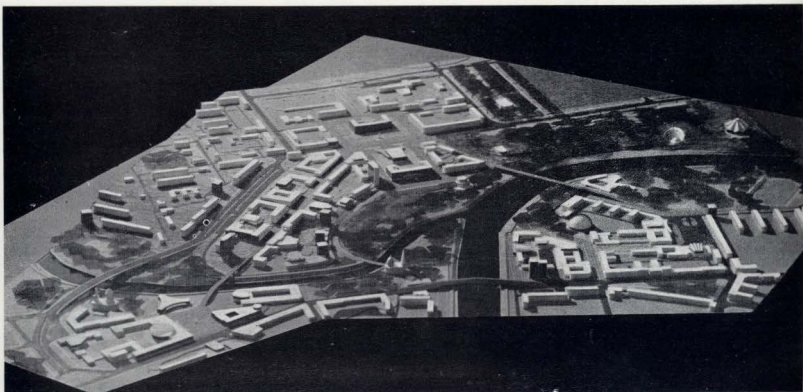
творческого соревнования необходимо шире практиковать систему открытых конкурсов, чтобы дать возможность творческого роста всем архитекторам, особенно молодым, работающим в городе. К сожалению, творческие конкурсы почти не практикуются в Орле.

Одно время в Орле много говорили о ландшафтной архитектуре, об озеленении. Конечно, в городе есть отдельные, хорошо выполненные скверы, например на железнодорожном вокзале, у памятников В. И. Ленину, М. Г. Медvedеву, Танкстам

Макет застройки мкрорайона № 3 в Орле. Вариант. Архитекторы Ю. Собинев, К. Сибобрам

Макет общегородского центра Орла. Вариант. 1964. Авторский коллектив Ленинградского университета под руководством архитектора В. Гайковича

и Л. Гуртьевы, которые могут служить образцами для создания других подобных им красивых оазисов цветов и зелени. Но существенной зеленой архитектуры не создано. Мешают недостатки в этом деле. Уничтожается много деревьев и кустарников почти на каждой новой строительной площадке. Слабый голос местного общества охраны природы заглушается мощным гулом строительных машин на месте бывших садов. Иногда виной этому и профессионально незрелые проекты. Нет необходимости доказывать, что зелень — один

из активнейших элементов архитектурно-художественной выразительности города. Бережь ее ее обязывает закон об охране природы. Необходимо решительно усилить охрану общественных парков и скверов.

Последовательное, целеустремленное и научно обоснованное создание в городе комплексной, художественно совершенной жизненной среды должно соответствовать новым социальным формам общественных отношений, быта и стимулировать их гармоничное развитие.

Мы рассматриваем наш город, как динамически развивающийся живой организм, в котором постоянно появляются новые элементы планировки, застройки и благоустройства. Орловские градостроители учитывают эти особенности развития города на современном этапе.

В статье затронуты проблемы, общие для многих областных центров. Решение этих проблем заслуживает всестороннего обсуждения, потому что они актуальны и волнуют всех градостроителей.

Орел, квартал № 290. Октябрьская улица.
Автор проекта планировки архитектор
С. Аганова, Орелгипрогорсельстрой

Проект здания гостиницы на площади
В. И. Ленина в Орле. Авторский коллектив
Орелгипрогорсельстроя под руководством
архитектора В. Плотникова

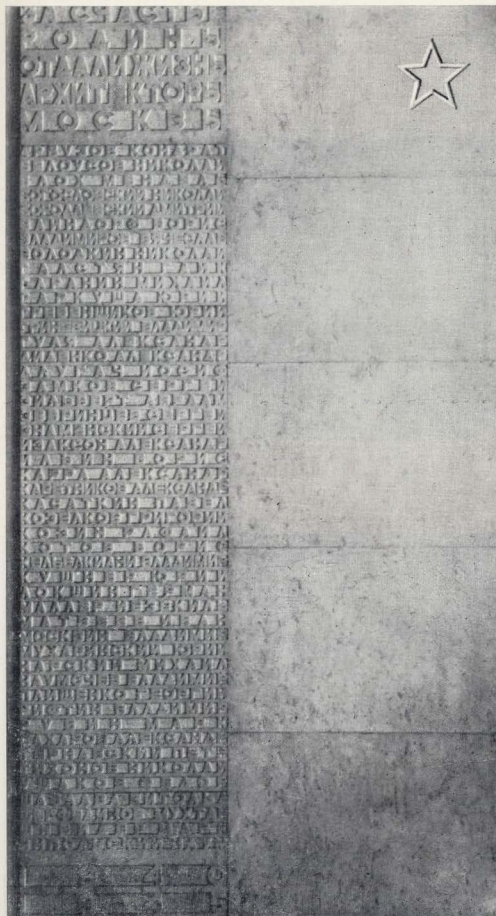

22 июня 1941 года. Началась Великая Отечественная война...

Весь советский народ поднялся на борьбу с фашистским агрессором; шли на фронт и тысячи архитекторов, они самоотверженно сражались в тяжелых боях с гитлеровскими ордами.

Многие архитекторы не вернулись с полей сражений, они отдали жизнь во имя великой Победы. В этом номере журнала редакция продолжает начатые ранее публикации об архитекторах, погибших на фронтах войны.

И. ТОЛСТАЯ, научный сотрудник ЦНИИТИА

Памяти

архитекторов-

воинов

Мемориальная доска в Центральном Доме архитектора в Москве

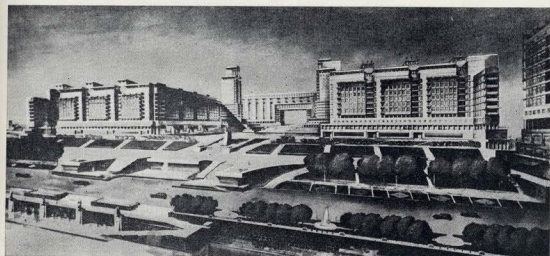
ТЕРНАВСКИЙ Петр Николаевич

П. Тернавский родился в 1911 г. в семье инженера-строителя. После окончания школы он работал техником в архитектурной мастерской, в 1930 г. поступил в Московский архитектурный институт, который окончил с отличием в 1935 г. Его дипломный проект — «Музей революции» — был опубликован в «Архитектурной газете».

Будучи еще студентом, Тернавский успешно участвовал в ряде конкурсов: он получил премии за конкурсный проект «Дома радио», а также за проект Театра оперы и балета в Минске (соавторы — архитекторы А. Седюкин, В. Алексеев). К этому же времени относятся выполненные им индивидуально и в соавторстве конкурсные проекты здания панорамы «Штурм Перекопа», вокзала станции «Олень» на детской железной дороге в Измайловском парке в Москве, типовых дач и других объектов.

По проектам Тернавского были построены клуб фабрики «Красное эхо» в Переславле-Залесском, жилой квартал в Смоленске, жилой дом на ул. Фадеева в Москве. Интересно был задуман проект жилого комплекса на Котельнической набережной в Москве (совместно с И. Ловейко). Один из домов этого комплекса был построен по его проекту. Последняя работа Тернавского — проектные предложения по застройке Волоколамского шоссе в Москве.

В начале войны Тернавский был призван в действующую армию, стал командиром саперного батальона. За образцовое выполнение боевых заданий он был награжден орденами «Красного знамени», «Суворова 3-й степени», «Отечественной войны 1-й степени». Майор Петр Николаевич Тернавский погиб в 1944 г. при строительстве моста через р. Западный Буг.

Проект застройки Котельнической набережной в Москве

Жилой дом комбината «Известия» на Котельнической набережной в Москве. Архитектор П. Тернавский

Клуб в Переславле-Залесском. Архитектор П. Тернавский

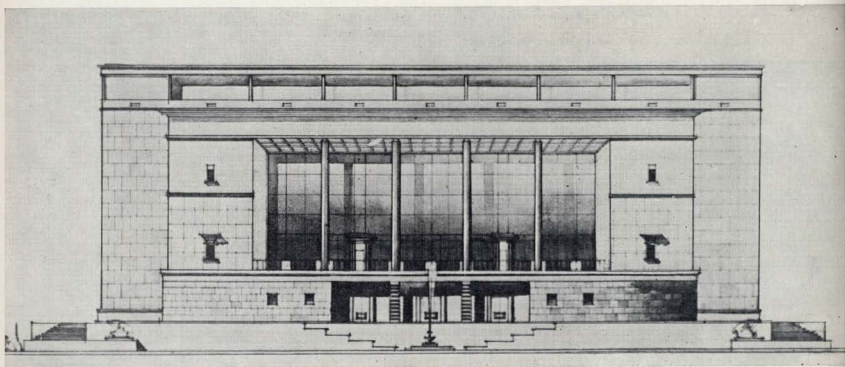
Фрагмент жилого дома на улице Фадеева в Москве. Архитектор П. Тернавский

УШАКОВ Федор Федорович

Активная творческая жизнь Ф. Ушакова началась в 1936 г. после окончания Московского архитектурного института. Он ведет работу в Севастополе, затем переезжает на Дальний Восток, где проектирует и строит обогатительные фабрики, жилые поселки, общественные и административные здания. Работа в Колымпроекте в Магадане приносит большое творческое удовлетворение, Ф. Ушаков накапливает практический опыт.

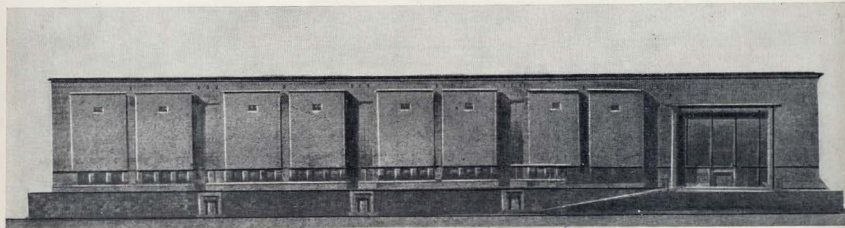
Наступил июнь 1941 г. Молодой архитектор — ему исполнилось тогда 32 года —

направляется в Военное училище, заканчивает его и оттуда — на фронт. Лейтенант Ф. Ушаков участвует в боях на 2-м и 3-м Украинских фронтах в зенитно-разведывательных подразделениях. За образцовое выполнение боевых заданий на правом берегу Днепра он был награжден в 1944 г. орденом «Красная Звезда» и медалью «За боевые заслуги». В апреле 1945 г. — бои на территории Австрии, взятие города Винер-Нейштадта. Федор Федорович Ушаков погиб в боях, за несколько дней до окончания войны.

Курсовой проект. Ф. Ушаков

Дипломный проект «Хлорный комбинат».
Ф. Ушаков

ГРЕБЕНЩИКОВ Юрий Сергеевич

Ю. С. Гребенщиков родился в 1912 г., в 1937 г. окончил Московский архитектурный институт. В своих студенческих проектах он умело использовал инженерные конструкции, создавал выразительный облик сооружений.

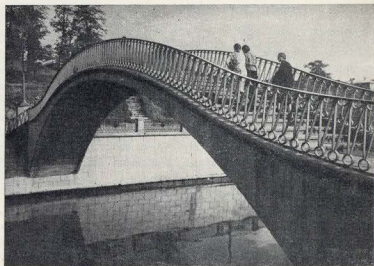
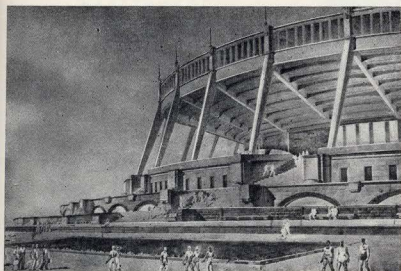
С 1939 г. Ю. С. Гребенщиков — аспирант Московского архитектурного института, в 1940 г. руководил группой студентов на обмерах и изучении деревянного зодчества Архангельской области. Альбомы

этой экспедиции с отчетами, кроками обмеров и зарисовками хранятся в Научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева. По его проектам, выполненным совместно с архитектором И. Ткаченко, построены два пешеходных моста через р. Яузу в Москве и другие объекты.

Творческий путь молодого архитектора прервала война. Офицер связи Юрий Сергеевич Гребенщиков погиб в 1943 г. под Велижем.

Курсовой проект стадиона в Волгограде.
Ю. Гребенщиков

Пешеходный мост через реку Яузу в Москве. Архитектор Ю. Гребенщиков, совместно с архитектором И. Ткаченко

КАСАТКИН Павел Семенович

П. Касаткин поступил в 1921 г. во ВХУТЕМАС, который окончил в 1926 г. со званием архитектора-художника. С 1926 г. он занимался реставрацией и обмерами памятников русской архитектуры. Больше всего им проведено обмеров и выполнено проектов реставрации памятников Москвы. В числе этих работ — реставрация б. дома В. Голицына в Охотном ряду (совместно с арх. П. Д. Барановским), проект расширения проездов Воскресенских (Иверских) ворот Китай-города и др. Ему же принадлежат обмеры усадеб-музеев, вокзалов и многих других зданий гражданской архитектуры Москвы.

Большое значение для формирования творчества Касаткина как проектировщика имела работа над интерьерами Казанского вокзала в Москве. В 1930 г. совместно с архитектором И. Безруковым он проекти-

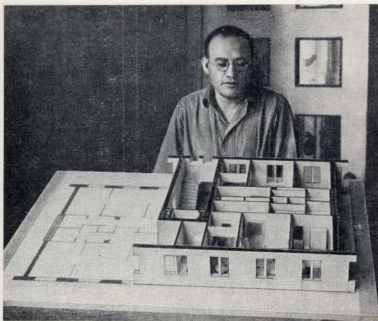
ровал здание Владивостокского политехнического института. В 1936 г. архитектор Касаткин стал аспирантом Академии архитектуры и участвовал в реставрации Дмитриевского собора во Владимире.

Высокая эрудиция в вопросах истории и теории архитектуры выделяла архитектора Касаткина среди товарищей, у которых он пользовался заслуженным авторитетом.

В 1940 г. Павел Степанович подготовил к защите диссертацию на тему «Московская гражданская архитектура XVII в.», которая была результатом исследований и обмеров, проведенных на протяжении многих лет. Одновременно он работал над составлением словаря архитектурных терминов.

В первые же дни войны Касаткин вступил в ряды ополчения. Он сражался на фронтах и погиб в бою в 1945 г.

ЛОКШИН
Герман Борисович

После окончания в 1932 г. института архитектор Локшин работает в проектных организациях Моссовета, где выполняет целый ряд проектов жилых домов и интерьеров гостиниц, активно участвует в решении насущной проблемы создания массового жилища. К этому же периоду относится его идея реконструкции в Москве улицы Сретенки с устройством транспортного и пешеходного движения в разных уровнях, а также предложение по сохранению Сухаревской башни — путем переноса транспортных магистралей.

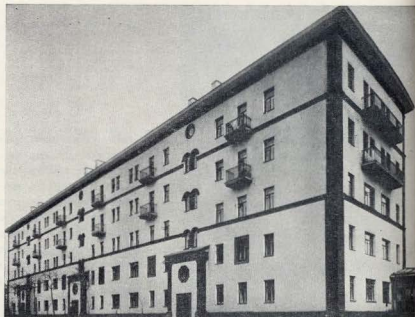
В 1936—1938 гг. Локшин разрабатывает серию типовых жилых секций с квартирами для посемейного заселения. Четкость конструктивной схемы позволяла стандартизировать основные элементы секций. Эти проекты под девизами «Односемейная квартира», «Простота» и «Четкость» были удостоены премий на конкурсах и Коми-

тет по делам строительства рекомендовал их к применению.

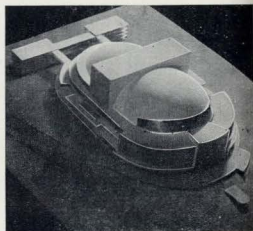
Проводя большую научно-исследовательскую и проектную работу в области жилищного строительства, Локшин всегда стремился соблюдать следующие принципы: экономичность жилища в эксплуатации; стандартизация конструктивных элементов; борьба против строчной застройки, против некритического освоения классического наследия и т. д.

В 1939 г. за проекты квартир он получает Почетную грамоту на 1-й Всесоюзной выставке работ молодых архитекторов, а позже президиум правления Союза архитекторов рекомендует его проект жилой секции гостиничного типа в качестве типового.

Война помешала Локшину осуществить многие его замыслы. В 1943 г. в боях под Курском он был смертельно ранен.

Жилой дом на площади Журавлева в Москве. Архитектор Г. Локшин

Дипломный проект Дворца Советов. Г. Локшин в соавторстве с группой студентов 1932 г.

ТИХОНОВ
Николай Иванович

Н. И. Тихонов родился в 1896 г. Окончив в 1924 г. Училище живописи, ваяния и зодчества, он получил за дипломный проект «Музей Революции» высшую оценку. С 1924 по 1928 год он работает помощником архитектора, архитектором, а затем начальником Строительного отдела Даниловской камвольно-пряделной фабрики им. М. И. Калинина. За эти годы по его проектам было построено несколько жилых домов, административных и других зданий. С 1928 по 1936 год работает в Ме-

таллостройпроекте, где проектирует ряд производственных цехов для предприятий Донбасса, Кемерово и Москвы. В конце 1936 г. Н. И. Тихонов перешел в Архитектурную мастерскую Наркомпроса, где проектировал Пермский педагогический институт, типовые школы, детские сады и ясли. Одновременно он был доцентом Московского архитектурного института.

В июле 1941 г. Н. И. Тихонов ушел в Народное ополчение и 15 октября 1941 г. погиб в бою близ города Боровска.

КАРЕТНИКОВ
Александр Максимович

А. М. Каретников родился в 1898 г. в Москве. С 1918 по 1924 год служил в Красной Армии, участвовал в боях против Деникина. После демобилизации поступил во ВХУТЕМАС и окончил его в 1931 г.

Работал А. М. Каретников в Зернотресте, затем в Гипросельхозе. По его проекту на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. был построен павильон «Зерно». Перед войной работал в Физкультпроекте, где проектировал стадионы, в частности стадион в Смоленске.

В 1941 г. он был призван в Советскую Армию. Старший лейтенант Каретников служил в инженерно-маскировочных войсках 2-го Белорусского фронта. Погиб он в 1945 г. в Польше.

ЗВЕРИНЦЕВ
Сергей Петрович

Сергей Петрович Зверинцев — инженер, научный работник, теоретик в области проектирования спортивных сооружений.

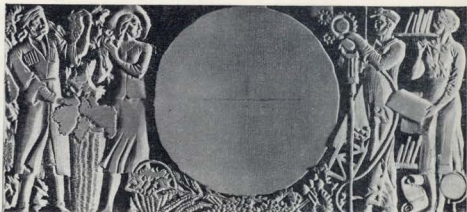
После окончания института С. П. Зверинцев работал в области проектирования спортивных сооружений. Большой фактический материал и научные данные по нормированию строительства спортивных сооружений он обобщил в книге «Спортивная архитектура», изданной в 1931 г.

В следующей своей книге «Физкультурные сооружения» (1932) он развил основные принципы проектирования и строительства зданий и сооружений для массовых видов спорта. Многие его статьи по

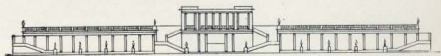
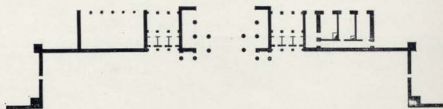
этим вопросам опубликованы в периодической печати.

В 1935 г. Зверинцев изложил на сессии Академии архитектуры основные принципы проектирования открытых физкультурных сооружений. Результаты его исследований не потеряли значения и в настоящее время. Работая перед войной в Физкультпроекте, он спроектировал ряд стадионов, в частности стадион в Смоленске

Резьба по кости. Архитектор А. Каретников

Вход в землянку. Акварель. Архитектор А. Каретников

Проект стадиона в Смоленске. Фасады и план входа. Архитекторы А. Каретников, С. Зверинцев

(архитектор А. Каретников, инженер С. Зверинцев).

Когда началась война, С. П. Зверинцев ушел на фронт и погиб в боях с фашистскими захватчиками.

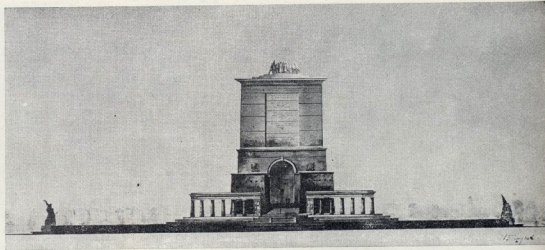
БЕЛОУСОВ
Николай Дмитриевич

Военком части, где служил Николай Белоусов, писал его жене: «Коля был не только настоящим большевиком, но и мужественным бойцом нашей могучей Красной Армии. Погиб он как настоящий герой. Излагаю вам обстоятельства. Товарищу Белоусову было поручено сдать по акту другой части заминированный нами мост. Когда Белоусов с группой из пяти бойцов начал подходить к мосту, они неожиданно подверглись наступлению большой группы немецких автоматчиков. Коля не струсил и принял неравный бой. Будучи раненым, он продолжал оказывать сопротивление и не допустил фашистских извергов разминировать мост, задержав тем самым переправу танка. Только благодаря

мужественному сопротивлению Белоусова и его группы бойцов фашистским извергам так и не удалось переправиться через мост. Нам удалось не допустить фашистских иродов надругаться над телом дорогого нам Коли. Он был вынесен с поля боя и похоронен в районе деревни Ново-Лидрово Тихвинского района».

Николай Белоусов родился в 1904 г. в Пензе, с 10 лет работал на кирпичном заводе. В 1918 г. он добровольцем вступил в Красную Армию, а после демобилизации работал на производстве. Совмещая работу с учебой в вечерней школе, он посещал художественную мастерскую. В 1926 г. Белоусов был призван в Красную Армию; после демобилизации вернулся в

Проект памятника жертвам Декабрьского восстания на Красной Пресне в Москве. Н. Белоусов

Пензу и работал фрезеровщиком на механическом заводе.

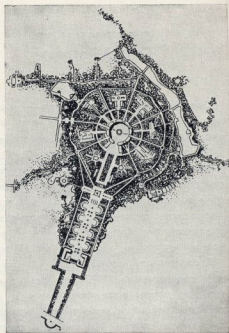
В 1929 г. он стал студентом Академии художеств, закончил ее и поступил в институт аспирантуры Академии архитектуры. Затем работал научным сотрудником Музея архитектуры; предложил и рассчитал методы обмера памятников с помощью фотографий; работал над обмером собора Василия Блаженного в Москве и других памятников. Многие из этих обмерных чертежей хранятся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А. В. Шусева.

Николай Дмитриевич Белоусов ушел на фронт в первые же дни войны, и погиб в ноябре 1941 г. в боях под Тихвином.

Обмер павильона России на Елагином острове в Ленинграде. Архитектор Н. Белоусов. 1936 г.

Генеральный план ВСХВ, 1937 г. Архитекторы Н. Белоусов, К. Барташевич, А. Диденко, К. Трилисов

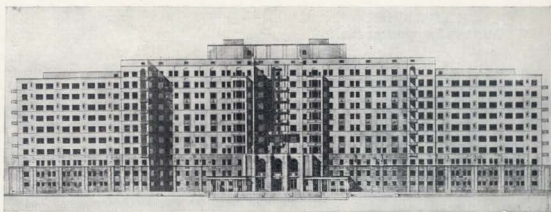
МАТВЕЕВ
Иван Денисович

Иван Матвеев родился в 1900 г. в Боровске и там же с детских лет стал работать на фабрике. Окончив среднюю школу, он в 1918 г. вступил в ряды Красной Армии и прослужил в ней до 1923 г.

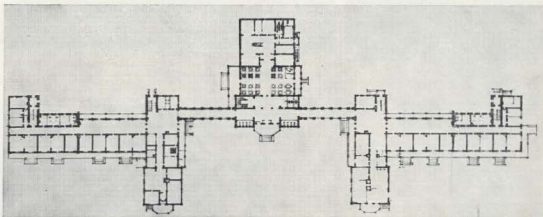
Матвеев принимал активное участие в организации общества «Шефство города над деревней», написал брошюру об организации шефских урлов.

В 1930 г. он поступил в Московский архитектурный институт и одновременно вел большую общественную работу по пропаганде задач советской архитектуры и по охране архитектурных памятников.

Защитив с отличной оценкой дипломный проект, он стал работать в Архитектурной мастерской Наркомздрава, создал там це-

Проект Всесоюзного института экспериментальной медицины. Фасад и план. Архитектор И. Матвеев

лый ряд типовых проектов детских садов, яслей и других учреждений. По проекту Матвеева был построен в Гомеле лечебный корпус.

Незадолго до войны И. Матвеев принимал участие в проектировании главного здания Всесоюзного института экспериментальной медицины в Москве. Тогда же он

подготовил к изданию большой труд по типовой мебели и оборудованию детских садов и яслей.

С первых дней войны Матвеев пошел добровольцем на фронт и командовал большим ополченческим соединением. Погиб Иван Денисович Матвеев в 1942 г. в районе Рузы.

КОЗИН
Рафаил Константинович

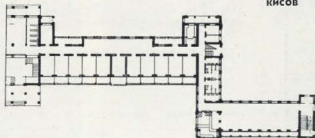
Родился Р. К. Козин в 1910 г., архитектурное образование получил в Баку, работал в Азнефтепроекте.

Глубоко изучив древние азербайджанские памятники архитектуры, он принимал участие в работах по их реставрации, затем стал аспирантом Академии архитектуры. Темой его кандидатской диссертации было исследование одного из древнейших памятников новгородского зодчества — церкви в с. Ковалево. В Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева находятся выполненные им обмерные чертежи и рисунки. Р. К. Козин был соавтором проекта здания дома отдыха, построенного в местности Бильгя, неподалеку от Баку.

С первых дней войны Р. К. Козин ушел добровольцем на фронт и погиб в 1942 г. в боях за освобождение Тихвина.

Дом отдыха в Бильгя, близ Баку. Общий вид и план. Архитекторы Р. Козин и В. Саркисов

НАРСКИЙ Михаил Владимирович

После окончания в 1931 г. Архитектурного института по факультету жилых и общественных зданий М. Нарский активно включился в проектную работу. По его проектам, а также по проектам, выполненным с его непосредственным участием, в Москве построены жилые, административные и производственные комплексы, в частности, жилой дом на Плющихе.

В дни войны Михаил Владимирович Нарский находился в действующей армии, воевал в районе Воронежа, затем — у берегов Волги. Погиб он во время Сталинградской битвы.

Памятни погибшим летчикам. Архитектор М. Нарский

Жилой дом на Плющихе в Москве. Архитектор М. Нарский

ШЕРФЕДИНОВ Мухтар Сейд-Ахмедович

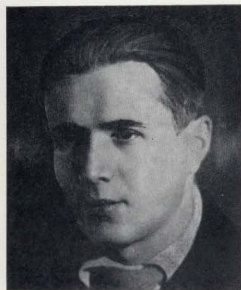
Мухтар Шерфединов родился в 1908 г. в деревне Чокурча Симферопольского района. В 1927 г. он поступает в Москву на рабфак при художественном училище, успешно заканчивает его и в 1930 г. становится студентом Московского архитектурного института. Дипломная работа — проект «Дворца молодежи» — была выполнена с оценкой «отлично».

По окончании института молодой архитектор работает в архитектурной мастерской под руководством А. В. Власова по планировке ЦПКИО им. Горького, затем — с 1936 по 1941 г. — в мастерской И. В. Жолтовского. Здесь он проектирует

совместно с архитектором М. И. Пекаревым жилые и общественные здания. По их проектам выстроены в Москве ряд жилых домов, а также разработан проект Сельскохозяйственного института в Смоленске. На Всесоюзной выставке работ молодых архитекторов в 1939 г. выполненные Шерфединовым проекты жилых домов были отмечены в числе лучших.

С первых дней Великой Отечественной войны Мухтар Шерфединов вступает добровольцем в ряды ополчения, затем оканчивает школу комсостава и участвует в боях как командир подразделения противотанковой артиллерии.

Погиб Мухтар Сейд-Ахмедович Шерфединов в 1945 г. при выполнении боевого задания, под Каунасом.

РУБИН
Марк Ананьевич

Въезд на проспект Мира со стороны Колхозной площади. Перспектива и проект пилона. Архитектор М. Рубин

Архитектор-художник М. А. Рубин родился в 1912 г. Закончив в 1930 г. строительный техникум, он работал техником-строителем. С 1932 по 1934 г. он — старший техник Промстройпроекта в Москве и одновременно — студент Московского архитектурного института. Дипломный проект драматического театра Рубин выполнил под руководством Н. Я. Колли и защитил с оценкой «отлично» в 1937 г.

Для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г. он разрабатывает ряд проектов по архитектуре малых форм, а также проект павильона «Сахарная свекла». Рубин проектирует малые формы архитектуры для московских парков, участвует в проектировании стадиона «Буревестник» и оформляет стадион «Трудовые резервы». С большим увлечением работал он над

праздничным оформлением центральных площадей столицы; ему принадлежит также осуществленный проект пилонов въезда на проспект Мира со стороны Колхозной площади.

В июле 1941 г. Рубин вступил в Народное ополчение и был направлен на Западный фронт в район Ельни. Пройдя суровый путь войны, Марк Ананьевич Рубин погиб в боях под Берлином в 1945 г.

Жилой дом на проспекте Мира в Москве. Архитекторы М. Шерфединов, М. Пекарев, 1936—1941 гг.

Жилой дом на Чистых прудах в Москве. Архитекторы М. Шерфединов, М. Пекарев, 1936—1941 гг.

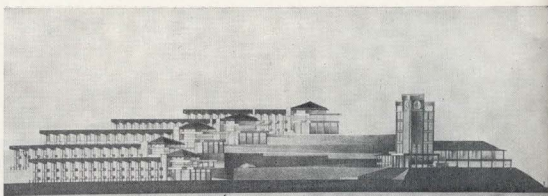
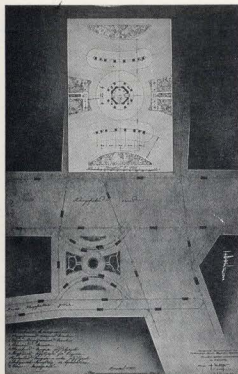

ЗИЛЬБЕРТ
Авраам Эфроимович

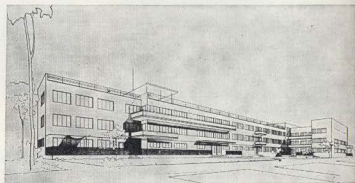
А. Э. Зильберт родился в Курске в 1903 г. В 1920 г. он поступил в Высшее техническое училище в Москве, которое окончил в 1926 г. За дипломный проект он был награжден заграничной командировкой, изучал в США материалы, необходимые для строительства Горьковского автомобильного завода.

Творческая деятельность А. Э. Зильберта началась в 1927 г. с проектирования курорта Сочи-Мацеста. Он участвовал в создании проектов планировки Горького, Брянска, Калининна и других городов. За

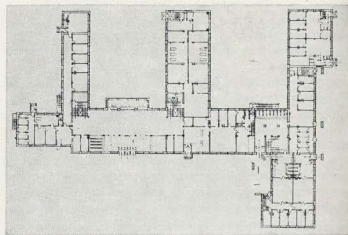
Проект подземного гаража на 150 машин.
Архитекторы А. Зильберт, В. Мовчан. 1940

Дипломный проект курортного комплекса Сочи-Мацеста. Архитектор А. Зильберт

Проект поликлиники, Перспектива и план. Архитектор А. Зильберт. 1929 г.

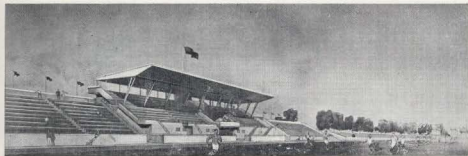

конкурсный проект застройки жилого квартала в г. Куйбышеве Зильберт получил первую премию. По его проектам были построены Московский автодорожный институт и Дорожный научно-исследовательский институт, им были выполнены типовые проекты больниц, школ, магазинов и многих других зданий.

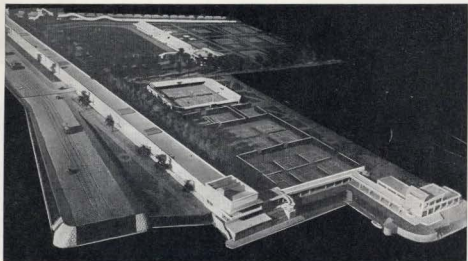
Особое место в творчестве Зильберта занимала архитектура промышленных сооружений. В составе авторских коллективов он участвовал в проектировании реконструкции завода «Серп и Молот», реконструкции ЗИЛА, выполнял проекты планировки территорий промышленных предприятий в Нижнем Тагиле, Уфе и других городах. Он был также преподавателем в Московском архитектурном институте и вел научную работу в Академии архитектуры. Когда началась Великая Отечественная война, архитектор Зильберт ушел на фронт. Он погиб в сентябре 1941 г. в боях под Ельней.

Царицыно. Офорт. Архитектор А. Зильберт

Проект стадиона «Динамо» в Минске. Архитекторы Ю. Мухаринский, И. Рожин

Стадион в Ленинграде. Макет. Архитекторы Ю. Мухаринский, И. Рожин

Жилой дом на Краснопрудной улице в Москве. Архитекторы Ю. Мухаринский, И. Рожин

МУХАРИНСКИЙ
Юрий Витальевич

Ю. В. Мухаринский родился в 1906 г. По окончании Ленинградского института инженеров коммунального строительства, участвовал в проектировании ряда крупных объектов, в частности стадиона «Динамо» в Минске, вел авторский надзор.

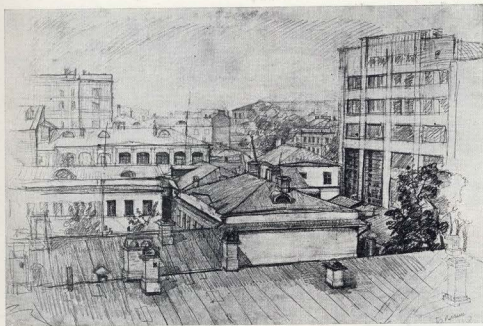
В 1934 г. в соавторстве с И. Рожиным он проектирует и строит жилой дом на Краснопрудной улице в Москве, принимает участие в проектировании жилого комплекса на Фрунзенской набережной столицы. В 1935 г. его назначают заместителем бригадира по проектированию комплекса Малого зала Дворца Советов.

В первые же дни войны Ю. В. Мухаринский вступил в Народное ополчение, и погиб в боях под Москвой.

ГРИНЕВИЦКИЙ
Владимир Станиславович

В. С. Гриневицкий родился в 1912 г., окончил в 1936 г. Горьковский инженерно-строительный институт. Его дипломная работа — проект Дворца Красной Армии в Горьком получила отличную оценку.

Творческая биография Владимира Станиславовича только начиналась, когда наступил 1941 год. Он ушел в Красную Армию, участвовал в боях против фашистских захватчиков. В. С. Гриневицкий погиб в августе 1942 г. в бою под Ржевом.

Рисунки. Архитектор Б. Ильин. 1938—1939 гг.

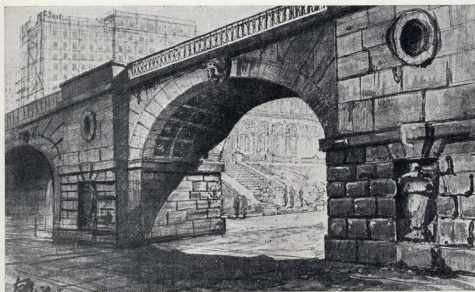
Группа архитекторов — аспирантов Академии архитектуры СССР во время работы по реставрации фресок Гонзаго в Павловском дворце (второй слева — Н. Ямпольский, крайний справа — Б. Ильин)

ИЛЬИН Борис Арсеньевич

Б. А. Ильин родился в 1905 г., с 1924 по 1926 год служил в Красной Армии. После окончания рабфака он учился в Московском архитектурном институте, где защищает дипломный проект на тему «Камский бумажно-целлюлозный комбинат». Затем — работа в Архитектурно-планировочной мастерской Госпроектстройлеглома. По его проекту был построен кинотеатр в Барнауле.

Будучи аспирантом Академии архитектуры, Б. А. Ильин провел большую работу по обмерам памятников в пригородах Ленинграда и в Ленинграде. Его участие в работе по реставрации фресок Гонзаго в Павловске отмечалось в периодической печати.

В период Великой Отечественной войны Б. А. Ильин находился на фронте и погиб в боях.

ГАРАНИН Михаил Павлович

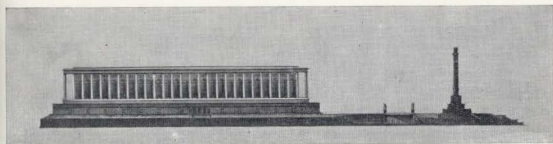
М. П. Гаранин родился в 1906 г. По окончании в 1934 г. Московского архитектурного института работал в Магнитогорске над планировкой левобережной части города. Затем он руководил мастерской Горстройпроекта, был автором генеральных планов Ново-Московска, Балхаша и других городов, участвовал в разработке проектов жилой застройки для Подмосканого угольного бассейна.

С 1 июня 1941 г. М. П. Гаранин служил в рядах Красной Армии. Когда началась война, он ушел на фронт и погиб в боях в августе 1942 года.

ЯМПОЛЬСКИЙ Наум Семенович

Н. С. Ямпольский родился в 1908 г. В 1936 г. он закончил Архитектурный институт, получив отличную оценку за дипломный проект «Музей революции». Творческую деятельность он начал в 1-й Архитектурно-проектной мастерской Моссовета, где под руководством Г. П. Гольца принимал участие в проектировании типовых театральных училищ, а также в разработке генерального плана жилого городка Всехсвятское в Москве.

С 1937 г. начинается учеба в аспирантуре Академии архитектуры. Здесь он разрабатывает проекты типовой школы, жи-

Дипломный проект «Музей Революции»
1936 г. Фасад, разрез и генеральный план.
Архитектор Н. Янпольский

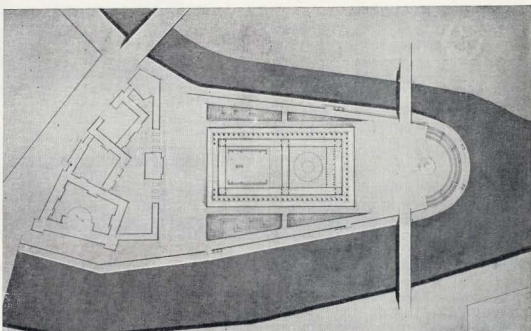
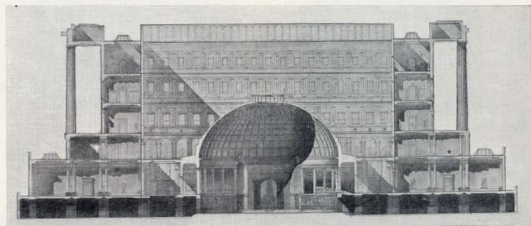
лого дома, интерьера читального зала в библиотеке Наркомпроса и других объектов. В 1939 г. Янпольский принял участие в конкурсе на проект павильона Казахской ССР на ВСХВ, за который получил вторую премию.

Особое место в его творчестве занимают рисунок, живопись и обмеры. Он выполнял живописное панно для ВСХВ, эскизы росписи водного стадиона «Динамо», росписи пилонов в вестибюле Центрального театра Красной Армии в Москве и другие работы.

Выполненные Н. С. Янпольским обмеры зданий в Павловске, Гатчине и Детском селе хранятся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева. В 1938 г. совместно с аспирантами Б. Ильиным, Г. Константиновским и Ф. Олейником он реставрировал фрески Гонзаго в Павловске. Эта работа экспонировалась на Всесоюзной выставке работ молодых архитекторов.

Н. С. Янпольский уделял большое внимание вопросам интерьера и закончил диссертацию, посвятив ее исследованию паркетов. Графическое приложение в виде 60 чертежей-рисунков паркета и отдельных его фрагментов, выполненных в цвете и фактуре дерева, — ценный материал для архитекторов, работающих по композиции интерьера.

В 1941 г. Н. С. Янпольский ушел добровольцем на фронт и погиб в 1942 г. в деревне Павлово Калининской области.

САХАРОВ Александр Георгиевич

Александр Георгиевич Сахаров родился в 1909 г. Окончив в 1934 г. Ленинградский институт инженеров коммунального строительства, он стал работать районным архитектором Кировского района Москвы. Перед войной участвовал в разработке проектов детальной планировки кварталов Замоскворецкого района, застройки набережной им. Горького и отдельных площадей района. Многие его проекты жилых и общественных зданий не были осуществлены из-за начавшейся войны.

В первые же дни войны Сахаров добровольно вступил в Народное ополчение, участвовал в обороне Москвы, Погиб он в мае 1942 г. под Ржевом.

В первые же дни войны Сахаров добровольно вступил в Народное ополчение, участвовал в обороне Москвы, Погиб он в мае 1942 г. под Ржевом.

КАРРА
Александр Яковлевич

Родился А. Я. Карра в 1904 г. По окончании в 1927 г. ВХУТЕМАСа он получил звание архитектора-художника, был рекомендован к преподавательской работе и более четырех лет работал научным сотрудником и педагогом ВХУТЕМАСа.

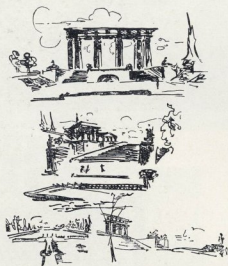
Со студенческих лет А. Карра участвовал в архитектурных конкурсах. Им выполнено около тридцати крупных проектов, часть из которых опубликована в периодической печати; за многие проекты присуждены премии. Одним из первых осуществленных его проектов был жилой дом в Москве (совместно с арх. А. Швидковским). Жилая ячейка этого дома была утверждена как типовая. Затем были построены жилые дома в Денгаузровке в Москве, Дворец техники, выполнены проекты целого ряда сооружений.

Совместно с архитекторами И. Петровым и Н. Супруновым А. Карра разрабатывал проект Сокольнического ПККиО в Москве (Н. Супрунов погиб в 1941 г. в Москве во время налета фашистской авиации).

А. Карра читал курс планировки и архитектурной композиции в Лесотехническом институте, а также курс проектирования и планировки в Московском архитектурном институте, был старшим научным сотрудником Академии архитектуры СССР.

Наряду с педагогической работой А. Карра проводил исследования в области архитектуры открытых театральных зданий и спортивных парковых сооружений, разрабатывал различные типы парков культуры и отдыха, стадионов, Дворцов культуры.

В 1941 г. Александр Яковлевич добровольцем пошел на фронт, был партизаном в белорусских лесах. Погиб он в 1944 г. при взятии крепости Осовец.

Рисунки пером. Архитектор А. Карра

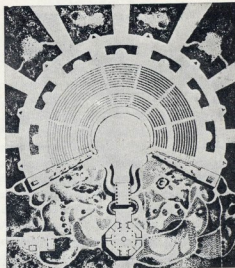
Обложка книги. Архитектор А. Карра

Парк Сокольники. Гравюра. Архитектор А. Карра

Парк Сокольники. Генеральный план. Архитекторы А. Карра, И. Петров, Н. Супрунов

Проект зеленого театра. План. Архитектор А. Карра

ГАЛСТЯН Гайк Саркисович

Гайк Саркисович Галстян родился в 1905 г. в деревне Шушанц в Армении. Закончив в 1931 г. Политехнический институт Армении, он был оставлен ассистентом при кафедре архитектурного проектирования, с одновременным исполнением должности руководителя работ.

В 1933 г. Галстян поступил в аспирантуру при Московском архитектурном институте, в 1938 г. защитил диссертацию на тему «Исторические планы и архитектурные ансамбли города Ленинграда» и был назначен заместителем декана факультета, а также ассистентом по кафедре архитектурного проектирования.

Галстян участвовал в конкурсах на проекты Театра оперы и балета в Минске и Дома культуры для колхозов южных районов. По заданию Промстройпроекта им были выполнены проекты жилых домов для Саратова и для Подмосковского угольного бассейна, а также проект общежития техникума в Сталинграде. В 1940 г. Галстян поступил на работу в Отдел плани-

ровки Моссовета, где выполнил проект ПКиО в Ступино Московской области и схемы планировки подмосковных поселков Косино и Салтыковка.

В 1941 г., в начале войны, он был призван в Советскую Армию, служил в военно-инженерных войсках. Старший лейтенант, командир минометной роты Г. Галстян погиб в боях в 1945 г.

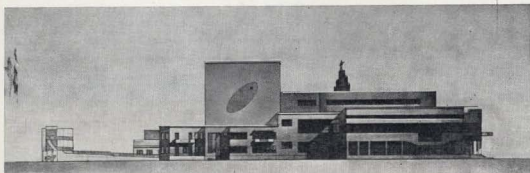
КЕЛБАКИАНИ Владимир Семенович

Трудовую жизнь Келбакиани начал рабочим на строительстве жилых домов. В 1936 г. он окончил Московский архитектурный институт по факультету планировки населенных мест. В институте Келбакиани знали как прекрасного товарища, обладающего большими архитектурными способностями и активного общественника.

По окончании института Келбакиани поступил в Сельхозпроект. Война застала его в Смоленске, где он работал над генеральным планом города.

Владимир Семенович Келбакиани погиб в 1941 г. в боях под Малоярославцем. По рассказам очевидцев, попав в окружение, он до последней минуты героически боролся с фашистами в рукопашной схватке; на его теле было обнаружено семнадцать штыковых ран.

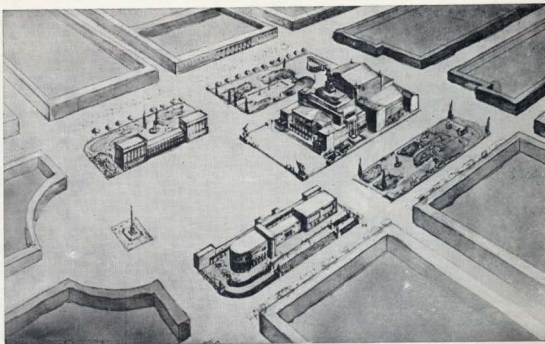
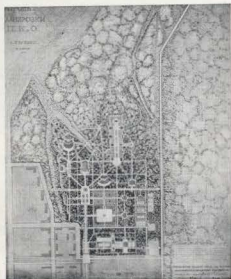
Похоронен Владимир Семенович в братской могиле, над которой впоследствии его товарищи — архитекторы — воздвигли обелиск.

Конкурсный проект Государственного оперного театра в Минске

Фасад и генеральный план. Архитектор Г. Галстян

Проект планировки Парка культуры и отдыха в Ступино. Г. Галстян

КОТОВ
Борис Михайлович

Б. М. Котов — один из основоположников школы советского промышленного зодчества, талантливый автор рационализаторских нововведений. Он руководил проектированием таких крупных промышленных сооружений первых пятилеток, как Горьковский автозавод, завод им. КИМ в Москве, Тагильский вагоностроительный завод, Лисичанский стекольный завод, Кузнецкий паровозостроительный завод и многих других.

Справедливый, принципиальный руководитель, Котов воспитал многих молодых людей, впоследствии ставшими отличными специалистами.

Борис Михайлович родился в 1896 г. в Москве. В годы первой мировой войны он был на фронте. Великая Октябрьская социалистическая революция застала его, когда он находился в армии. После революции Котов принимал участие в формировании Красногвардейских рот для защи-

Проект вагоносборочного цеха. Архитектор Б. Котов

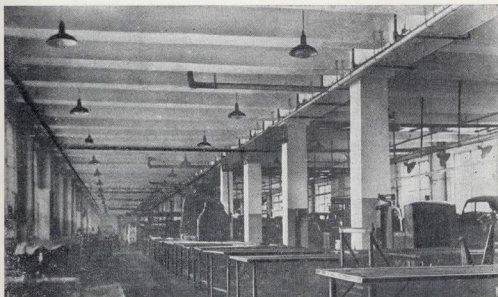
Проект столовой. Архитектор Б. Котов

Интерьер цеха завода малолитражных автомашин. Архитектор Б. Котов

ты молодой Советской республики. В 1918 г. он вступил в ряды Красной Армии, где прослужил пять лет.

По окончании в 1929 г. архитектурного отделения Высшего технического училища в Москве, Б. М. Котов работал в Промстройпроекте — сначала рядовым архитектором, затем руководителем проекта. Его бригада считалась лучшей в Промстройпроекте. Котов разработал метод, благодаря которому ускорился процесс проектирования и улучшалось графическое исполнение работ. Им были составлены также альбомы типовых деталей, что давало возможность применять индустриальные методы строительства и сокращать сроки работ.

В июле 1941 г. Борис Михайлович был призван в ряды Советской Армии. В течение четырех лет он находился на фронтах Великой Отечественной войны, был начальником минно-саперной службы, руководил разминированием аэродромов. В апреле 1944 г. в районе Харькова он погиб от взрыва мины.

ГУЛЯ
Александр Ефимович

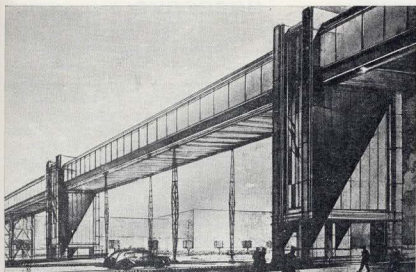
А. Е. Гуля родился в 1907 г. в Ялте. С 1929 г. работает в Гипромезе, затем в Промстройпроекте. Его способности особенно ярко раскрылись при проектировании комплекса Автозавода им. Лихачева, в частности, кузовного цеха. Им были выполнены самостоятельно и в соавторстве с другими архитекторами многие проекты.

Проект завода им. Лихачева. Главный конвейер. Архитектор А. Гуля

Талантливый архитектор, жизнерадостный, общительный человек, Александр Ефимович заслуженно пользовался большой любовью и уважением всего коллектива.

В начале Великой Отечественной войны А. Е. Гуля вступил в ряды Народного ополчения. Погиб он в ожесточенных боях под Москвой.

Завод им. Лихачева. Кузовной цех. Архитектор А. Гуля

ПЛИЩЕНКО
Георгий Александрович

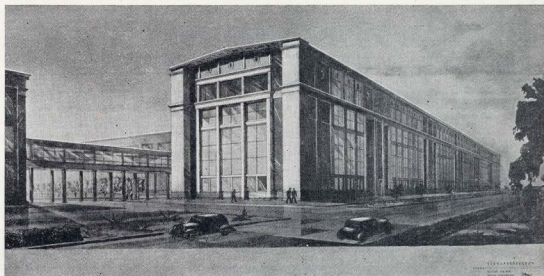
Г. А. Плищенко родился в 1910 г., окончил в 1933 г. архитектурный факультет Одесского института инженеров гражданского и коммунального строительства, с

оценкой «отлично» защитил дипломный проект. В 1934 г. он начал работать в Москве в Промстройпроекте. Одним из наиболее выдающихся объектов того периода, проект которого выполнял Плищенко с

коллективом авторов, — Уральский машиностроительный завод.

С началом войны, Г. А. Плищенко был призван в Советскую Армию и погиб в боях с фашистскими захватчиками.

Проект производственного корпуса Уралмаша. Архитектор Г. Плищенко

Петродворец (Петергоф) под Ленинградом. Общий вид дворца до войны

Золотой фонд национальной культуры нашей страны, тысячи памятников зодчества, связанные с ними бесценные сокровища монументальной живописи, скульптуры, произведения прикладного искусства, драгоценное убранство интерьеров, эту великую тысячелетнюю культуру наших народов гитлеровский фашизм пытался приговорить к уничтожению. Геббельсовская пропаганда вооружала фашистских варваров «теорией неполноценности» славянских народов. Гитлеровские генералы вдохновляя свои полчища приказами, в которых говорилось, что «исторические и художественные ценности на Востоке не имеют никакого значения» (приказ генерала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г.).

Ценою огромных жертв советского народа и его героической армии военная машина гитлеровской Германии была уничтожена. По мере освобождения оккупированных территорий вскрывались огромные разрушения, колоссальный ущерб, нанесенный памятникам нашей национальной культуры.

В городах Подмоскovie, в Ленинграде и его пригородах и особенно в древних русских городах — Киеве, Чернигове, Новгороде, Пскове, Смоленске, Калинин (Тверь) — не осталось почти ни одного не пострадавшего памятника зодчества. Многие уникальные памятники были разрушены до основания.

Под Москвой, в городе Истре был разрушен знаменитый Ново-Иерусалимский монастырь, взорван его великолепный шатровый храм, центр ансамбля, с интерьерами Растрелли, погибла уникальная часовня внутри — шедевр золоченой резьбы по дереву, уничтожены надвратная церковь, повреждены башни и стены.

Сильно пострадал ансамбль Иосифо-Волоколамского монастыря, классический образец древнерусских ансамблей XVII в. Взорвана его изящная колокольня —

центр и главная вертикаль, объединявшая весь ансамбль, разграблен собор-музей.

В Калинин был сожжен «Путевой дворец», выдающееся произведение Казакова.

В Киеве взорвана Великая Лаврская церковь XI в., пострадали другие древние памятники города.

В другом центре Киевской Руси — Чернигове — был сильно поврежден Спасо-Преображенский собор XI в., полуразрушена Пятницкая церковь XII—XIII вв., разграблены и повреждены почти все памятники XII—XVII вв., в их числе «Дом Мазель».

В Смоленске пострадали стены и башни знаменитого Кремля, «ожерелья вся Руси» — творение русского зодчего Федора Коня, были полуразрушены и повреждены почти все памятники XII—XVII вв., в их числе древнейшие церкви — Петропавловская и Свирская (XII в.).

В древнем Новгороде — заповеднике русского искусства — из его многочисленных (около 80) памятников ни одного не сохранилось в целости. Огромные повреждения нанесены знаменитому ансамблю Новгородского кремля, особенно древнейшему Софийскому собору (XI в.). Были пробиты купола собора. Абсиды, стены и своды его изрешечены снарядами, погибла часть древнейших фресок центрального купола, в том числе и фреска «Пантократор». Полуразрушены и выжжены Евфимиева часовня, Софийская звонница, повреждены корпуса «Владычного двора», сильно пострадали стены и башни кремля, особенно знаменитая башня «Кокуй».

Не меньшие разрушения были нанесены ансамблю «Ярослава дворища» на другом берегу Волхова, пострадали все его хозмы, памятники XII—XVII вв., уничтожен «Путевой дворец».

Тяжелой утратой для русского и мирового искусства явилась гибель уничтоженных до основания уникальных архитектур-

Спасение культурного и архитектурного наследия

ных памятников с фресковой живописью: церковь Нередицы (XII в.), «Николы на Липне» (XIII в.), Спаса на Ковалево (XIV в.), Успения на Волоотовом поле (XIV в.), собора Сквордовского монастыря (XIV в.). Были повреждены церковь Спаса Преображения (XIV в.) с знаменитыми фресками Феофана Грека и церковь Федора Стратилата (XIV в.) с фресками того же времени.

Тяжело пострадали памятники древнего Пскова. Огромные разрушения нанесены ансамблю Псковского кремля (XI—XVII вв.), его стенам и башням и особенно его центру — Троицкому собору (XVII в.). Были повреждены здания и древний Преображенский собор Мирожского монастыря (XII в.) с уникальными фресками, полуразрушен один из выдающихся гражданских памятников Пскова «Погонянкин палаты». В этом древнем русском городе также не осталось ни одного памятника, не пострадавшего от фашистского варварства.

Огромные утраты понесла архитектура Ленинграда и его пригородов. Несмотря на самоотверженную работу зодчих и художников-реставраторов по спасению и защите памятников города, многие из них получили в дни блокады сильные повреждения от артиллерийских обстрелов и бомбежек. Был разрушен и выгорел дворец Елагинского ансамбля. Сильно повреждены здания Михайловского дворца (ныне Русского музея), дворца Юсуповых на набережной Мойки и другие памятники.

Особенно тяжелые разрушения были нанесены дворцово-парковым ансамблям в Пушкине (б. Царское село), Петродворце, Павловске, Ораниенбауме, Гатчине, Стрельне — асемиром известным произведениям зодчих, художников, скульпторов эпохи расцвета русского барокко и классицизма XVIII—XIX вв. С варварской жестокостью и каким-то изощренным вандализмом были уничтожены, разграблены и выжжены

эти бесценные сокровища русского искусства.

Прославленный ансамбль Петергофа был разрушен, его дворцы выжжены и разграблены, уничтожены его каскады фонтанов, повреждены парк, павильоны и изящные бассейны со скульптурой.

Сильно пострадал Павловский дворец, уничтожена его знаменитая галерея с росписями Гонзаго, разрушен розовый павильон, повреждены другие парковые здания, пострадал и парк, один из красивейших пейзажных парков мира.

Величественный Екатерининский дворец в Пушкине был полуразрушен и разграблен, повреждена замечательная анфилада его зал, отделанных лучшими художниками и мастерами, наполненными картинами, скульптурой, хрусталем и уникальной мебелью. Сильно пострадала знаменитая Камеронова галерея в Пушкино, разграблен ее центральный зал, избиты осколками снарядов колоннады и скульптура.

Почти в такое же состояние были приведены фашистами дворцы и ансамбли зданий и парков в Гатчине, Стрельне, Ораниенбауме.

Можно бесконечно перечислять факты варварства фашистских орд, их зверского разрушения сокровищ русской культуры. Все эти факты записаны в анналах истории Великой Отечественной войны и всегда будут напоминать о чудовищных злодеяниях врагов цивилизации, предостерегая от опасности оживления диких инстинктов фашизма. Но важнейшей задачей статьи является показать патриотизм советских людей, зодчих, художников и мастеров, сумевших в тяжелых условиях войны организовать спасение пострадавших памятников и развернуть планомерную работу по их восстановлению, реставрации и охране.

После разгрома гитлеровских армий под Сталинградом происходит решительный перелом в ходе Великой Отечественной войны, Советская Армия переходит в наступление, освобождая оккупированные территории.

По призыву партии и правительства советский народ начинает подготовку к ликвидации ущерба, нанесенного народному хозяйству, к восстановлению разрушенных городов, сел и промышленных комплексов, к спасению пострадавших ценностей культуры.

В системе Государственного комитета по делам архитектуры при СНК СССР, образованного в сентябре 1943 г., создается Главное управление по охране и реставрации памятников (ГУОП). В обязанности главка вменялось не только административное руководство и планирование проектно-реставрационных работ по памятникам, подготовка кадров для этого и оперативно-производственная организация реставрационно-восстановительных работ, но и безотлагательная организация мер по спасению тяжело пострадавших памятников в исторических городах страны по мере их освобождения от оккупации.

Руины Петродворца и главного каскада фонтанов

Георгиевский собор [XII в.] Юрьева монастыря под Новгородом с повреждениями в годы войны

Истра. Остатки разрушенного центра Ново-Иерусалимского монастыря, шатрового храма, колоколен и других памятников
Фото М. Рзынина

Новгород.
Софийский собор
с поврежденными
стен и куполов
Фото М. Рзянина

Киев. Руины Велико-
го Успенского
собора [XI в.]
Киево-Печерской
Лавры.
Фото М. Рзянина

Чернигов. Руины
Пятницкой церкви
[XII—XIII вв.]
Фото М. Рзянина

Все эти задачи остро встали в конце 1943 г. перед руководством ГУОПа (начальник М. Рзянин, заместитель Ш. Ратия), когда не ясна была еще структура Главка, отсутствовали материалы, средства и люди для проведения аварийно-спасательных работ. В решении этих, казалось невыполнимых, задач помог патриотизм энтузиастов дела охраны памятников, самоотверженно включившихся в работу по спасению архитектурного наследия страны.

Отдел реставрации памятников архитектуры возглавил опытный специалист этого дела П. Барановский. В отдел учета и паспортизации руководителем пришел прямо из госпиталя Н. Соболев. К апрелю 1944 г. в основном была организована централизованная система органов охраны и реставрации памятников по всей стране. В центре, в Госкомитете — Главное управление по охране и реставрации памятников (ГУОП), в республиканских, областных, краевых управлениях по делам архитектуры и в управлениях Москвы, Ленинграда, Киева — отделы по охране и реставрации памятников, в крупных городах и городах-заповедниках при отделах главных архитекторов — государственные инспекции по охране и реставрации памятников зодчества.

Во взаимосвязи с этой системой создавалась сеть проектно-реставрационных мастерских. В первую очередь в 1944—1945 гг. они были созданы в городах с большим количеством пострадавших памятников: в Ленинграде, Москве, Киеве, Минске, Новгороде, Пскове, Смоленске, а позже в таких центрах древнерусского зодчества, как Владимир, Суздаль, Ярославль, и в республиканских центрах.

Проектно-реставрационным мастерским постепенно были приданы производственно-реставрационные мастерские, а в городах-заповедниках — Новгороде, Пскове и в других — были созданы специальные СМУ реставрационного профиля. В Москве, Ленинграде, Киеве и в других городах с большим количеством памятников выделялись центральные проектно-реставрационные мастерские, как, например, московская Центральная научно-реставрационная производственная мастерская.

Одновременно с планомерной работой по организации охраны и реставрации памятников архитектуры по всей стране ГУОП с первых дней развернул неотложные аварийно-спасательные работы по укреплению и защите сильно пострадавших памятников, особенно тех, для которых промедление грозило гибелью или в которых монументальная живопись была под угрозой разрушения.

В 1944 г. специальные аварийно-спасательные группы провели работу по укреплению и укрытию от атмосферных воздействий поврежденных памятников в Чернигове, Пскове, Смоленске, Полоцке, Новгороде. Осенью 1944 г. работы по укреплению и реставрации живописи успешно провела группа художника-реставратора П. Юкина. В последующие годы (1945—

1946) в эту работу включились художники-реставраторы Е. Домбровская, Н. Овчинников, В. Светличная. В дальнейшем к работе были привлечены Центральные художественно-реставрационные мастерские Москвы.

При главном управлении охраны памятников был создан центральный ученый совет, который возглавил крупный ученый, искусствовед и реставратор академик И. Грабарь. В состав совета были привлечены крупные архитекторы, художники, реставраторы, такие, как А. Щусев, Н. Корин, Д. Сухов, Н. Сычев, П. Удаленков, Н. Брунов, М. Массон, П. Барановский, Е. Домбровская, С. Давыдов и другие.

В целях развития научных исследований и открытий, возникающих в процессе реставрации памятников, всячески поощрялось создание научных групп при проектно-реставрационных мастерских, а также проектных и научно-исследовательских групп при музеях в городах с большим количеством памятников. Научная группа существовала при музее Академии архитектуры (руководитель В. Иванов). Такая же группа была создана в Московском Кремле. В дальнейшем она выросла в большую проектную и научно-реставрационную мастерскую Кремля (с 1945 г.). Крупным событием в работе мастерской Кремля и всего Главка была первая всеобъемлющая реставрация стен и башен Кремля, его соборов и дворцов с расчисткой и реставрацией уникальной живописи в Успенском и Архангельском соборах и в других памятниках.

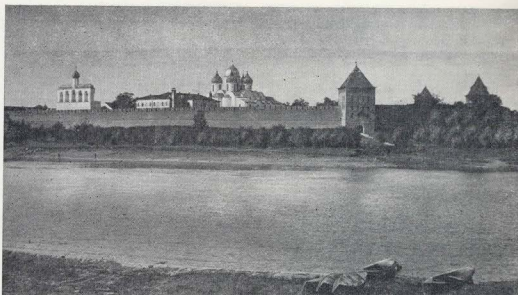
Реставрация была завершена в 1947—1948 гг. Проектная и научно-исследовательская работа в реставрационной мастерской Кремля дала немало значительных открытий (руководитель с 1945 г. Л. Петров, позже В. Федоров).

В 1945—1947 гг. большая научная работа, давшая открытия исключительной ценности в области древнерусского зодчества и монументальной живописи, проводилась в Новгородской (руководитель С. Давыдов), Псковской (руководитель П. Снегальский), Суздальской (руководитель А. Варганов) и других проектно-реставрационных мастерских.

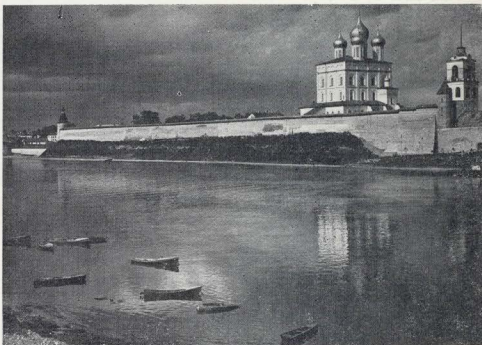
Огромная научно-исследовательская работа была проделана в эти годы в проектно-реставрационных мастерских и музеях Ленинграда, Петергофа, Пушкина, Павловска, Ораниенбаума, давшая ценнейший материал для реставрационно-восстановительных работ в этих комплексах и для архитектурной науки.

Научным центром, в котором концентрировалась вся научная информация с мест, из проектно-реставрационных мастерских и групп являлся ученый совет Главка. Здесь обсуждались и утверждались проекты реставрации памятников союзнного значения, заслушавшие научные отчеты руководителей проектно-реставрационных мастерских и научных групп.

Для руководства и контроля за разветвляющимся фронтом проектных и реставрационных работ все памятники, взятые на

Новгород. Ансамбль Кремля после реставрации. Фото Б. Скобелцина

Фрагмент ансамбля Псковского кремля после реставрации 1946—1948 гг. Фото Б. Скобелцина

учет, были разделены на три группы: памятники общесоюзного значения — их охрана и реставрация оставлены под контролем Главка и его ученого совета; памятники республиканского значения — соответственно под контролем республиканских отделов охраны и их ученых советов и, наконец, памятники местного значения — под контролем госинспекций при отделах главных архитекторов городов.

Чтобы составить списки памятников по всей стране и произвести их деление на три группы отдел учета и паспортизации памятников архитектуры ГУОП провел работу по установлению и внедрению единой системы учета памятников.

С 1944 г. была организована широкая фотофиксация памятников союзнного значения. Созданный фотофонд (свыше 12 тыс. негативов) ныне хранится как фонд ГУОПа в Музее архитектуры им. Щусева. Одновременно Главк организовал обмерные ра-

боты по памятникам архитектуры, подлежащим реставрации. Фонд обмерных чертежей ГУОПа (свыше 80 объектов) также хранится в Музее архитектуры.

С 1945 г. ГУОП начал работу по популяризации памятников архитектуры. Создается серия научно-популярных фильмов: «Василий Блаженный», «Коломенское», «Новодевичий монастырь», «Останкино», «Зодчий Казаков», «Главное Адмиралтейство», «Владими́ро-Суздальская Русь» и другие.

В своей работе по организации охраны памятников ГУОП пошел по двум направлениям. Первое и главное — это обновление давно устаревшего законодательства по охране памятников. С 1945 г. Главк ведет подготовку проекта положения об охране, реставрации и использовании памятников. Постановление «О мерах улучшения охраны памятников культуры» было принято Советом Министров СССР в 1948 г.

Второе направление работы сочетало в

себе задачи защиты памятников от неправомерной эксплуатации арендаторов и получения средств для финансирования расширяющегося фронта реставрационно-восстановительных работ. Была разработана, утверждена и введена в действие система охрано-арендных договоров, обязывающих учреждения, использующие памятники, не только содержать их в сохранности и проводить под контролем Госинспекции ремонтно-реставрационные работы, но и переводить в централизованный фонд главы и на счета республиканских отделов охраны и реставрации памятников арендную плату. Эта плата в ближайшие годы составила в Москве, Ленинграде и других крупных городах десятки миллионов рублей.

Из своего централизованного фонда глав выделял средства на аварийно-реставрационные, а затем на реставрационно-восстановительные работы по памятникам союзного значения, в первую очередь из числа пострадавших в войну. Эта мера позволила уже в 1944—1947 гг. восстановить и реставрировать многие памятники Москвы и Подмосковья, Новгорода, Пскова, Чернигова, Киева, Ленинграда и других городов и выделить средства на планомерную реставрацию памятников архитектуры по всей стране.

По мере расширения масштабов разрушения памятников архитектуры, особенно в дворцовых пригородах Ленинграда и Подмосковья, Главное управление охраны памятников столкнулось с проблемой отсутствия кадров мастеров-реставраторов, способных справиться с огромным объемом реставрационно-восстановительных работ как в памятниках древнерусского зодчества, так, в особенности, в интерьерах и экстерьерах полуразрушенных дворцов и зданий русского барокко и классицизма XVIII—XIX вв.

Выезжавшая в Ленинград в апреле 1944 г. экспедиция Госкомитета и ГУОПа вместе с руководством Ленинградского управления по делам архитектуры пришла к единогласному решению о существенной необходимости создания вместо небольших художественных школ «имени Строганова» в Москве и «имени Штиглица» в Ленинграде — двух высших художественно-промышленных училищ — им. Мухомой в Ленинграде и им. Строганова в Москве. В этих училищах планировалось создание факультетов с экспериментальными мастерскими по всем видам художественно-отделочных работ для подготовки мастеров высокой квалификации. В начале 1945 г. высшие художественно-промышленные училища были созданы в Москве и Ленинграде. Но уже к этому времени подготовка мастеров подвинулась вперед. Экспертные комиссии главы с восхищением знакомилась в конце 1945—1946 гг. с реставрационными работами, выполняемыми молодыми учениками-мастерами в дворцовых пригородах Ленинграда.

Главное управление широко использовало метод выездных экспертных комиссий

и экспедиций. В 1944—1947 гг. было проведено около 30 таких экспедиций.

Картина борьбы за спасение пострадавших в войну бесценных сокровищ национального наследия была бы далеко не полной, если умолчать о патриотизме и энтузиазме людей — ученых, художников зодчих, горячо включившихся в работу, невзирая на трудности, бездорожье, опасности (неразминированные территории), отсутствие элементарных удобств в полуразрушенных городах. На все это шли безотказно люди, которым было за семьдесят (академики И. Грабарь, А. Шусев), а некоторым и далеко за семьдесят (проф. Д. Сухов, проф. Н. Сычев).

Ленинград, апрель 1944 г. Экспедиция Госкомитета и Главка необходимо добраться до Новгорода. Дороги не восстановлены. Предлагают лететь в бомбардировщике, предупреждают, что в небе может показаться немецкая «рама». Без возражений в «чрево» бомбардировщика, стальное и холодное, поднялся академик Грабарь, Шусев, проф. Сухов и другие. Через час чепочка комиссии идет по полю к руинам Нередицы, впереди тропинку прощупывает сапер с миноскателем. С саперами ходили в парках Петергофа, Пушкина, Павловска, перебираясь через вырванные взрывами вековые деревья.

Эпизоды поистине военной обстановки, в которой безотказно работали наши старшие товарищи вместе с нами, тогда еще молодыми, можно было бы бесконечно умножить.

В результате огромной организационной и творческой работы ГУОП и его ученого совета созданная система органов охраны и реставрации памятников позволила восстановить из руин целые комплексы памятников и ансамблей архитектуры в древних городах — Киеве, Новгороде, Пскове, Чернигове, Смоленске и других.

Снова сверкают золотом куполов кремля Новгорода и Пскова, Чаруют пластичной форм и композицией объемов древние культовые и гражданские здания.

Огромные реставрационно-восстановительные работы проведены в дворцовых пригородах Ленинграда. Буквально из руин восстановлен величественный ансамбль Петро дворца с его фонтанными каскадами, аллеями и каналами. вновь ожил лирический ансамбль Павловска с его лучшим в мире пейзажным парком. Торжественно выглядят ансамбль «Царского села» с пыльными дворцами, строгим парком и павильонами. Также возродили дворцово-парковые ансамбли в пригородах Ленинграда — Ораниенбауме, Гатчине, Стрельне.

Сегодня, через тридцать лет, прошедших после гитлеровского нашествия, с особой наглядностью виден творческий подвиг архитекторов и художников, возродивших к новой жизни великие творения мастеров русского зодчества. Традиции охраны наследия, рожденные в послевоенные годы, живут в современном труде зодчих и художников, отдающих свой талант этому благородному делу.

Памятники борьбы с фашизмом за рубежом

В зарубежной практике проектирования и сооружения памятников погибшим в борьбе с фашизмом трудно дать четкую систематизацию не из-за отсутствия информации о многих памятниках, но скорее в силу сложности и разнонаправленности архитектуры и искусства не только разных стран, но и в пределах одной страны. Однако можно говорить о ведущей исторической тенденции, близкой в ряде своих черт тенденции в развитии памятников и мемориальных ансамблей в СССР.

В Восточной и Юго-Восточной Европе, где в результате разгрома фашизма, решающий удар по которому нанесла Советская Армия, и победы народно-освободительного движения возникли новые социалистические страны, сооружение памятников и памятных ансамблей стало общественным и государственным делом. Памятники погибшим воинам Советской Армии были созданы во всех столицах, во многих городах и населенных пунктах. Многие из них получили название «памятники благодарности».

Ярким примером первых послевоенных памятников является монумент Освобождения на горе Геллерт в Будапеште, символической фигурой, осязающей Будапешт победной лавровой ветвью. Тема торжества победы развивается и в ансамбле-памятнике советским воинам на горе Славин в Братиславе. Высокий рельеф участка, высокая композиция центральной части ансамбля, мавзолей, увенчанный статуей воина со знаменем освобождения, делают этот памятник, так же как и монумент в Будапеште, символом города и одновременно важнейшим ориентиром всей градостроительной композиции. Тема победы, интернациональной освободительной миссии Советской Армии развивается в памятниках на братских кладбищах советских воинов в Вене, Варшаве, Белграде, в других городах и на местах больших сражений. Одновременно создаются памятники национальным героям, участникам анти-

Будапешт. Монумент освобождения на горе Геллерт. 1947 г. Скульптор Ж. Кишфалуди-Штробль.

фашистского Сопротивления. Наиболее широкий масштаб приняло сооружение памятников и памятных ансамблей в Польше и Югославии.

Расследование злодеяний фашизма, выявление мест массового уничтожения людей, превращение концентрационных лагерей в мемориальные зоны, консервация их в подлинном документальном состоянии — начало большой работы по увековечению памяти жертв фашизма как в социалистических странах, так и в странах Запада, подвергшихся оккупации.

Тема «памяти жертв» стала поводом для широких творческих конкурсов. Результатом их явилось большое количество плодотворных идей, которые, даже не будучи осуществлены, повлияли на развитие принципов формирования мемориального пространства. Общим для подавляющего большинства осуществленных и неосуществленных проектов явилось сохранение подлинности места трагического события, максимальное усиление его эмоционального воздействия, как бы приобщение зрителя к событию в сопричастной этому событию среде архитектурно-художественными и ландшафтными средствами, средствами непластических искусств.

В проекте, получившем первую премию в конкурсе на идейный замысел памятника жертвам фашизма, расстрелянным в Яйци (Югославия, 1958 г.), центром ансамбля, по

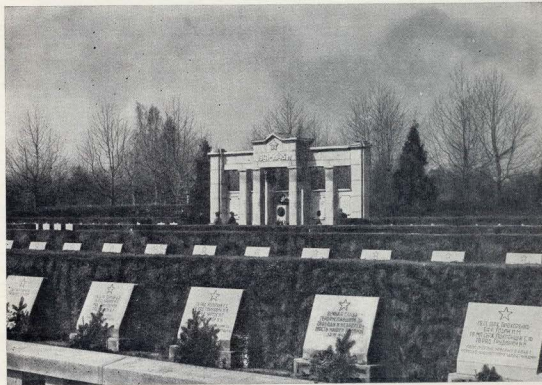
замыслу, является некрополь 80 000 расстрелянных здесь патриотов. Строгая простота некрополя отвечает стремлению напомнить о потрясавшей драме смерти без приукрашивания, без чрезмерной патетики, без помпезности. (Архитектор З. Колацио, скульптор К. Ангели, соавторы архитекто-

ры З. Сила, В. Иванович.) Монументальные стены с помещенными в нишах скульптурами представляют архитектурно-скульптурную раму «драгоценного элемента — сохраненного в подлинном состоянии участка, на котором умирали патриоты. Рама эта максимально проста и не является самоцелью — ее задача выделить и как крепость хранить эту траву, землю и место расстрела» (мнение жюри конкурса).

Отметим еще один проект этого конкурса (архитекторов Б. Богдановича, Д. Павловича, П. Поповича, П. Ристица, художника Л. Шейки). Авторы сознательно отвергли символически повествовательно-программного характера. Концепция в целом и все формы подчинены одной общей эмоции — переживанию трагедии насильственной смерти. С участка сознательно устранены все элементы, которые могут отвлечь внимание в другом направлении, замедлить интенсивность концентрации эмоций. Здесь нет ни музеев, ни мест отдыха, ни утилитарных объектов. Участок сознательно обезображен: углублены его рыи, канавы. От окрестностей территория отгорожена густым буквым лесом.

Пустынные изолированные пространства вызывают ощущение мучительного расставания с жизнью. Оно получает свое кульминационное звучание в пластическом акценте 50-метровой бетонной башни. Судорога гипертрофированных сведенных форм, судорога объемов и материала производит сильное впечатление. Это не пассивная смерть. Это протест до конца и после конца, из недр земли, из могилы.

Вена. Центральное кладбище советских воинов. 1946—1947 гг. Скульптор И. Першудцев

Различная степень консервации и реновирования документальной предметно-пространственной среды и ее одухотворенное пластическое акцентирование отличают другие проекты этого конкурса, так же как и проекты многоступенчатого конкурса мемориального комплекса в Освенциме, и ансамбли, созданные на местах бывших концлагерей Маутхаузен (Австрия), Штутгарт (ФРГ), Ясеновац (Югославия) и др.

В развитии композиционных идей современных мемориальных комплексов, в сложении концепций памятного ансамбля большую роль сыграли памятники, созданные в ГДР на местах крупнейших фашистских концлагерей: Бухенвальда (1958), Равенсбрюка (1959 г.) и Заксенхаузена (1961 г.). Во все три ансамбля включаются подлинные постройки бывшего лагеря смерти, здание музея и монумент, который является ядром каждого комплекса.

Бухенвальдский ансамбль расположен на склоне горы, ниже территории бывшего концентрационного лагеря, представляющего ныне исторический заповедник. В ансамбль вошли три братские могилы. С точки зрения основной композиционной идеи пространства комплекса его можно рассматривать как переходный от традиционного симметричного афиладного построения к асимметрично-живописному.

Трехъярусная башня-колокольня — пространственная доминанта ансамбля. Ее высокая вертикаль царит над всем ландшафтом, утверждая победу над мраком и ужасом фашизма и звуком своего колокола призывая: Помни!

У подножия башни — скульптурный мо-

нумент работы Ф. Кремера. Скульптура является смысловым центром ансамбля и одновременно ее пластической доминантой. Скульптурная группа построена на столкновении статичных и динамичных форм. Она пронизана множеством диагоналей. Кремер создает контрастную смену покоя и движения, переходящих одно в другое и друг друга усиливающих.

Группа в целом проникнута духом борьбы, мужества, солидарности, одновременно ее отдельные образы-символы несут в себе трагическое начало, особенно «Мальчик из Бухенвальда». Эта скульптура неоднократно экспонировалась отдельно, вызывая глубокие эмоции, мысли, ассоциации трагического характера. Впечатление от фигуры в ансамбле иное. Происходит метаморфоза. Трагическое звучание образа не снимается, но произносится глубоким оптимизмом. Мальчик — в ряду борцов, товарищей. Их вера в победу передается и ему.

В отличие от комплекса Бухенвальда, где мемориал отделен от документального памятника — лагеря, что дает большую свободу архитектурно-пространственной композиции, однако снижает направленность восприятия разновременностью впечатлений от «документа» и «образа», в комплексе Равенсбрюк и Заксенхаузен мемориал и документальная среда максимально приближены и даже совмещены. Достоверность факта и художественный образ, воспринимаемые одновременно, эмоционально усиливают друг друга. Центральное открытое пространство ансамбля Равенсбрюк раскрывается к озеру, как бы перетекает в него. Место погребения узниц

Равенсбрюка, озеро Шведт — неотъемлемый и существенный элемент пространственной композиции мемориала. Его композиционная значимость обострена контрастом вертикали пилона, сооруженного на выдвинутом в озеро искусственном полуострове и увенчанного бронзовой скульптурной группой «Пиета», выполненной по проекту Ламмерта.

Открытое пространство ансамбля Равенсбрюк построено с учетом свободного движения и восприятия различных его элементов с дифференцированных точек и направлений в той или иной последовательности, с возможностью повторного возвращения к тому или иному образу, виду, объекту.

Ансамбль Заксенхаузен создан непосредственно на территории лагеря смерти. Авторы, однако, не пошли по пути превращения лагеря в исторический заповедник: сохранены полностью стены лагерной ограды со сторожевыми вышками, два из 68 жилых блока и несколько других помещений. Сохранены руины крематория с останками сожженных жертв. На месте остальных построек разбит газон. Гранитно-порфирные плиты обозначают места неснесенных барачков с указанием их номеров. С точки зрения композиции в Заксенхаузене интересен принцип кадрирования пространства через отверстия орнаментальной стены внутри территории и через открытую галерею над развалинами крематория.

В отличие от ансамблей, имеющих единый смысловой и пластический центр, комплекс Маутхаузен построен по принципу рассредоточенных акцентов. В Маутхаузене — своего рода заповедной мемориальной зоне — более 20 национальных и международных памятников.

Две высокие трапециевидные стены, поставленные на небольшом расстоянии под минимальным углом друг к другу как бы сгущают пространство, изолируют от других объектов чехословацкий памятник — скульптурную фигуру узника с воздетыми к небу руками (композиционный принцип сгущения пространства повторен 10 лет спустя в памятнике-музее Словацкого восстания в Банской-Быстрице).

Идея максимального сохранения подлинности памятного места и эмоционального и пластического «вписывания» мемориала в документальную пространственную среду наиболее очевидна в конкурсных проектах и осуществленном памятнике в Освенциме. Место мемориала исключало излишнюю экспрессию, пафос и активную динамичность скульптуры. Атмосфера, психологический климат здесь уже существовали. Между остатками двух взорванных крематориев на оси плаца, по которому вели из транспорта людей, предначертаны на

Польша. Кутно. Памятник польским и советским воинам, павшим в боях за город

Чехословакия. Памятник жителям сожженной деревни Лиды

немедленное уничтожение, сооружен комплекс сцепленных друг с другом саркофагов. Их траурный ряд протянулся на 50 м ступенчатыми террасами, замощенными гранитной брусчаткой. Вертикальными акцентами служат сохраненные столбы бывшей ограды крематория. Главный высотный акцент, увенчанный квадратной плитой из черного гранита, напоминает трубы крематория. Мемориал в целом сохраняет пластическую сдержанность. Приспосабливаясь к существующей чрезвычайно выразительной атмосфере, он становится ее органической принадлежностью, частью трагического пространства.

В памятнике на месте концлагеря Трелбинка экспрессивные каменные архитектурно-скульптурные формы сами строят мемориальный «пейзаж», обладающий необычайной силой воздействия. Зритель находит перед пластическим явлением: перед ним кладбище привидений — торчащих из земли камней. Забетонированные камни атакуют со всех сторон. Вырастая из земли, они направляют движение к тяжелому, накрытому скульптурной шапкой центральному акценту, который воспринимается как кульминационный удар после стакато разорванных каменных форм. Расставленные группами и поодиночке, камни сливаются с окружением, организуя обширное урбанистическое пространство. Каждый из них отличен от других, так же как индивидуально конкретны были погибшие здесь люди, память о которых хранит это каменное кладбище. Отличная архитектурная режиссура проявляется в пространственно-временной организации последовательности

впечатлений, в оперировании множественностью и разнообразием пространственных представлений.

Осенцим и Трелбинка — наиболее выразительные и последовательные реализации трагической линии в мемориальных комплексах на местах бывших концлагерей. Здесь, однако, нельзя говорить о преобла-

дающей меморативности — камни вещают не только о трагической смерти, но и о нечеловеческой стойкости и сопротивлении жертв фашистским палачам. Экспрессивно или сдержанно камни напоминают и обвиняют. Без традиционной аллегорической скульптуры, лафосных жестов или многотомной повествовательности в этих памятниках выражен протест против бесчеловечности войн и всего того, что их порождает.

Не имея возможности остановиться сколько-нибудь подробно на других зарубежных памятниках, сооруженных на местах бывших лагерей смерти, отметим два обстоятельства. Первое — преобладающей линией развития мемориального образа является тема скорбная и трагическая. Второе — носителем скорбно-трагического образа является само архитектурное пространство мемориала, формируемое взаимодействием архитектуры, скульптуры, документальной материально-пространственной среды и природы. Скульптура либо подчиняется доминантному архитектурному объему (памятник в концлагере Хелмно-на-Нере), либо сама доминирует в пространстве своей архитектурно-пластической формой (памятник в концлагере Штутгоф), либо превращается в серию пластических метафор (памятник замученным югославским патриотам в Дахау, парижский памятник 200 тыс. французам, погибшим в концлагерях).

Зарубежные мемориалы и монументы, посвященные событиям борьбы с фаши-

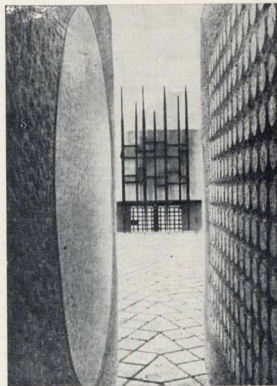
Австрия, Маутхаузен. Памятник генералу Д. М. Карбышеву. 1963 г. Архитекторы Р. Бегунц, Н. Ковальчук. Скульптор В. Цигаль.

Польша, Освенцим. Общий вид архитектурно-пластической композиции мемориала. Авторы — П. Часчелла, Ч. Симончини, Т. Валле, М. Витале, Я. Яриушкевич, Я. Палка

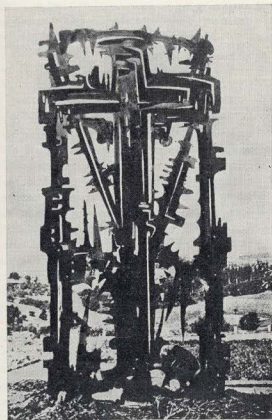
Польша, Чорштын. Памятник партизанам. Скульптор В. Хасиор

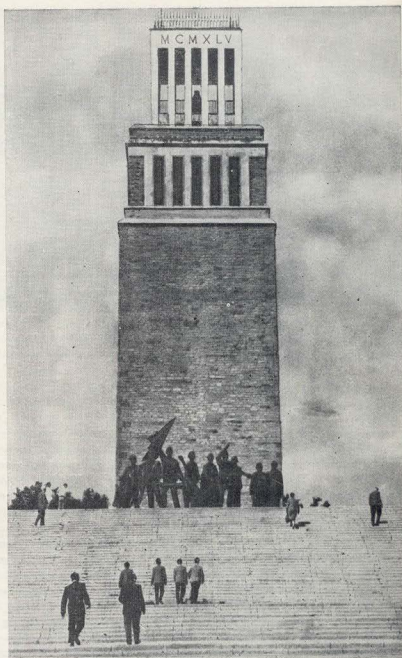
Париж, Остров Ситэ. Мемориал 200.000 французских погибших в концлагерях. Архитектор Ж. Пенгоссен. Центральное помещение мемориала.

ГДР, Равенсбрюк. Мемориальный ансамбль памяти жертв фашизма. 1959 г. Архитекторы Л. Денгерс, Г. Гротевольф, Х. Кутцат, К. Таузендшен, Г. Маттез, Г. Намслауэр, Скульпторы В. Ламмерт, Ф. Кремер

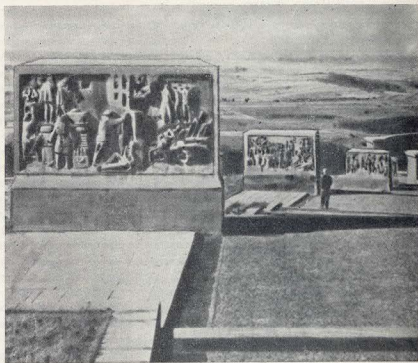
Чехословакия. Памятник защитникам Дуклы на Дукельском перевале, 1964 г. Архитектор К. Гросс. Скульптор Я. Кулих.

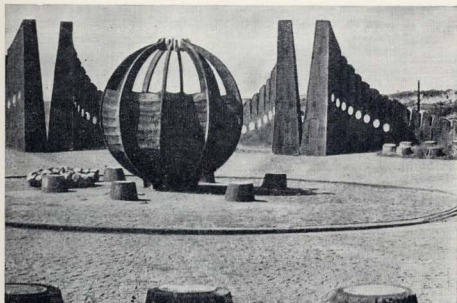

Австрия. Маутхаузен. Памятник итальянцам, погибшим в Маутхаузене. Архитектор М. Лабо. Скульптор М. Басалделла

ГДР. Бухенвальд. Мемориальный ансамбль памяти жертв фашизма. 1958 г. Архитекторы Л. Дейтерс, Г. Гротеволь, Х. Кутцат, И. Таузендшен, Г. Маттез, Г. Намслауэр. Скульпторы Ф. Кремер, В. Гржимек, Х. Киз, Р. Граецц. Поэт И. Бехер. Башня с колоколом Бухенвальда.

Югославия. Пристина. Мемориальный ансамбль памяти борцов Сопротивления. 1961 г. Архитекторы С. Личина, П. Жанкович

мом во второй мировой войне, свидетельствуют не только о многообразии композиционных структур, пластической выразительности языка архитектуры и скульптуры, расширении и углублении связей с природным или городским ландшафтом. В процессе создания памятников и памятных ансамблей развиваются, трансформируются формы взаимодействия архитектуры и скульптуры. Если в комплексах в Ардеатинах, Бухенвальде, Равенсбрюке можно говорить о композиционном единстве скульптурных произведений с архитектурой, то в Освенциме, Трельбине, Плашуве (Польша), Загребе, Мостаре, Прилепе (Югославия) невозможно различить, где кончается скульптура и начинается архитектура. Здесь мы имеем дело с нераздельным слиянием архитектурной и скульптурной формы, свидетельствующем о несомненной интеграции искусств, в отличие от композиционного их единства, определяемого понятием «синтез искусства».

Процесс пластической интеграции достигает максимума в мемориальном парке памяти партизан в Мостаре. Пластичность поверхности, вертикальное построения ансамбля, его крупных горизонтальных и вертикальных архитектурных объемов и поверхности, пластичность всех деталей — этот непрерывный ряд сливается с небом и землей, обогащается изменчивостью зелени, движущейся воды, изменчивостью естественного и искусственного света. Памятные ансамбли, созданные по замыслу и под руководством югославского архитектора Богдана Богдановича, открывают новую тенденцию в развитии мемориалов. Единство ансамблей Крушевац, Прилеп или Мостар с природой, соматическая, органичность всех форм человека заключены не только в замысле автора — архитектора-скульптора, но и в самом исполнении

всех каменных форм здесь же, в природной среде народными мастерами-каменотесами. Слово исполнение, пожалуй, и не совсем точно определяет процесс воплощения ансамбля в камне. Более точным будет понятие сотворчество. Богданович как главный режиссер пространства и пластики ансамбля намечает все основные направления, объемы, поверхности, доверяя их конкретную пластическую разработку потомственным народным мастерам камня. Таким образом, в его памятных ансамблях сливаются не только природа с архитектурой и скульптурой, но и интегрируется искусство профессиональное с искусством народным.

*
*

Современное искусство Запады сложно и предельно противоречно. Трудность его исследования заключается помимо прочего в том, что приходится распутывать переплетение различных идейных, психологических и формальных тенденций в проблеме гуманизма, в искусстве в целом и в антифашистских памятниках и мемориалах погибшим в борьбе с фашизмом, в частности. Часто в произведениях-памятниках аккумулируются не все стороны явления, а лишь одна или ряд сторон.

Социально-политические позиции художников Запады в ряде случаев ограниченнее их практики, их искусства — содержательнее, прогрессивнее. В скульптурных памятниках прослеживаются традиции реалистического зарубежного искусства (Родена, Кокольца, Ривьера и др.), обретающие в середине XX в. все большее стилистическое разнообразие. Принципиальная черта реализма XX в. — неприязнь к изображению трагических ситуаций — в памятниках жертвам фашизма проявилась с небывалой

силой. Беспокойная, колючая, встревоженная пластика итальянского скульптора Мирко Басалделла в ансамбле Ардеатинские пещеры под Римом и памятнике погибшим итальянцам в Маутхаузене при отсутствии привычных норм, академически «очищенных» жизнеподобных скульптурных образов, не только своими идеями, но всем строем, всем духом своим решительно враждебна не только фашизму, но и любой форме благополучного буржуазного конформизма. И не только болезненное чувство тревоги за человека доминирует в Роттердамском памятнике Цадкина. «Разрушенный Роттердам» — художественное переживание трагедии войны и вклад в дело борьбы против войны, это — бунт против человеконенавистничества.

Знаменителен рассказ скульптора о возникновении замысла: «Проезжая через Роттердам (1946 г. И. А.), я видел через окно моего купе странное, невероятное зрелище. Перед вокзалом простиралась бесконечная, необозримая пустыня. Это было как если бы я видел какой-то фильм, снятый на следующий день после катастрофы, который я всеми силами старался забыть в течение последних лет. Развалины церкви, черные от пожара кирпичи, как зуб драконического животного, выходящего из вулкана. То, что я увидел, лишило меня покоя; я не переставал говорить об этом, как будто я на себя лично ощущал это огромное разрушение. Я не знал еще мастерской, но у меня был угол, где я приникал однажды утром лежать из красной глины фигуру 60 см высотой, которая была первым отзвуком того, что я пережил перед зрелищем руин Роттердама. Человеческая фигура выражала ужас и бунт, поднимая руки к небу в страшном крике, который вырвался из ее смертельно раненого разрушенного тела. Что такое это памятник и что хочет, что должен он выразить? Он хочет выместить бесчеловечную боль, которая похоронила город. Крик унес перед чудовищной истонченной лаваной, задуманный, чтобы захватить людей искривляя зад, которое было совершенно. Это такое урок для будущего, для завтрашнего дня тех, кто моложе нас».

Ведущая историческая тенденция антифашистских памятников Второй мировой войны не может нас заставить забыть официальный памятник победы, установленный в Вашингтоне. Чрезвычайно натуралистический по своей пластической трактовке, этот памятник посвящен не победе над фашизмом, а победе США «в войнах». Вместе с тем американские воинские кладбища в Европе, созданные непосредственно на местах захоронения, — довольно традиционные, унифицированные по планировочной структуре и архитектурным формам.

Как уже отмечалось, сколько-нибудь основательной научной периодизации союженных в различных странах Запады памятников, посвященных героям и жертвам борьбы с фашизмом во Второй мировой войне, дать невозможно, ибо в ряде стран эти памятники единичны. В целом они, примыкая в каждой стране к наиболее прогрессивным по творческой направленности произведениям архитектуры и искусства, входят в сокровищницу прогрессивной культуры XX века.

Д. ХОДЖАЕВ, член Правления СА СССР, начальник подотдела Госплана СССР

Архитектурное творчество и экономика

Стремление к рациональности, к экономической целесообразности определяет в конечном счете развитие любой сферы народнохозяйственной деятельности.

В работе инженера или другого специалиста независимо от того, что он создает — строительную конструкцию, машину или новую технологию, решающим критерием всегда является экономическая эффективность, т. е. достижение наибольших результатов при наименьших затратах. При этом следует отметить, что определение критерия экономичности даже в приложении к объектам инженерного творчества представляет собой далеко не простую задачу.

Значительно сложнее обстоит дело с оценкой экономической эффективности архитектурных сооружений и их комплексов. Архитектура призвана создавать для людей материальную среду, в которой протекают процессы труда, быта и отдыха, ей присущи все качества любого другого вида материальной деятельности. Однако будучи и искусством и выполняя идеологическую роль, она совершенно специфична и отлична от тех видов материальной деятельности, которые этих функций не несут. Поэтому, говоря о взаимоотношении архитектуры и экономики, мы прежде всего имеем в виду влияние на эти взаимоотношения ее идеологической и эстетической функций.

Как влияет на качество архитектуры, на процесс архитектурного творчества конкретная экономика? Именно в этом вопросе заключена вся квинтэссенция, вся суть проблемы «Архитектура и экономика».

Что же в конечном счете представляет экономика для архитектуры — благо, пробуждающее творческую мысль в поисках гармоничного решения практических и идейно-эстетических проблем, которое по существу и есть высшее проявление мастерства, или тесная клетка, сковывающая полет свободной фантазии зодчего, возвращающая его с высот поэтического творческого вдохновения к будничной жизни? А, может быть, в какой-то мере и то и другое одновременно? Тогда, какое из этих качеств важнее, какое превалирует, является решающим?

На протяжении многовековой истории архитектуры в практике и теории многократно менялись воззрения на взаимосвязь

экономики и эстетики в архитектуре. Происходили колебания от полного примата художественного начала по принципу: «все то, что красиво, экономически оправдано», до полного его игнорирования по принципу: «все то, что рационально, тем самым уже красиво».

Однако, окидывая взглядом прошлое, можно утверждать, что в периоды наиболее высокого расцвета архитектуры эстетика никогда не противопоставлялась экономике, а как бы заключала с ней тесный союз. И, наоборот, периоды относительно зстоя или упадка характеризуются не гармонией, а противопоставлением эстетики и экономики, красоты и рациональности.

Еще в древности понимали, что красота и богатство (дороговизна) далеко не идентичны, крылатым стало выражение «Архитектор не сумел сделать красиво, и сделал богато».

Великие зодчие и теоретики архитектуры от Витрувия с его знаменитой триадой — прочность, польза, красота — и до наших современников оставили много известных высказываний на эту тему.

Приведем только два из них, принадлежащие архитекторам, жизнь и творчество которых еще свежи у нас в памяти.

Это — Ле Корбюзье и И. В. Жолтовский.

К. Жолтовский «Новый дух в архитектуре», прочитанной в Сорбонне в 1924 г., Корбюзье говорил: «Простота — это результат экономии. Я придаю последнему слову очень большое значение, поскольку оно содержит в себе глубокий смысл. Большое искусство простое. Великие произведения просты...» и далее: «...Люди всегда ищут простое и восхищаются им, говоря: как это просто! И если источником этой простоты является большая сложность и подлинное величие, все идет хорошо. Но если простота вытекает из бедности мысли, тут уж не помогут разного рода украшения, ничто не достигнуто, нет никакого прогресса».

И. В. Жолтовский в статье «Принцип зодчества»¹ писал: «Кстати о так называемых «технико-экономических данных» задания. Очень легко, пренебрежительно мах-

нув на них рукой, начать фантазировать. Но это занятие самое безответственное и бесполезное. Сила проектировщика именно в том, что он добивается максимальных художественных результатов исходя только из наличных ресурсов и конкретных условий».

Очень современно звучат эти слова, они подкупают мудрым взглядом на экономику, как на органическую составляющую процесса архитектурного проектирования, способствующую становлению и кристаллизации творческого замысла зодчего. И насколько далеки, насколько противоположны они концепции, рассматривающей экономику, как обязательное, но досадное ограничение свободы архитектурного творчества.

Отсюда принципиальное значение приобретает вопрос о различном подходе к экономическим проблемам архитектуры в социалистических странах и странах капитализма.

В капиталистической стране архитектор, как правило, работает по заказу монополии, фирмы, частного лица. Заказчик определяет размер ассигнуемых средств и характер функциональных требований к проектируемому сооружению. Соответственно уровень технико-экономических показателей проекта затрагивает интересы только данного заказчика.

В социалистической стране, хотя юридически в качестве заказчика обычно выступает министерство, ведомство, предприятие или исполком местного Совета депутатов трудящихся, во всех случаях речь идет об использовании государственных, общенародных средств. Поэтому подлинным заказчиком, в широком смысле слова, является наше социалистическое государство, советский народ, чьи интересы государство отражает.

И государство вправе рассчитывать, что архитектор, как и любой другой специалист, проявит все свое мастерство, чтобы с максимальным эффектом и высокой мерой ответственности использовать государственные средства в интересах народа.

Советский архитектор должен быть кровно заинтересован в наиболее целесообразном, наиболее экономичном решении любого сооружения. И совершенно неприемлемой для нас является позиция зтого

¹ «Мастера архитектуры об архитектуре», изд. Академии архитектуры УССР, Киев, 1953.

стоящего в стороне «объективного» специалиста, действующего по принципу: «Больше средств — хорошо, делаем богаче; меньше средств — плохо, не спрашивается с нас качества».

В своей интересной, хотя во многом и спорной статье «Альтернатива архитектору» Ф. Новиков² обрисовал проблему взаимоотношения техники и искусства в архитектуре, сведя ее к трем возможным вариантам: технизм — примат техники; эликтика — диктат художественной формы, не связанной с техникой и, наконец, гармония архитектурной формы и технических средств созидания.

Известная аналогия этим вариантам существует и в проблеме «Архитектура и экономика». На одном полюсе здесь крайний рационализм, примат экономики и пренебрежение идейно-художественными задачами архитектуры.

Опыт конца пятидесятых, начала шестидесятых годов показал, что, какими бы высокими побуждениями о «блага народа» не прикрывалось это направление, в конце концов оно неминуемо терпит сокрушительное поражение, ибо советский человек ждет от архитектуры удовлетворения не только практических, но и высоких духовных потребностей, хочет чтобы архитектура несла идею, воздействовала на чувства людей, вызвала бы у них такую же богатую гамму эмоций, как и произведения других искусств.

На другом полюсе полное пренебрежение экономикой (которое, кстати сказать, чаще всего проявляется тогда, когда архитектор не связан определенными рамками и имеет столь желаемую некоторыми «свободу» в выборе средств и материалов). При этом варианте самое широкое развитие получают явления в архитектуре, которые в свое время довольно точно были обозначены термином «излишества», впоследствии изрядно скопиметрированным неправильным употреблением, когда под этим термином понимали чуть ли не любые поиски выразительной художественной формы в архитектуре.

На самом деле «излишества» — это то, что не вызывается необходимостью, что лишнее, в том числе и с точки зрения идейно-художественной выразительности решения.

К сожалению, в практике последних лет немало примеров такого рода, которые, кстати сказать, говорят о прямой связи, существующей между экономикой проектных решений и идейной направленностью архитектуры.

В некоторых постройках и проектах сквозит стремление отойти от простых, понятных людям, радующих глаз гармоничных и уравновешенных архитектурных форм и заменить их заимствованными из американской, западноевропейской или японской архитектуры вычурными экстравагантными решениями, стремление во что бы то ни

стало удивить, поразить необычностью решения.

Отказавшись от «излишества», вызванных некритическим копированием классических образцов, некоторые зодчие стали допускать значительно более дорогие, хотя и более «модные» излишества в виде громадных консольных козырьков, массивных гранитных и мраморных ограждений в интерьерах и т. д.

И вот тут уже кончается аналогия между техникой и экономикой.

Современная техника, как справедливо указывает Ф. Новиков в упомянутой статье, освободила фантазию зодчего от каких-либо ограничений.

Да, действительно, технические сегодня возможно сделать почти все, но при одной оговорке, если не задумываться над тем, каких затрат это потребует и в какой степени эти затраты оправданы функциональными и идейно-художественными требованиями.

В архитектуре капиталистических стран стремление удивить необычностью технического и объемно-пространственного решения, иногда даже, казалось бы, вопреки очевидным технико-экономическим расчетам, на самом деле всегда имеет под собой совершенно четкое обоснование. Заказчик (фирма, монополия) идет на такое решение именно потому, что в условиях жесточайшей конкуренции это в конечном счете выгодно из рекламных, престижных и других соображений.

Когда вестибюли, холлы и приемные, например, в зданиях офисов крупных фирм стремятся переgehen друг друга необычностью решения или богатством отделки, под всем этим лежит хорошо рассчитанное стремление поразить клиента, привлечь его внимание и в конечном счете получить выгоду.

Но, спрашивается, кого мы стремимся поразить, облицевав, например, вестибюль нового здания Госстроя и Госплана СССР от пола до потолка черным гранитом и вписав в него импозантную мраморную лестницу многометровой ширины, по которой в общем-то никому и не за чем ходить? У большинства людей, работающих в этом здании, это вызывает чувство недоумения.

А вот, другой пример. Новое здание пансионата Госплана СССР в Вороново под Москвой. Зачем, спрашивается, здесь в холле и вестибюле общественного корпуса нагромождено такое количество мрамора и металла, какого бы хватало на десяток пансионатов, зачем помещения эти имеют высоту, оправданную разве что в культовых зданиях? И много других «защем» При первом посещении все это поражает, шокет нервы, многих даже восхищает. Но ведь в пансионат приезжают отдыхать и уже через неделю большая часть отдыхающих считает, что все это «гранитометаллическое великоколепие» начинать давать на психику и мешать отдыху. Гром ливан оказывается неуместным, где нужен негромкий аккомпанемент,

особенно если стоимость этих «литвар» исчисляется семизначными цифрами.

Мы умышленно привели эти два примера, с одной стороны, потому, что впечатления от них основаны на длительных наблюдениях и не могут быть отнесены к категории случайных, а с другой стороны, потому, что оба эти здания спроектированы, несомненно, высочайшими архитекторами. В них много хорошего, все профессионально, отлично нарисовано, это не может изменить общую оценку. В обоих случаях (в первом — меньше, во втором — больше) в архитектуре много не просто дорогого, но ненужного, лишнего, не имеющего смысла и поэтому архитектурное решение этих зданий теряет главное достоинство — органичность.

А что же сказать о многих сооружениях, где подобные же излишества сопровождаются еще и плохим вкусом и ремесленным исполнением: материальный и моральный ущерб от них трудно подсчитать.

Да, техника позволяет сегодня построить дом в 200 этажей или перекрыть без опор пролет в 200 м. Сделать это можно. Но нужно ли? Ответ на этот вопрос в значительной мере зависит от фактора экономики и только всесторонний учет этого фактора, наряду с другими составляющими архитектурного творчества, будет свидетельствовать о подлинной зрелости решения.

Говорят, что новая техника требует новых форм, а поэтому долгие всяческие догмы. Но как же тогда быть, например, с экономическими законами, которые по определению Маркса носят объективный характер и действуют независимо от воли и сознания людей. По нашему глубокому убеждению, они — эти законы, так же как, кстати сказать, и «вечные законы красоты», сохраняют свою силу и значение.

В новых условиях, при новой технике они тоже действуют по-новому. Изучить специфику их действия на современном этапе, использовать их для становления новой, социалистической архитектуры — вот в чем задача.

Никто не назвет комплекс Ленинградского аэровокзала или пионерлагеря Артек, здания Дворца им. Ленина в Алма-Ате, Сочинского цирка или Тульского драматического театра несовременными. Все они современны в лучшем смысле этого слова потому, что они рациональны, удобны, технически совершенны и выразительны по архитектуре.

В проблеме «Архитектура и экономика» существует еще один острый вопрос — учет фактора времени. Существует экономика разова, как иногда ее называют «июминутная», и экономика большая, постоянно действующая. Они далеко не всегда тождественны, часто находятся в сложных противоречивых взаимоотношениях. Нередко, сэкономить сегодня означает значительно больше потерять впоследствии и, наоборот, незначительное увеличение первоначальных затрат может обеспечить серьезную экономию в будущем.

² Архитектура СССР, № 12, 1974.

Надо всегда думать о подлинной большой экономике. Не может быть оправдания недальновидным решениям, принимаемым в угоду относительно незначительного удешевления и оборачивающихся впоследствии крупными народнохозяйственными потерями. Например, размещение производственного или транспортного объекта без учета возможных перспектив развития города, занижение ширины городских мостов, застройка наиболее ценных территорий малозатратными домами и т. д.

В то же время необходимо понимать, что рубль, сэкономленный сегодня с учетом наиболее целесообразного использования его в народном хозяйстве, в короткий срок даст отдачу в два-три раза больше. Поэтому любое увеличение первоначальных затрат может быть оправдано лишь в том случае, если последующий экономический эффект будет выше среднего нормативного эффекта по народному хозяйству за соответствующий период.

* * *
Проблема «Архитектура и экономика», поднятая на совещании, проведенном Союзом архитекторов в начале года, многогранна. Охватить все обсуждаемые вопросы в небольшой статье, разумеется, невозможно.

Большие резервы повышения эффективности общественного производства и проведения широких социально-экономических преобразований заложены, например, в совершенствовании системы расселения, в осуществлении планового регулирования размещения и развития сети населенных мест (в частности, в переходе к взаимозависимому развитию городов и поселков путем формирования групповых систем населенных мест).

Насущной задачей архитекторов-градостроителей является повышение экономического уровня разработки проектов генпланов и схем районной планировки. Необходимо совершенствовать методику прогнозирования перспективной численности населения городов, более тесно увязать эти работы с народнохозяйственным планированием и размещением производительных сил.

Большой эффект может дать рациональное формирование промышленных узлов, совершенствование архитектуры промышленных зданий и сооружений. Это ускорит научно-технический прогресс в строительстве, позволит снизить стоимость строительства, уменьшить материалоемкость конструкций и трудоемкость строительства.

Кроме того, это будет способствовать сокращению сроков строительства и вводу в действие производственных площадей, росту производительности труда и повышению качества продукции.

Главную задачу архитектуры — создание оптимальной среды для жизни людей — нельзя решить иначе, чем в рамках определенных экономических возможностей. Не оптимальное вообще, а оптимальное и реальное одновременно — вот в чем задача.

Долг архитекторов — активно участвовать в определении рациональной структуры и средней стоимости жилищного и других видов массового строительства, уровня его индустриализации и форм типизации, обеспечения необходимых и достаточных качественных стандартов массового строительства и в то же время соответствующих экономическим возможностям государства на данном этапе.

Необходимо сосредоточить свои усилия на поиске и внедрении в практику строительства прогрессивных проектных решений (функциональных, конструктивных, объемно-пространственных), улучшающих технико-экономические показатели без ущерба для качества архитектуры.

Не меньше, а в ряде случаев даже большее значение, чем снижение строительной стоимости, имеет обеспечение высоких экономических показателей эксплуатации зданий и сооружений. Примером забвения этой элементарной истины может служить захлестнувшая многих наших зодчих «стекломания», которая в большинстве климатических районов страны не может быть обоснована ни функциональными, ни экономическими соображениями.

Другим важным направлением повышения эффективности проектных решений являются поиски новых форм типизации, сочетающих стремление к созданию полноценной, отвечающей современным социальным-демографическим и эстетическим требованиям застройки с разумным ограничением номенклатуры типов сборных изделий.

Необходимо понять, что три категории: сумма затрат, качественный стандарт и объемы строительства, находятся в полной зависимости друг от друга, что справедливо не только для сооружения жилых домов, но и для строительства массовых общественных зданий. При этом, сумма затрат определяется общими возможностями народного хозяйства и наличием ресурсов. В связи с этим заказчик и проектировщик должны определить оптимальную меру, оптимальное соотношение количественного и качественного потенциала.

Актуальным вопросом, волнующим широкие круги архитектурной общественности, является вопрос дальнейшего совершенствования организации, планирования и финансирования строительства и, в частности, обеспечения комплексной застройки городов.

В этой связи внимание плановых органов и органов по делам строительства и архитектуры должно быть направлено на решение таких проблем, как совершенствование методики планирования капитальных вложений на производственное и непроизводственное строительство в целях их более тесной увязки и ликвидации имеющих место диспропорций. В ближайшие годы необходимо сосредоточить функции единого заказчика в руках исполкомов местных Советов депутатов трудящихся, а также постепенно перевести городское строительство на систему: «единый ген-

еральный заказчик — единый генеральный подрядчик — единая генеральная проектная организация». Нужно совершенствовать действующие системы планирования и финансирования строительства промышленных узлов и нежилых зон в городах.

Главным экономическим резервом в градостроительстве является повышение эффективности использования городских земель. В этой связи заслуживают внимания предложения о введении в практику сравнительной экономической оценки отдельных участков городской территории в целях выбора наиболее рациональных градостроительных решений.

Необходимо шире применять экономические оправдывающие себя в практике застройки многих городов мероприятия по освоению пойменных и заболоченных территорий путем намыва, по использованию оврагов и склонов для размещения зеленых зон, мест отдыха, спортсооружений, гаражей и т. д. с выносом этих объектов из жилых районов и микрорайонов и другие меры, связанные с использованием для городских нужд неудобных и бросовых земель.

Существенным резервом экономики городских земель является совершенствование планировки и застройки городских промышленных районов и других внеселенных территорий, определение объемов и очередности сноса жилых домов в каждом конкретном случае на основе детальных технико-экономических обоснований и сопоставления вариантов.

Насущным вопросом экономики градостроительства является дальнейшее всемерное повышение плотности застройки микрорайонов и жилых районов при соблюдении нормативных санитарных и противопожарных требований. Можно положительно оценить работу по подготовке новой редакции главы СНиПа «Планировка и застройка городов, поселков и сельских населенных пунктов. Нормы проектирования».

Вместе с тем, как показывает проектная и строительная практика, Госстрой СССР и Госгражданстрой при утверждении этих норм было бы целесообразно дополнительно рассмотреть вопрос о возможности повышения минимальных плотностей жилого фонда brutto еще на 3—5%, и некоторого уменьшения площадей участков школ.

Есть еще ряд важных вопросов, решение которых влияет на экономику архитектурного проектирования. К их числу относятся дальнейшее совершенствование и уточнение принципов построения сети культурно-бытового, особенно торгово-бытового обслуживания в городах, а также сложный комплекс вопросов, связанных с упорядочением ценообразования, размеров прибыли и накладных расходов в строительном производстве и на предприятиях строительной индустрии, совершенствование норм и градостроительной статистики, проблемы использования подземного пространства крупных городов и ряд других.

Необходимо укрепить экономическую службу в Госгражданстрое, госстроитсоюзных республик и местных органах по делам строительства и архитектуры, учредить должность главных экономистов в крупных проектных институтах и управлениях (отделах) главных архитекторов крупнейших городов; создать единую систему технико-экономических показателей и расчетов на стадии разработки генеральных планов (ТЭО) городов, проектов детальной планировки и проектов застройки; решительно усилить информацию мест о законодательных, нормативных актах и инструктивных материалах, связанных с градостроительством и архитектурой; коренным образом улучшить экономическую подготовку архитектурных кадров в вузах, техникумах и системе повышения квалификации.

Основные задачи Союза архитекторов СССР, архитектурной общечеловечности в деле улучшения взаимосвязи архитектуры и экономики состоят в том, чтобы повседневно прививать архитекторам вкус к экономической работе и повышению качества технико-экономических обоснований проектных решений. Надо вести борьбу против волевых, субъективных решений, не подкрепленных необходимыми технико-экономическими обоснованиями как со стороны проектировщиков, так и со стороны утверждающих инстанций, настойчиво воспринимать в среде архитекторов подлинно государственный подход к делу, правильное представление о роли экономики на всех этапах архитектурного творчества.

В решениях декабрьского (1974) Пленума ЦК КПСС подчеркнута необходимость сосредоточить внимание на вопросах повышения эффективности нашей экономики, повышения качественных показателей работы всех отраслей народного хозяйства.

Это указание имеет прямое отношение к работе советских архитекторов. Именно сочетание высокого качества архитектуры с экономичностью решения, с эффективным использованием финансовых, материальных и трудовых ресурсов должно определять оценку работы советских зодчих.

ТВОРЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ВОПРОСЫ ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

Профессор Н. БЫЛИНКИН

Проблемы теории советской архитектуры

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Институт теории и истории архитектуры в последние годы работал над Основами теории советской архитектуры. Первая редакция этого труда в октябре 1974 г. была всесторонне и широко обсуждена на заседаниях ученого совета Института. Отдельные проблемы этой работы периодически обсуждаются также в секции теории и критики московской организации Союза архитекторов. Словом, идет нормальный для советской науки этап коллективного критического обсуждения сложных теоретических проблем.

Выступать в периодической печати по поводу работ, еще неизвестных читателю, было бы преждевременно. Однако их часть институтом обнародована в виде сборника «Проблемы теории советской архитектуры», что и дает нам право высказать свои замечания.

Прежде всего у многих товарищей возникает вопрос, что такое основы теории советской архитектуры, в чем их содержание и нужны ли они практике строительства?

Успехи советской архитектуры, несомненно, тесно связаны с развитием специальных научных дисциплин, таких как «Архитектурная климатология», «Строительная физика», «Конкретная экономика массового строительства», «Теория градостроительства», «Типология промышленных, жилых и общественных зданий», «Теория модульной координации и унификации объемно-планировочных и конструктивных параметров», «Технология заводского домостроения» и т. д. Но помимо специальных прикладных наук, несомненная ценность которых подтверждается всей практикой нашего строительства, в фундаментальной науке складывается и своя фундаментальная общая теория архитектуры.

В предисловии к упомянутому сборнику авторы относят к этой теории следующие проблемы: «Архитектура и социалистическое общество», «Архитектура и научно-технический прогресс», «Градостроительные основы советской архитектуры», «Социально-функциональные основы формирования зданий и их комплексов», «Проблемы формообразования в архитектуре», «Архи-

тектурный образ», «Взаимодействие архитектуры с другими видами искусств», «Стиль в архитектуре», «Традиции и новаторство», «Интернациональное и национальное в архитектуре», «Творческий метод в советской архитектуре».

Надо признать, что все эти проблемы действительно можно отнести к кругу общетеоретических проблем, разработка которых весьма необходима для формирования творческой направленности советской архитектуры в наиболее полном соответствии с задачами коммунистического строительства. Следовало бы только к перечисленным проблемам добавить проблему «Архитектура и природная среда», поскольку в условиях огромного и повсеместного строительства создание для человека здоровой среды средствами архитектуры играет в социалистическом обществе важнейшую роль. Точно также совершенно необходимо рассмотреть проблему «Архитектура и экономика», так как формообразующее влияние экономики, понятной широко и всесторонне, в плане социалистического общества велико и многообразно.

Сам факт разработки основ теории советской архитектуры следует только приветствовать.

Отдавая себе отчет в сложности упомянутых теоретических проблем, для начала остановимся на работе доктора искусствоведения С. О. Хан-Магомедова «Некоторые вопросы взаимоотношения и взаимозависимости нового и старого в архитектуре (традиции, преемственность, новаторство)», тем более, что проблема эта действительно одна из основных в теории советской архитектуры. На всех переломных этапах развития мировой архитектуры проблемы традиций и новаторства всегда выходила на первый план, что подтверждает и опыт советской архитектуры. Так было в 1920-е и 1930-е годы, так обстоит дело и в настоящее время, когда необходимость повышения качества архитектуры массового строительства повсеместно ощущается.

Обратимся, однако, к работе С. О. Хан-Магомедова. Она начинается с рассмотрения взаимосвязи «нового» и «старого». Категории «нового» и «старого», равно как

«традиции и новаторство», автор трактует как категории, находящиеся в динамически изменяемом взаимодействии и, кроме того, подчиняющиеся закону «самодвижения», обладающие саморазвитием. Автор исходит из того, что эти категории зависят от конкретных исторических условий». Он справедливо пишет, что «большое положительное значение имеют не только периоды ломки традиций, но только революционные преобразования в архитектуре, но и периоды эволюционного развития, когда шел процесс отработки сложившихся композиционных приемов, в результате чего и создавались поражающие нас и сейчас шедевры. Без таких периодов эволюционного развития в архитектуре мы не имели бы ни Парфенона, ни готических соборов, ни церкви Покаяна на Нерли».

Ряд интересных наблюдений и прогрессивных теоретических положений содержится у автора в двух последних главах работы «Роль ассоциаций и символов в формировании и восприятии традиционных архитектурных форм» и «Некоторые особенности психологического восприятия старого привычного и нового». Но вот, что странно: отдельные прогрессивные содержательные мысли остаются как-то вне основной концепции взаимоотношения «нового» и «старого». Они существуют сами по себе и производят впечатление цитат из другого источника, будто эту работу писали два автора, не стремясь согласовать свои взгляды.

Но попытаемся сначала изложить, в самом сжатом виде, основную концепцию работы, имея в виду только самое существенное для нас, а именно — **взаимосвязь «нового» и «старого»**. Эта концепция выглядит так:

«Новое» и «старое» находится в непрерывном взаимодействии, и это составляет основу всякого развития любого явления в природе и обществе, в том числе и архитектуры. В творческой работе архитектора это взаимодействие получает отражение в борьбе «сектора свободы» и «сектора необходимости». Когда «сектор свободы» побеждает, когда он как бы сбрасывает пути «сектора необходимости», архитектура выходит на простор новаторства, а новаторство само по себе и есть источник движения вперед, источник творческого развития архитектуры. В это время архитектура данной страны становится «лидирующей в области формообразования». Когда же побеждает «сектор необходимости», искания архитекторов угасают, и архитектура из «лидирующей» становится «ведомой». В последние годы советская архитектура потеряла свое «лидирующее» положение в сфере формообразования, оно только сейчас выходит на уровень мировых стандартов, чем и объясняется исключительный интерес к архитектуре 1920-х годов как источнику прогрессивному, источнику творческих идей.

Вот какова концепция работы, если ее освободить от многих частностей. По-моему, — это ошибочная концепция.

Прежде всего, что это за «сектор свободы» и «сектор необходимости»? Снимем слово «сектор» и оставим привычные для нас философские категории — «свобода» и «необходимость», — диалектика взаимоотношения которых и лежит в творческом методе всякого творческого труда.

Посмотрим, как и через что реализуется творческая свобода архитектора, при каких условиях «новаторство» становится действительностью.

Обратимся к некоторым примерам — историческим и современным.

В I веке нашей эры помпейской жилище было вполне сложившимся типом жилой архитектуры. Анализ показывает, что оно сформировалось не только в результате эмпирического приспособления к природе Средиземноморья, но и глубокого проникновения в законы природы, в социальные потребности определенных патрицианских слоев римского общества, в их эстетические идеалы.

Композиция внутреннего пространства дома вокруг атриума и перистяля, применение зелени в перистыле, устройство зеврыла (канавки вдоль затененной террасы, по которой струится вода из небольшого водоема в конце сада) — все говорит о том, что зодчие уже глубоко понимали значение высоких коэффициентов отражения радиации у зелени, снимающих перегрев пространства перистыля, и того благотворного влияния некоторого увлажнения атмосферы перистыля, которое давала влага зеврыла. Не случайно, что и современные архитекторы Италии, а за ними и других стран в поисках комфортного жилища для южных условий обратились вновь к традициям прошлого, создавая на более высшем витке развития науки об архитектуре современный дом атриумного типа.

Приведем другой пример. Промышленный переворот XVIII — начала XIX вв. в Англии, потом и в других странах, поставил перед архитекторами задачу создания больших замкнутых пространств производственных зданий. В результате в строительстве проникли металлические конструкции. Катастрофические деформации последних при пожарах способствовали быстрому развитию и внедрению в практику строительства железобетонных конструкций, в частности многоэтажных рамно-колонных, не имевших аналогов в прошлом. Замена трансмиссионных передач индивидуальными приводами к станкам, периодическая смена технологического оборудования потребовали увеличения пролетов, вплоть до полного освобождения пространства цехов от промежуточных опор. Эти потребности практики вызвали появление преднапряженных и пространственных конструкций в виде перекрестно-стержневых структур, складчатых и оболочковых покрытий различной геометрической формы. Овладение архитекторами существом технической природы этих конструкций открыло возможность создания новых архитектурных форм, которые не только отвечали чисто

практическим потребностям производства, но и формировали новую эстетику архитектуры промышленных зданий.

Наконец, обратимся к последнему примеру наших дней, к городу Тольятти. Вряд ли кого надо убеждать, что построение современного города, его генерального плана является синтезом многочисленных и часто противоречивых элементов, требующих всестороннего технико-экономического анализа ряда вариантов, чтобы приблизиться к наиболее совершенному решению. Это положение не требует доказательств, мы хотим обратить внимание только на одну частность, на то, как решены основные магистрали города. Ширина их необычна не только в нашей, но и в мировой практике. Вначале это многих смущало — не является ли ширина в 150—250 м излишеством. Но вот, магистрали эти постепенно обрастают благоустройством, поднимаются пока еще молодые деревья, прочерчивая пространственные границы различных полос движения. Уличный дизайн постепенно также входит в пространство магистрали и создает те масштабные переходы, которые так необходимы для восприятия пространства магистрали, ограниченного большими многоэтажными корпусами жилых домов.

Когда зеленые насаждения подрастут, когда среди них возникнут, как это задумано проектировщиками, различного рода павильоны кафе, ресторанов, площадки отдыха с бассейнами и фонтанами, художественный образ новой современной магистрали с ее «широким небом», обильной зеленью, так необходимой в сухом континентальном климате Тольятти, возникнет убедительно и неотразимо, еще раз подтверждая, какое значение в архитектуре современного города имеет перспективный расчет, не только учитывающий потребности настоящего, но предвидящий потребности будущего.

О чем говорят эти примеры? Они говорят о том, что не абстрактная борьба «сектора свободы» и «сектора необходимости» лежит в основе творческой свободы архитектора, как утверждает автор, а глубокое познание архитектором социальных и духовных потребностей жизни общества, изменяющихся материальных условий строительства. Свобода творчества как осознанная необходимость — это марксистское положение в архитектуре выступает с паразитной убедительностью. Конечно, зависимость архитектуры как искусства от необходимости социально развивающегося общества, от материально-технических условий не возникает автоматически, тут нет и тени фатализма; ибо, при всех равных условиях, в творческом процессе огромное значение имеют субъективный фактор, талант, личность, мастерство архитектора, творческая свобода которого тем полнее в сфере формообразования, чем глубже, всестороннее он проникнет в суть исторически изменяющейся действительности, во всем ее духовном и материальном содержании.

Но позволить,— может возразить автор рецензируемой работы,— ведь я же говорю о борьбе «сектора свободы» с «сектором необходимости» только применительно к художественным формам, имея в виду борьбу с тормозящим влиянием норм и сложившихся художественных канонов и систем! Но, во-первых, отрыв художественного формообразования от развития социальных идей и материально-технической и экономической базы сам по себе не выдерживает критики, во-вторых, автор забывает и о том, что разрушение каких-либо художественных систем, превратившихся постепенно в мертвые каноны, требует не освобождения творческого человека от «сектора необходимости», а наоборот, связано с глубоким постижением новых потребностей, новых необходимостей, более прогрессивных, чем те, которым служила старая система, причем, и это весьма важно, создание новой художественной системы в сфере искусства и, особенно, в архитектуре, заявляет о себе сразу весомо и зримо.

Автор не прав, когда утверждает, что новое в архитектуре на первых порах, чаще всего в профессиональном отношении, бывает менее совершенным по сравнению с традиционными произведениями; он приводит даже свидетельство поэта Сельвинского по данному вопросу: «Новаторы всегда безукусны, но безупречны элигоны». Однако это положение несправильно.

Подлинное новаторство, опирающееся на глубокое проникновение в новые нарождающиеся жизненные потребности, на достижения науки и техники, критически осваивающее прогрессивный опыт, всегда выступает во всеоружии мастерства великих архитекторов. Достаточно напомнить имена Брунеллеско, Андриана Захарова, Корбюзье, братьев Веснинных, чтобы согласиться с этим положением. Да и в других искусствах мы видим то же самое, возьмем хотя бы поэзию, в которой имена Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Маяковского определили периоды ее качественного развития.

История архитектуры показывает, что все крупнейшие зодчие, внесшие действительный вклад в ее развитие, всегда понимали творческую свободу как осознанную необходимость. Не случайно братья Веснины, Гинзбург, Жолтовский, Фокин, Щусев, так же как Корбюзье, Перре, Райт и др., самым ответственным моментом творческого процесса полагали **акт самого строительства**, когда «сектор необходимости» действует с особой силой. В этом вопросе все они сходились независимо от своих творческих идеалов.

В условиях советского социалистического общества личная творческая свобода впервые в истории выступает не только как познанная необходимость, но и как **осознанная ответственность**, ориентированная на объективные интересы общества, строящего коммунизм. Определение «советский архитектор — государственный дея-

тель» — глубоко содержательно. В этом и заключается принципиальное отличие природы творческого метода социалистического реализма, не позволяющее рассматривать содержание советской архитектуры в едином потоке с архитектурой капитализма, в которой действительно происходит борьба за лидерство в деле формообразования во что бы то ни стало.

Нельзя забывать, что передовые, прогрессивные архитектуры капиталистических стран, если и пытались подняться выше личных интересов, то они или уповали на некую мессианскую роль архитектуры в перестройке общества («Архитектура и революция» — Корбюзье; «Микрорайон как соседство, в целях сближения классов на почве игры в гольф, или церкви» — проф. Рилли), или с огорчением констатировали отсутствие объективных предпосылок для возрождения единства идейно-художественных устремлений как необходимой основы общенародного стиля. Уместно по этому поводу вспомнить слова Ф. Райта: «В этих условиях мать искусств архитектура не может дать больших результатов. Не имеет она также возможности оказать вдохновляющее или плодотворное влияние в масштабах общества».

Взаимоотношение творческой свободы и необходимости, понятие автором рассматриваемой работы как количественное изменение того или иного «сектора», приводит к таким крайним утверждениям, что наиболее прогрессивными эпохами архитектуры являются эпохи, свободные от срывающих условий необходимости. На стр. 10 мы читаем: «В 1920-е годы в нашей архитектуре было высказано много избыточных и нерелевантных идей. Они вместе с остальными от «реальности», но лишь в том значении этих слов, что мысль не совпала с сегодняшними условиями, практическими возможностями и далее: «В таких условиях идет бурное образование задела творческих идей». Однако вся история архитектуры опровергает это положение.

Величайшие памятники античной архитектуры и вершина их — Афинский акрополь — были созданы в V веке до н. э., в веке, который Маркс охарактеризовал как «Высочайший внутренний расцвет Греции, совпавший с веком Перикла». Афины стояли во главе греческих госудств-полисов, собирали большую дань, превратились в богатейший мировой торговый город, вели огромное строительство, и вот именно в это время их культура и искусство — архитектура, философия, театр, скульптура — не только дали миру неувядаемые образцы совершенства, но обогатили мир таким заделом идей, который потом во многом определил развитие всей европейской цивилизации.

А Ренессанс! Разве величайшие достижения Ренессанса в искусстве, науке, литературе не совпадают со временем грандиозных по тому времени строительных работ и с преобразованием всех форм общественной жизни после готического средневековья?

Да и сама история 1920-х годов нашей архитектуры, на которую ссылается автор, опровергает положение о плодотворности развития мысли, не совпавшей с необходимостью практики. Разве действительное обилие идей в области архитектуры, выраженных в проектах и литературных выступлениях тех лет, не определяется крупными изменениями в природе необходимости, влияющих на архитектуру, которые произошли в результате Великой Октябрьской социалистической революции?

Архитекторы стремились постигнуть существо этих изменений в сфере своего искусства; и там, где они исторически объективно, реалистично постигали развивающуюся действительность, возникали новые прогрессивные архитектурные идеи в виде новых типов зданий (социалистические клубы, детские учреждения), в виде большого социалистического квартала (осуществленного, пусть в неразвернутом виде, в Москве, Баку, Ленинграде, Ереване, Киеве, Свердловске); было положено начало районной планировке, научному методу типового проектирования массового жилищного строительства и т. д. Когда же еще не сформировавшееся мировоззрение архитекторов отрывалось от действительности, от необходимости, когда творческая свобода понималась вне социалистической ответственности, возникали пустые утопические идеи по коренной перестройке быта, вплоть до ликвидации семьи, которые ничего общего не имели с задачами строительства социализма и отдавали архитекторов от действительно необходимой работы — в абстрактное формообразование.

Опасность последнего пути хорошо понимали и лидеры новой архитектуры. «Самый большой грех современной архитектуры», — писали в 1933 г. Викентор и Александр Веснины и М. Я. Гинзбург, — это то, что она в большинстве случаев была бумажной, что очень много изведено было бумаги, и бумага эта во многих случаях оказалась совершенно оторванной от реального строительного превращения». Так оценили основоположники новой архитектуры у нас этап ее развития, который С. О. Хан-Магомедов склонен считать самым плодотворным этапом развития архитектуры, будто бы и сейчас питающим творческую мысль архитекторов.

Развивая свою идею о потере лидерства советскими архитекторами в области формообразования, автор пишет: «Советские архитекторы в области формообразования уже более сорока лет работают в условиях преобладания сектора необходимости (т. е. заняты не бумажным проектированием, а реальным строительством — так надо понимать. — Н. Б.) Отсюда и специфика сложившейся в 1960-е годы творческой ситуации, отсюда и резкое снижение роли архитектурной теории и критики».

Таким образом получается, что уход от «бумажного» проектирования, напряженная работа архитекторов над решением сложных задач строительства лишила их твор-

ческого лидерства и привела к снижению роли теории и критики. Странная концепция!

Во-первых, принципиально неверно утверждение автора, что советские архитекторы потеряли лидерство в области формообразования. Все дело ведь в том, как понимать форму в архитектуре, о каком формообразовании идет речь. Дело в том, что задачи, которые решают советские архитекторы, так же как и архитекторы социалистических стран, по сути своей, по социальной направленности, по масштабам и специфике архитектурных проблем глубоко отличны от того, что делают архитекторы капиталистического мира. И потому механическое сравнение по признакам «формообразования» уже порочно само по себе, так как социалистическая архитектура вовсе не ставит себе целью гонку в области формообразования во имя формообразования.

Нельзя забывать, что истинной причиной, в конечном счете определяющей в капиталистическом мире быструю смену направлений, школ, лидеров и кумиров, является борьба «за место под солнцем» крупнейших строительных фирм, рекламное всего того, что создает «ярмарку на площади» искусства, которую прозорливо увидел Ромен Роллан еще в начале XX века. Это вовсе не умаляет отдельных крупных достижений в архитектуре таких мастеров, как Перре, Корбюзье, Райт, Мис ван дер Роз, Канделла, Нимейер, Аалто, Маяжва, Танге, Нерви, Понти Вильянуэва и др. Но, во-первых, их произведения тонут в море посредственности эклектики и бездушной формотворчества, а во-вторых, и они не избежали диктата моды и рекламы. Разве не об этом свидетельствует творческая судьба Мис ван дер Роз и Корбюзье?

Советская социалистическая архитектура решает задачи создания здоровой, благоустроенной и гармоничной среды для всех трудящихся в масштабе всей страны, часто в суровых природно-климатических условиях далеких необжитых районов. Сложность решения усугубляется короткими, как правило, сроками строительства, чего требуют темпы развития народного хозяйства. Масовость строительства, его грандиозные объемы связаны с неустанным заботой об экономичности строительства, о создании и отработке разнообразных, но достаточно стабильных по своим техническим качествам зданий, рассчитанных на современные индустриальные методы строительства, и потому проблема формообразования, проблема индивидуализации архитектурного облика целых городов не может рассматриваться в отрыве от всех этих пограничных для изобретательской композиционной мысли условий.

В этом состоит сложность и особенность творческих проблем советской архитектуры, в решении которых, при всех серьезных недостатках, наши архитекторы вместе с архитекторами социалистических стран, несомненно, занимают лидирующие поло-

жение. Достаточно сослаться на масштабы и качественные результаты реконструкции таких крупных сложившихся городов, как Москва, Ленинград, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Душанбе, на восстановление и коренную реконструкцию Сталинграда, Минска, Киева, Ростова-на-Дону и многих других городов. Где и когда в таких масштабах проводились реконструктивные работы, преобразующие городскую среду столь решительным образом? А создание таких новых городов, как Тольятти, как Навои в песчаной пустыне или Шевченко, где солончаковые пески, казалось, не дадут возможности вырасти ни одному деревцу? Сегодня они представляют собой зеленые оазисы, где искусство архитектуры создало среду здоровую, уютную, исполненную красоты сдержанной и человеческой.

А разве можно обойти такие, бесспорно новаторские по комплексному решению социальные, технические и эстетические проблемы районы массового жилищного строительства, как жилые районы Зеленограда, «Дачное» и «Сосновый бор» под Ленинградом, «Березякы» в Киеве, «Жирмуная» и «Лаздиня» в Вильнюсе, новые жилые районы Ташкента и многое другое, где архитектура формирует все стороны индивидуального и общественного бытия людей социалистического общества и утверждает новые пространственные и пластические эстетические ценности, отражающие общенародный характер советской архитектуры. Как же можно говорить, что советские архитекторы потеряли лидерство в формообразовании!

Автор ставит также вопрос о том, каким образом на любом этапе развития архитектуры, при всех сложностях творческих поисков сохранялось соотношение нового и старого, причем такое, которое необходимо для данных конкретных условий.

Где же автор ищет ответа? Подобно отвлеченной борьбе «сектора свободы» и «сектора необходимости», из которой, как мы видели, отчужден исторический, деятельный, познающий человек — он и здесь видит причину установления необходимого соотношения «нового» и «старого» в действии... «эффекта отталкивания» к художественным формам уходящей культуры и моды. Автор утверждает, что «мода» и «эффект отталкивания» в развитии архитектуры не только не раз приводили к отпаду от, казалось бы, всех удовлетворяющего стиля, но и на какое-то время как бы лишали людей возможности оценивать художественный уровень даже наиболее совершенных произведений этого отвергнутого стиля». В доказательство этого положения автор ссылается на массовые переделки в XVIII веке каменных палат XVII века, не отвечавших идеалам эпохи классицизма, и как затем во второй половине XIX века поднимали на щит архитектуру XVI—XVII вв., отвергая классицизм, и т. д.

Да, это бывало в истории архитектуры, но объяснить стилиевые смены, происходившие до второй половины XIX века

«эффектом отталкивания» и могуществом моды, нельзя. Мы знаем, что люди Ренессанса смотрели на готику, как на стиль варварский, по более глубоким причинам. Ведь это был величайший прогрессивный переворот, по характеристике Маркса, и он получил отражение в великом искусстве Ренессанса. Однако люди Ренессанса вовсе не подвергали массовому уничтожению то, что было создано готикой. Хотя, конечно, практические потребности времени и смена художественных идеалов приводили к переделкам отдельных зданий, причем таким переделкам, что современные ученые постоянно спорят, какая часть существующего памятника более ценна, как культурное наследие эпохи. Более того, зодчие Ренессанса, говоря языком своего времени и возводя свои здания в соседстве с готикой, в своих постройках дали нам незаувагаемые образцы ансамблевых композиций. Разрушение же отдельных исторических зданий (в чем повинно и наше время) имеет конкретные виновников и не может быть отнесено к влечениям, исторически неизбежным, регулируемым «эффектом отталкивания» и моды.

Вот, в капиталистическом обществе XX века действительно мода совместно с рекламой стала могучим рычагом, определяющим развитие многих областей искусства, что и получает выражение в крайностях модернизма, в которых художник освобождает себя от всех необходимостей и, как ему кажется, выражает только свою творческую личность беспредельным формотворчеством. На самом же деле он участвует (сознательно или не подозревая этого) в создании **бездуховной культуры империализма**, в которой личность-то художника и уничтожается. Влияние на архитектуру современного модернизма несомненно; но архитектура — не живопись, она связана с удовлетворением практических потребностей человека и общества, ее потребляет как материальное благо. И только это обстоятельство спасает архитектуру капиталистического мира, позволяя прогрессивным архитекторам, которые понимают ее жизнеобразующую роль, создавать действительно реальные ценности.

Но всеобщая мода и в сфере архитектуры делает гонку за формообразованием основным стимулом ее развития. Рассматривая, таким образом, развитие архитектуры под углом зрения абстрактной борьбы «сектора отталкивания» и моды, автор снова совершает ошибку, не выливая из этого процесса социалистической архитектуры, подчиненной законам разума и гуманизма. Автор упускает также из виду, что среди современных прогрессивных архитекторов капиталистического мира стремление преодолеть космополитический бездуховный стандарт международного стиля сопровождается попытками осмысления **народной архитектуры прошлого** и постижения творческого метода мастеров, произведения которых составили **классическое наследие нации** (работы Сакакуро, Кендзо Танге, Кунио Маяжва — в Японии;

Алвара Аалто — в Финляндии; Вильянува — в Венесуэле).

Недостатки в архитектуре массового строительства в СССР не имеют ничего общего с превалированием «сектора необходимости» над «сектором свободы». Не надо забывать, что изменение творческой направленности архитектуры в пятидесятые годы произошло в силу того, что в недрах производственных сил, в технике строительства, как в более подвижном элементе развития, уже созрели предпосылки перехода на подлинно индустриальные, заводские методы строительного производства. Массовому внедрению этих методов препятствовала художественная направленность архитектуры. Заводы сборного железобетона, кроме основных конструкций, должны были производить тысячи погонных метров сложных ренессансных карнизов, поясков, наличников сложных профилей и других деталей, пластические формы которых были в полном противоречии с технологией заводского производства и с тектонической природой новых легких крупнопанельных конструкций.

Технико-экономические преимущества нового вида строительства были столь существенны (снижение веса здания в 2—2,5 раза, повышение производительности труда в 2 раза и соответственно сокращение сроков строительства против традиционных кирпичных домов) для страны, многие города и села которой после тяжелой войны испытывали острую нужду в жилище, что страна не могла позволить себе ждать, когда архитекторы осваивают новую технику и придут ей на помощь. Стилизация и архаизм были осуждены, как мешавшие развитию массового строительства. Владение же новой техникой требовало времени, и этот процесс шел, как шло массовое строительство, которое использовало новые технические возможности, и нарастало в своих объемах год от года. И мы не успели оглянуться, как по всей стране возникли стереотипы первых московских пятиэтажных комплексов жилых районов.

Несовершенство по технологии заводы сборного железобетона быстро превратились в мощную промышленность, подчиненную своим законам плана, вала, рентабельности. В этих условиях стандарт, стереотип выступили как положительные категории производства, в полном противоречии с интересами архитектуры.

Но за прошедшее время наши научные институты, проектные организации, отдельные мастера архитектуры овладели существом новой техники, заключенным в ней новым возможностями создания разнообразных архитектурных форм, воплощающих богатство внутреннего содержания объекта. В этом отношении работа А. Т. Полянского и его коллектива по проектированию и строительству ансамбля пионерских здравниц в Крыму имела принципиальное значение, поскольку нашла разработанный ими метод вариантности объемно-планировочных решений, где техника

служила одновременно целям конкретного архитектурного замысла, показал возможность получения разнообразных композиций, с полным учетом интересов заводского производства.

Приведенные выше примеры достижений архитектуры массового строительства в Вильнюсе, Ленинграде, Тольятти, Зелено-Граде, Киеве и других городах также свидетельствуют о том, что успех достигается там, где конечной целью всех слагаемых процесса является получение полноценного архитектурного результата, а это возможно только тогда, когда архитекторы возглавляют творческий процесс на всем его протяжении — от проекта до строительства.

Вот о каком лидерстве должна идти речь. Или архитектор, познавший до конца современную технику и воздействующий на ее развитие, определяет весь процесс создания среды — от проекта до завершения строительства, — или он остается только соучастником этого процесса, который подчиняется диктату техники. Такова альтернатива.

В первом случае архитектура объемлет весь процесс создания вещи, синтезирует этот процесс в интересах получения наиболее совершенного решения, и тогда она становится подлинно творческим актом высшего искусства; во втором случае она только приспосабливается к самостоятельному развивающейся технике, не оказывая на нее своего творческого воздействия, и становится «архитектурным оформлением», постепенно сползая на уровень дизайн. Другого выбора нет.

Слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, сказанные им на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа Москвы, о необходимости повысить всестороннее качество архитектуры прямо обращены в адрес архитекторов: «Наши зодчие могут и должны покончить с однообразием застройки, невыразительностью архитектурных решений». Эти слова подтверждают, что только первый путь достоин творчества советского зодчего.

Если бы С. О. Хан-Магомедов рассмотрел и проанализировал нашу развивающуюся архитектурную действительность, он увидел бы подлинную диалектику свободы и необходимости в творчестве советского архитектора. На анализе конкретного опыта он мог бы показать не мнимые, не абстрактные, а реальные трудности, которые стоят на пути превращения отдельных достижений архитектуры в массовое явление; показать, что подлинное новаторство возникает там, где отжившее, тормозящее развитие привычные схемы и обстоятельства преодолеваются архитектором, вооруженным всесторонним знанием возможностей и необходимостей, достаточно созревших, чтобы построить новую архитектурную форму, новую систему, которая будет значительно более полно отвечать социальным и эстетическим потребностям нашего народа.

Совместное заседание Госгражданстроя и IX пленума правления Союза архитекторов СССР

В феврале этого года в Москве проведено совместное заседание Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР и IX пленума правления Союза архитекторов СССР, на котором после доклада председателя Госгражданстроя Г. Фомина «О состоянии и перспективах развития советской архитектуры»¹ состоялся обмен мнениями участников заседания.

Заместитель председателя Госстроя Белоруссии, главный архитектор Минска Ю. Григорьев сказал:

— В Белорусии разработаны схемы районной планировки и перспективного расселения в республике как основа для научно обоснованной правильной градостроительной политики, а также генеральные планы всех областных и малых городов. Крупным достижением стал утвержденный правительством республики и Госгражданстроем проект детальной планировки центра Минска, выполненный при активной помощи ведущих архитекторов Москвы и Ленинграда.

За последние годы заметно повисился качественный уровень архитектуры жилых зданий индустриального домостроения, в особенности, качество строительства крупнопанельных жилых домов.

Однако он еще не соответствует высоким требованиям современности, социальным задачам и возможностям научно-технического прогресса.

Научно-техническая революция, отметил Ю. Григорьев, становится настолько сильно действующим фактором, что архитектор, не овладевший современной научной методикой работы и новейшими техническими средствами, не сможет эффективно выполнять те большие задачи, которые стоят перед советской архитектурой.

Важным вопросом является соотношение между творчеством и технологией. Об этом говорил в своем выступлении директор ЦНИИЭП жилища Б. Рубаненко.

— Социальные проблемы жилища, благодаря неустанной заботе партии и правительства, решаются успешно.

За последнее пятилетие наши архитектурные коллективы создали новые типы квартир, с более удобной планировкой,

¹ Статья Г. Фомина «О состоянии и перспективах развития советской архитектуры» опубликована в журнале «Архитектура СССР» 1975, № 4.

лучшими эксплуатационными и техническими показателями.

Это не означает, что проблема улучшения жилища уже полностью решена. Жилищное строительство и дальше будет успешно развиваться. И уже сегодня мы закладываем основу для достижения нового качественного уровня жилищного фонда на период после 1980 года.

В новых условиях технического прогресса вопрос о соотношении между архитектурным творчеством и технологией приобретает у нас все возрастающую актуальность — прежде всего, потому, что мы являемся самой развитой в мире страной индустриального домостроения, и, с другой стороны, потому, что инерция, накопившаяся в домостроительной промышленности сегодня, требует ломки некоторых представлений. Можно по-разному относиться к этой проблеме, но ясно, что только оседавшая современную технологию производства, мы достигнем желаемых результатов.

В этом сложном процессе архитектор призван играть особую роль. Он выступает сегодня как проектировщик, строитель, общественный деятель, являющийся активным проводником идей партии в проектировании и строительстве. Поэтому ему необходимо постоянно повышать свое архитектурное мастерство, овладевать широким кругом технических и экономических знаний, сущностью технологических процессов проектирования сооружений, систематически осваивать национальное архитектурное наследие и прогрессивный опыт, а также умело организовать работу и, опираясь на партийные, советские и хозяйственные органы, обеспечивать полную реализацию проектов.

Руководитель мастерской Ленпроекта А. Жук рассмотрел в своем выступлении организационно-творческие вопросы работы архитекторов. В частности, он сказал: — В ряде выступлений говорилось о единстве интересов заказчика, подрядчика и архитектора в повышении качества строительства. Однако на практике мы сталкиваемся с таким обстоятельством, когда половина рабочего времени архитектора занята функциями заказчика вместо того, чтобы посвятить его творчеству. Если мы хотим поднять нашу архитектуру, ее художественные достоинства на уровень искусства, необходимо создать соответствующие условия для творческого труда зодчего.

Вопросам мастерства архитектора посвятил свое выступление председатель Госстроя Латвийской ССР Я. Рубинс.

— Справедливая критика качества архитектуры — сказал он — содержится во многих выступлениях и в документах по вопросам строительства, принятых за последние годы. Говорится об однообразии и серости застройки, особенно массовой, о некомплектности ее, о нарушениях генеральных планов городов, об отсутствии желаемой красоты и привлекательности архитектуры, о недостаточном проявлении в ней традиций национальной архитектуры.

Говоря о причинах недостаточно высокого уровня архитектуры и градостроительства, мы сталкиваемся с двумя группами причин — объективными и субъективными.

Как в любом деле, тем более в таком творческом процессе, каким является создание архитектурного произведения, присутствует субъективный элемент.

Он оставляет свой отпечаток на результатах работы. В архитектуре этим субъективным элементом является архитектурное мастерство. В зависимости от того, каково оно, во многом зависит конечное качество архитектуры наших городов и поселков.

Заместитель председателя Госстроя Украинской ССР Б. Сапунов в своем выступлении отметил:

— В Украинской ССР за последнее десятилетие проделана значительная работа по застройке, инженерному оборудованию и благоустройству городов и сел. При этом все активнее проявляется стремление архитекторов к созданию более выразительных градостроительных образований со всем комплексом предприятий культурно-бытового обслуживания. За последний период создан целый ряд объектов с хорошим архитектурным качеством.

Все это свидетельствует о прогрессе архитектуры и градостроительной культуры в республике.

Вместе с тем, нас не может удовлетворять сегодняшнее состояние архитектуры и качество строительства, особенно в массовой застройке.

К сожалению, приходится отмечать, что наши архитекторы занимаются преимущественно проектированием, и в силу целого ряда обстоятельств не оказывают заметного влияния на процесс реализации своих проектов.

Поэтому постоянное и эффективное ведение авторского надзора является одним из важных факторов повышения качества застройки наших городов.

Для улучшения работы в этом направлении мы считаем целесообразным осуществлять авторский надзор не за счет лимитов на проектно-изыскательские работы, а за счет дополнительной фонда заработной платы, специально предусматриваемого на эти цели в планах проектных организаций по труду, а также не разрешать финансирование строительства без оформления договора на проведение авторского надзора.

В развитии градостроительства и в практической проверке творческих замыслов архитекторов и инженеров исключительное значение имеет проведение экспериментального проектирования и строительства. Между тем положение дел с экспериментальным строительством в республике вызывает серьезное беспокойство.

Главный архитектор Волгограда В. Масляев в своем выступлении сказал:

— Нельзя не признать, что в архитектуре, в особенности, за последнее время, сделан большой сдвиг. Пользуясь типовыми проектами и стандартными изделиями, типовыми домами, блок-секциями, мы до-

стигли значительных планировочных и объемно-композиционных результатов, о чем свидетельствуют достижения в Тольяти, Вильносе, Шевченко и других городах.

Для улучшения качества строительства необходимо, чтобы строительные организации подчинялись одному застройщику.

В. Масляев выступал за развитие экспериментального строительства, за поисковое проектирование. В условиях, когда мы ведем в таких гигантских масштабах строительство, невозможно его осуществлять, не подводя под эти масштабы научные исследования.

Главный архитектор Москвы М. Посохин сказал:

— Тема сегодняшнего совместного заседания Госгражданстроя и IX пленума правления Союза архитекторов СССР актуальна и волнует нас.

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев поставил перед архитекторами задачу закончить с однообразием в застройке. Коллектив Главного архитектурно-планировочного управления столицы прилагает все усилия для успешного решения этой исторической задачи.

Большое значение для устранения недостатков в деятельности ГлавАПУ, будет иметь создание Проектного объединения с восьмью зональными проектными подразделениями по соответствующим планировочным зонам. Это означает, что проектирование будет соответствовать основным принципам Генерального плана Москвы и позволит улучшить процесс проектирования и реализации этого плана, его стержневой основы — полицентрической системы центра города. Кроме того, это даст также возможность устранить разобщенность между типовым и градостроительным проектированием.

Структура строительных организаций, в свою очередь, должна соответствовать территориальному градостроительному делению, что позволит устранить распыленность объектов по территории города и установить совместную ответственность за застройку.

Повышение качества застройки Москвы, — заметил М. Посохин, — тесно связано с внедрением Единого каталога как метода, имеющего большие перспективы.

Большая работа в поиске перспективных решений ведется в экспериментальном районе Северное Чертаново. Здесь я хотел бы подчеркнуть шаг к объединению, который намечается в организационном плане, когда строители и архитекторы работают вместе.

Диапазон конкретных вопросов, затронутых на заседании, был широк и разнообразен.

В этом обзоре не освещены все вопросы, которые обсуждались на совместном заседании Госгражданстроя и IX пленума правления Союза архитекторов СССР, а затронуто внимание лишь на наиболее актуальных, имеющих важное значение для дальнейшего развития советской архитектуры.

Отделочные работы на стройках Литвы

В объединенных павильонах «Строительство» ВДНХ СССР развернута тематическая выставка «Производство отделочных работ на стройках Литовской ССР». Она знакомит с образцами высокого мастерства, достигнутого литовскими строителями в отделке фасадов и интерьеров зданий, с разнообразными отделочными материалами и методами производства работ. Вместе с тем выставка дает интересные примеры выполнения отделки при высоких темпах строительства и максимальной индустриализации всех производственных процессов. Она показывает также, каких положительных результатов можно достичь в повышении качества и скорости готовности конструкций и изделий непосредственно на предприятиях крупнопанельного домостроения, железобетонных изделий, керамических и кирпичных заводах, деревообрабатывающих комбинатах при одновременном снижении трудоемкости процессов.

Все экспонаты выполнены в виде крупных фрагментов, что дает особенно наглядное представление о фактуре и качестве отделки во всех ее деталях. Выразительности экспозиции способствуют и световые цветные диорамы. Они знакомят с архитектурой и отделкой зданий Госплана, гостиницы «Драугистс», Театра оперы и балета, общежития студенческого городка в Вильнюсе, торгового центра в Клапиеде, санатория в Друскининкае и многих других объектов.

На выставке представлены фрагменты стен площадью по 6—10 м² каждый, образцы отделки подвесных потолков, покрытий полов, а также свисы двадцати диорам и цветных витражей, различные машины, механизмы, инструмент и многие другие экспонаты.

Большой интерес представляет отделка интерьеров Театра оперы и балета в Вильнюсе, особенно использованная здесь красочная гамма декоративных керамических плиток. Ими облицованы пилоны фасада, стены зрительного зала, фойе и лестничные клеточки. Плитки выполнены из натуральной глины и имеют приятную матовую поверхность. Они позволили создать оригинальное рельефное оформление здания, разнообразить его архитектуру.

Благодаря пластичности материала можно изготавливать плитки самых разнообразных форм при очень точном соблюдении их размеров и требований к конструкции. По своей прочности они соответствуют мрамору, доломиту и другим видам натурального камня, что дает возможность заменять этими плитками дорогостоящие отделочные материалы.

Применяя специальные шаблоны, литовские мастера гарантируют высокое качество облицовочных работ и значительное перевыполнение норм выработки. Массовый выпуск декоративных профилированных плиток освоен Дварченским керамическим заводом. Хорошо представлен на выставке опыт применения различных видов лицевого кирпича, который стал характерным для архитектуры жилых домов, культурно-бытовых и промышленных зданий Литвы. Будучи одновременно строительным и отделочным материалом, он исключает трудоемкий процесс оштукатуривания зданий.

При сооружении зданий Госплана, гостиницы «Турист» и ряда других применены наружные панели полной заводской готовности с декоративным слоем из крошки. Эти панели, имеющие очень равномерную декоративную фактуру, широко применяются в республике на строительстве многих зданий.

Выставка знакомит посетителей с большими успехами литовских строителей в бетонировании наружных панелей, с использованием не дефицитных и дешевых местных материалов разного вида и цвета. Высокая их декоративность, отсутствие необходимости в дополнительной механической обработке, многообразие использования цветности различного вида и цвета позволяют широко применять такие панели в практике строительства.

Литовские строители, придавая большое значение архитектурной выразительности отдельных комплексов зданий и сооружений, применяют разнообразные отделочные материалы и приемы отделки, причем делают это на высоком профессиональном уровне. В 1963 г. при отделке интерьеров был применен метод изготовления так называемой «равной» штукатурки: полосу утолщенного стекла шириной 100—300 мм прижимают по поверхности штукатурки снизу вверх, она задевает отдельные зерна гравия, вырывает их и на штукатурке образуются вертикальные равные полосы разной глубины и ширины. Такой метод стал использовать и при отделке фасадов.

Для отделки инженерного корпуса Института проектирования городского строительства и трех корпусов Академии наук в Вильнюсе, а также ряда объектов в других городах применялась весьма эффективная в декоративном отношении штукатурка, включающая кварцевый песок, известь, белый цемент и дробленую слюду. Декоративный лицевой слой наносится на высушенный подготовительный и тщательно затирается. Затем поверхность промыва-

ется 5%-ным раствором технической соляной кислоты и чистой водой. Эта штукатурка бывает гладкой или с нарезными рустами. Широко применяется одноцветная и многоцветная терразитовая штукатурка с нанесением на нее растворов гравия.

Для отделки цокольного этажа здания Главпочтамта в Вильнюсе, пансионата в Друскининкае и ряда других зданий была применена декоративная штукатурка «под насечку»; она получила высокую оценку специалистов, знакомившихся с практикой отделочных работ в республике. Особенность такого способа заключается в том, что большие плоскости делятся на отдельные «камни», декоративный слой штукатурки выравнивается по установленным брускам и его поверхность насекается с помощью пневмоинструмента. После очистки поверхности бруски удаляются, образовавшиеся русты очищаются от наплывов раствора и затираются. Штукатурка «под насечку» обходится в восемь раз дешевле, чем облицовка природным камнем.

При отделке колонн и пилонов литовские строители нередко применяют декоративную штукатурку «под бучарду». Если колонны и пилоны прямоугольные, то их грани оставляют гладкими на ширину 20 мм, что обеспечивает сохранность углов и улучшает декоративный эффект отделки.

Большой интерес представляют полы из террацевых плит, изготовленных заводским способом. Внимание посетителей выставки привлекает также фрагмент мозаичного монолитного покрытия пола. Такие покрытия все более применяются для устройства полов культурно-бытовых, общественных и промышленных зданий. Срок службы этих полов в условиях нормальной эксплуатации равен сроку службы здания, а по стоимости они дешевле полов из линолеума.

В отделке интерьеров литовские строители нередко отдают предпочтение плитам силкапор — не только в силу их основных свойств как звукопоглощающего материала, но и в значительной степени, как материала отделочного. Плиты силкапор выпускаются с различным рисунком и фактурой, они легко поддаются окраске и могут изготавливаться в самой широкой цветовой гамме. В Литве их используют для отделки помещений самого различного функционального назначения.

Следует отметить, что выставка отличается не только многообразием экспонируемых отделочных материалов и способов работ. Достойное место уделено на ней данным по технологии и экономике производственных процессов, а также по рецептуре отделочных материалов.

Я. БРУСКОВСКИЙ, старший инженер объединенных павильонов «Строительство»

Применение цветного профильного стекла в промышленной архитектуре

С каждым годом проблеме цвета в архитектуре уделяется все большее внимание. Это обусловлено не только возросшими эстетическими требованиями, предъявляемыми к зданиям и сооружениям, но и стремлением создать в помещениях благоприятный микроклимат, наиболее полно отвечающий комфортным условиям и способствующий улучшению качества выпускаемой продукции.

Умелое использование оптимальных с точки зрения психофизиологического воздействия на человека цветовых сочетаний дает возможность в значительной мере улучшить условия зрительной работы и повысить архитектурно-художественные качества интерьеров.

За последнее время научно-исследовательскими и проектными организациями проведена значительная работа по вопросам функционально-технологических особенностей применения цвета в архитектуре. В частности, результаты комплексных исследований по научно обоснованному применению цвета в производственных помещениях, проведенные в ЦНИИПромзданий, получили реализацию в «Рекомендациях по цветовому решению интерьеров производственных помещений промышленных предприятий».

С помощью цвета можно создавать иллюзию холода или тепла, увеличения или уменьшения пространства, единства или разобщенности помещений.

Одним из методов решения колорита интерьеров является применение цвета заполнения световых проемов в стенах и покрытиях зданий цветных стеклоизделий. В архитектурной практике есть много примеров использования цветного листового стекла и стеклянных блоков при устройстве витражей и декоративного остекления. Применение светопрозрачных конструкций из цветных материалов может также способствовать улучшению солнцезащитных качеств окон и фонарей.

Освоение стекольной промышленностью производства цветного профильного стекла, в котором светопропускающие и декоративно-художественные свойства совмещаются с высокой несущей способностью, открыло перед проектировщиками новые широкие возможности в решении фасадов и интерьеров зданий.

Зарубежные фирмы выпускают цветное профильное стекло, окрашенное в массу, только швеллерного сечения. В США, Италии и других странах цветовая палитра профильного стекла составляет в основном пять разновидностей голубого, стального и желтого оттенков. Такие стеклоизделия получили достаточно широкое применение в конструкциях светопрозрачных ограждений и перегородок. Архитекторы используют цветное профильное стекло также в сочетании с самыми различными отделочными материалами: цветным листовым стеклом, металлическими панелями, камнем, деревом.

Отечественной стекольной промышленностью наряду со швеллерным профильным стеклом впервые в мировой практике освоено производство профильного стекла замкнутого (коробчатого) сечения. В отличие от швеллерного коробчатое профильное стекло обладает большей несущей способностью и позволяет значительно снизить трудозатраты и стоимость конструкции при устройстве двойного остекления.

В СССР цветное профильное стекло изготавливают из окрашенной стекломассы или путем нанесения на лицевую поверхность изделия из бесцветной стекломассы аэрозольного оксидометаллического покрытия.

Производство цветного профильного стекла, окрашенного в массу, освоено в 1970 г. сначала Краснодарским стекольным заводом, а затем заводом «Красный май» в г. Вышний Волочек. Этому в немалой степени способствовали исследования, проведенные ЦНИИПромзданий совместно с заводами-изготовителями, по отбору эталонных образцов цветного стекла, определению их спектральных характеристик и выявлению рациональной области применения цветного профильного стекла.

Профильное стекло с оксидометаллическим пленочным покрытием в СССР впервые получено на Борском стекольном заводе им. Горького. Цвет профильному стеклу, изготовленному из бесцветной стекломассы, придают пленки некоторых оксидов металлов. Толщина таких покрытий составляет от 0,1 до 1 мк. К цветным оксидометаллическим покрытиям относятся пленки оксидов железа, хрома, кобальта, олова с добавкой сурьмы и др. Оксидометаллические покрытия сообщают стеклоиз-

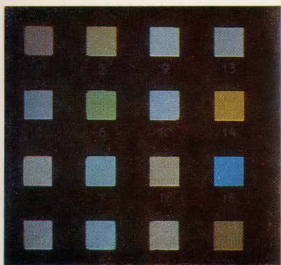
делиям солнцезащитные свойства, а также повышают на 18—25% их механическую прочность в результате затягивания поверхностных микротрещин. Пленочное оксидометаллическое покрытие обладает высокой атмосферостойкостью и адгезией к стеклу, не изменяя его оптических свойств в процессе эксплуатации.

В результате проведенных исследований отобраны эталоны профильного стекла, для которых получены основные светотехнические характеристики — пропускание, поглощение и отражение.

Использование специфических свойств цветного профильного стекла при заполнении им световых проемов позволяет создать в помещениях такое сочетание цветов, которое наиболее полно отвечает оптимальному цветовому климату. Известно, что цвет в зависимости от спектрального состава светового потока воспринимается человеком по-разному. Даже при одинаковой освещенности цветность оказывает большое психофизиологическое воздействие на человека и его зрительное восприятие.

Наиболее благоприятным воздействием на организм человека обладает слабо- и среденасыщенное цветное излучение средневолновой зоны видимой части спектра (490—600 нм), т. е. голубое, зеленоватого-голубое, зеленое, голубовато-зеленое, желтовато-зеленое, желтое и оранжево-желтое.

Путем сочетания отдельных групп цветов можно вызвать у человека определенное эмоциональное настроение. Так, голубоватые и зеленоватые цвета, создающие иллюзию прохлады, относятся к успокаивающим тонам, а желтые и оранжевые, которые усиливают тепловые ощущения, считаются бодрящими. Поскольку чувствительность глаза различна в разных участках спектра и имеет максимум в области с длиной волны 557 мкм, для создания комфортного цветового ощущения целесообразно применять цветное профильное стекло, обладающее наибольшим пропусканием в этой области спектра. В производствах, требующих высокого качества освещения (прецизионное машиностроение, электроника и т. д.), заполнение световых проемов таким профильным стеклом дает несомненный эффект.

1,

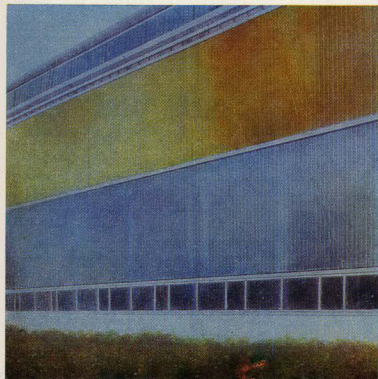
Эталоны цветного профильного стекла, рекомендованные к производству [номера эталонов соответствуют табл. 1]

2

Цех Борского стекольного завода им. Горького. Верхний ярус светопрозрачного заполнения выполнен из профильного стекла с окисножелезистым покрытием

3

Интерьер столовой Адыгейского консервного завода. Применено голубое профильное стекло, окрашенное в массу

3

4

Проект реконструкции ткацкой фабрики в Ивантеевке. Вариант светопрозрачного заполнения из профильного стекла с оловянно-сурьмянистым покрытием

5

Проект реконструкции проходных Подольского механического завода им. Калинина. Вариант с применением розового и бесцветного профильного стекла

4

5

В зданиях, расположенных в южных районах, а также в средней полосе при ориентации светопроемов на юг рационально применение цветного профильного стекла холодных тонов. В объектах, соприкасающихся с северных районах или в средней полосе, при ориентации светопроемов на север наиболее предпочтительно применение профильного стекла теплых тонов. Этим достигается определенная комфортность микроклимата.

В таблице 1 приведены области рационального применения цветного профильного стекла и его основные светотехнические характеристики, которыми можно пользоваться при проектировании и расчетах естественного освещения, а также определении теплопотуплений через световые проемы.

Цветное профильное стекло, как окрашенное в массу, так и с пленочным окиснометаллическим покрытием, уже получило

Таблица 1

Спектральные характеристики и рекомендуемая область применения цветного профильного стекла

Тип профильного стекла	№ образцов	Цвет	Спектральная характеристика					Рекомендуемая область применения		
			Пропускание			Окрашивание в массе	Полосение суммарное	Заполнение в окнах и фонарях		Внутренние ограждения и архитектурные детали
			суммарное	видимое	инфракрасное			Район строительства	Ориентация в проемах	
С пленочным покрытием	1	Молочный	—	0,23	—	0,57	—	—	—	Перегородки, подвесные потолки, облицовка
	2	Нейтрально-серый	0,54	0,69	0,44	0,09	0,37	Южный Средний	В, Ю, З. Ю, З.	Перегородки, облицовка
	3	Желтовато-розовый	0,75	0,76	0,77	0,11	0,14	Северный Средний	Любая В, С.	То же
	4	Розовый	0,76	0,81	0,74	0,11	0,13	Северный Средний	Любая В, С.	«
	5	Желтый	0,59	0,77	0,46	0,11	0,3	Северный Средний	Любая В, С.	Перегородки, облицовка, декоративные выставки.
	6	Желтовато-зеленый	0,77	0,76	0,80	0,12	0,12	Южный Средний	Любая Ю, З.	То же
	7	Зеленый	0,7	0,81	0,63	0,11	0,19	Южный Средний	Любая Ю, З.	«
	8	Голубой	0,58	0,75	0,45	0,14	0,18	Южный Средний	Любая В, Ю, З.	«
	9	Зеленовато-голубой	0,77	0,84	0,75	0,1	0,13	Южный Средний	Любая В, Ю, З.	«
	10	Синий	0,62	0,65	0,63	0,11	0,27	Южный Средний	В, Ю, З.	«
	11	Зеленовато-коричневый	0,47	0,54	0,42	0,08	0,45	Северный Средний	Любая Ю.	«
	12	Голубовато-коричневый	0,68	0,75	0,67	0,1	0,27	Северный Средний	Любая Ю.	«
	13	Сиреневый	0,6	0,6	0,63	0,1	0,3	Южный Средний	В, Ю, З. Ю.	«
	14	Желтый (окисножелезистая)	0,57	0,58	0,58	0,2	0,24	Северный Средний	Любая Ю.	Облицовка, декоративные выставки.
	15	Голубой (оловянисто-сурьмянистая)	0,27—0,51	0,3—0,68	0,26—0,38	0,14—0,29	0,59—0,22	Южный Средний	Любая В, Ю, З.	«
	16	Серый (окисно-кобальтовый)	0,35—0,59	0,3—0,64	0,41—0,56	0,2—0,37	0,45—0,24	Южный Средний	Любая В, Ю, З.	«

применение в ограждающих конструкциях зданий различного назначения. В здании цеха Борского стекольного завода им. Горького заполнение оконных проемов выполнено в два яруса. В нижнем использовано бесцветное профильное стекло, а верхний ярус заполнен коробчатым профильным стеклом с окисножелезистым покрытием. Золотистый цвет элементов профильного стекла не только украшает фасад, но и создает в помещении благоприятный цветовой микроклимат. Даже в пасмурные дни в цехе создается иллюзия солнечного света, что оказывает благоприятное психофизиологическое воздействие на людей.

Применение цветного профильного стекла в окнах и зенитных фонарях позволяет значительно снизить яркостные контрасты в помещении и улучшить условия зрительной работы. При разработке интерьеров в помещениях, лишенных естественного света, целесообразно использовать светопропускающие и светорассеивающие свойства профильного стекла, располагая источники искусственного освещения за стеклоизделиями. С этой точки зрения эффективно применение цветного профильного стекла в конструкциях подвесных потолков и декоративных витражей.

Таблица 2

Стоимость 1 м² ограждения из бесцветного и цветного профильного стекла в руб.

Конструкция	Профильное стекло			
	бесцветное		цветное	
	коробчатое	швеллерное	коробчатое	швеллерное
Окна	12,71	8,29	13,7	8,97
Перегородки	8,5	7,43	9,26	7,95

Цветное профильное стекло получило применение также во вспомогательных сооружениях производственных предприятий, играющих существенную роль в архитектурно-композиционной структуре заводской застройки. Цветное профильное стекло можно использовать и в качестве декоративной отделки при оформлении подземных переходов, входных тамбуров, заводских проходных и т. д.

Следует отметить, что себестоимость цветного профильного стекла не намного выше, чем изделий из бесцветной стекломассы. Поэтому применение его увеличивает стоимость конструкции всего на 7—9% (таблица 2).

Цветное профильное стекло относится к одним из наиболее эффективных и перспективных светопропускающих изделий, открывающих широкие возможности в цветовом решении фасадов и интерьеров зданий различного функционального назначения, осуществлении надежной солнцезащиты помещений, создании комфортных условий труда на производстве.

Книги по планировке новых городов

И. М. Смоляр. Новые города (планировочная структура городов промышленного и научно-производственного профиля). М., Стройиздат, 1972. (Центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству).

Генеральные планы новых городов. Методическое пособие по проектированию. М., Стройиздат, 1973. (Центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству. Редактор-составитель И. М. Смоляр).

Рассматриваемые книги посвящены актуальной проблеме нашего градостроительства — проектированию и строительству новых городов. В ближайшие две-три пятилетки в стране будет проектироваться и строиться 200—250 новых городов и в их числе 20—25 крупных. Вот почему приобретает большое практическое значение выпуск научно-методических изданий по этой теме. В 1972 г. вышла в свет первая книга, в которой были рассмотрены теоретические вопросы планировочной структуры новых городов различных типов, в основном, городов тяжелой индустрии и научных центров¹; подробно показано, что города с мощными промышленными комплексами имеют ряд особенностей во взаимном размещении промышленных и жилых районов, организации скоростных транспортных связей между ними, в структуре селитебной зоны.

Иные проблемы стоят при формировании структуры новых городов с научно-производственными объединениями и научно-исследовательскими центрами. В таком городе не нужен скоростной транспорт, большое значение имеют пешеходные коммуникации, а значительная часть выразительного по архитектуре зданий производственного, научного, вычислительного и информационного назначения непосредственно участвует в формировании планировочной структуры и архитектурного облика города (Обнинск, Протвино и др.).

Социальный и научно-технический прогресс приводит в перспективе к созданию все более широких возможностей для решения разнообразных задач градостроительства. Поэтому в книге, впервые в нашей литературе, дан интересный прогноз развития структуры города в условиях научно-технического прогресса. Можно согласиться с тем, что не отвлеченное «инноваторство», а создание современной прогрессивной структуры новых городов различного народнохозяйственного профиля характеризует советскую практику проектирования и строительства, определяет задачи научных исследований в этой области. Все это хорошо отражено в рецензируемой книге. Тираж ее быстро разошелся, что свидетельствует о большом интересе к поднятым проблемам.

Логическим развитием этих теоретических вопросов, особенно в методическом плане, служит вторая книга, являющаяся методическим пособием по генеральным

планам новых городов². Ее авторы последовательно исходят из того, что новый город — это не только еще одно место расселения людей, но также новое качество планировочной структуры и архитектурного облика города.

Генеральный план города — основной проектный документ, определяющий градостроительное развитие на длительный срок. Специфика нового города требует, чтобы первые этапы планировки (5—10 лет) разрабатывались в генеральном плане детально, на основе действующих градостроительных нормативов, а этапы последующего развития — в главных принципиальных чертах, учитывающих возможные варианты и резервы, в том числе прогнозы развития за пределами расчетного (25—30 лет) срока.

Методическая разработка генплана охватывает большой круг сложных вопросов (обследования площадки, внешние связи, технико-экономические основы, зонирование и планировочная структура, архитектурная композиция, планировка первой очереди и общественного центра и др.). Все эти вопросы последовательно рассматриваются в книге, благодаря чему она является хорошим методическим пособием для проектировщиков.

Главы книги (их 14) объединены в четыре крупных раздела, соответствующие оптимальной организации комплексного проектного процесса, начиная с вопросов развития города на стадии районной планировки и завершая схемой размещения и планировки первой очереди строительства. Все вопросы авторы рассматривают комплексно, охватывая проблемы архитектурно-планировочного характера и проблемы инженерно-экономические; при этом в содержании разделов, в нужной пропорции, выделена ведущая направленность проектных задач.

В I разделе (Технико-экономические обоснования проекта планировки нового города) новым и самым актуальным является рассмотрение методики проектирования новых городов в системах группового расселения. В качестве примера приводится

работа по проектированию города Набережные Челны. Отметим также параграфы по архитектурно-ландшафтному изучению территории, строительной базе, трудовым ресурсам, а также социально-демографические вопросы планировки, хотя последние, пожалуй, изложены слишком кратко.

Во II разделе (Проект планировки нового города) в числе содержательных глав и параграфов, посвященных основам формирования планировочной структуры, новому городу как системе архитектурных ансамблей, развитию города во времени, расселению и типам застройки и другим вопросам, надо особо выделить рассмотрение методики комплексного проектирования генерального плана; оно интересно новым подходом к составлению, сравнению и комплексной оценке проектных вариантов — центральной задаче методологии проектирования. Что касается всего второго раздела книги, то хотелось бы видеть в нем несколько более подробное развитие весьма интересных положений по архитектурной композиции нового города.

III раздел (Инженерные вопросы проекта планировки нового города) привлекает прежде всего главой о городском движении и транспорте, системе улиц и дорог. Здесь проектировщик — не только транспортник, но и архитектор — найдет для себя немало полезных расчетных данных, оригинальных методических схем и таблиц, а также ряд положений, подкрепляющих важность методической идеи о неразрывности решения архитектурных и транспортно-планировочных вопросов. Актуальна и глава о рациональном использовании территории.

В IV разделе (Первая очередь строительства) рассматриваются вопросы, имеющие для нового города исключительно важное значение. По существу, организация первой очереди строительства — один из главных разделов генерального плана. В книге первая очередь застройки города правильно рассматривается как законченный и завершаемый по архитектуре и благоустройству градостроительный комплекс (что на практике еще не везде оценивается в должной мере). Заслуживают поддержки методические рекомендации по приемам размещения первой очереди, включенные в нее общегородского центра (или его части), решению этих задач на всех стадиях проектирования (ТЭО, генплан, ПДП).

При относительно небольшом объеме издания (20 учетно-издательских листов) его содержательность, большое количество иллюстраций (150) и таблиц (29), хорошее полиграфическое исполнение являются несомненными достоинствами книги, удобной для пользования в качестве настоящего методического пособия. Завершает книгу Приложение, в котором собраны справочные таблицы расчетных данных.

В целом, обе рецензируемые книги отражают практическую направленность работы ЦНИИПГрадостроительства на решение актуальных задач проектирования и застройки городов.

¹ Глава по новым городам тяжелой индустрии написана совместно с П. Н. Давиденко; по научным центрам — с И. П. Шумовой.

² Книга написана авторским коллективом сотрудников ЦНИИПГрадостроительства.

О книге «Архитектура как идеология»

Западногерманское издательство Suhrkamp (г. Франкфурт-на-Майне) выпустило в свет четвертое издание книги «Архитектура как идеология» (Architektur als Ideologie), впервые опубликованной в 1968 г. Состоит книга из трех самостоятельных глав, объединенных одним направлением — критикой западноевропейских функционалистских течений в градостроительстве. Ее авторы — специалисты в области социологии и психологии, публиковавшие и ранее статьи по указанной проблеме.

Определенное представление о содержании книги дают выразительные наименования ее глав:

«Является ли функционализм функциональной архитектурой? Категория архитектуры с позиций социологии» (автор главы — Хейде Берндт);

«Функционализм и конструирование общественных отношений средствами градостроительства. К социально-психологической функции архитектуры» (автор Альфред Лоренцер);

«Об утилитарном рационализме современной архитектуры. К идеологической критике функционализма» (автор Клаус Хорн)¹.

Каждый из авторов, разумеется, по-разному подходит к решению общей задачи. Так, для Х. Берндт в критике современного «одномерного» (по ее терминологии) градостроительства, не учитывающего, по мнению автора, социальную психологию, началом и концом всех рассуждений является учение Фрейда. (Впрочем, на базе фрейдизма стоят и остальные авторы.) Клаус Хорн вместе с тем не чужд более широкого подхода к явлениям архитектуры и градостроительства. Он умело оперирует трудами современных буржуазных теоретиков в области архитектуры и искусства, а в атаках на «утилитарный функционализм» — апеллирует к новейшей буржуазной философии и социологии. Промежуточное положение занимает А. Лоренцер.

Однако при внимательном прочтении книги индивидуальные различия между авторами оказываются не более, чем нюансами. Фактически, перед читателем предстает коллективный автор, хотя и в трех ипостасях. Единодушно критикуются в пер-

вую очередь теоретические документы функционализма, особенно, известная «Афинская хартия» (1933 г.), а также литературные труды и градостроительные утопии раннего Ле Корбюзье и Гропиуса (главным образом — первого). Уничтожающей критике подвергаются «дома-машины», «города-машины», «зоны» и «соседства» (примерный эквивалент жилого микрорайона — Д. К.) являющиеся, по мысли авторов, технокритическим, внеличностным «конструированием» или, еще точнее, «монтажом» социальных отношений, закрепляющим изоляцию граждан от общих идеалов и целей.

Доказательно, как представляется, обосновывается положение о том, что «рационалистическая» архитектура функционализма используется правящей верхушкой для маскировки общественной анархии.

«Все эти функционалистские построения не более, чем лживый фасад, скрывающий подлинную жизнь общества, вроде романского портала перед входом в котельную» (Хорн). Взяв за убедительных примерах, авторы показывают, что в современном капиталистическом городе его рядовым обитателям отводится роль бессловесных актеров. Город отчуждает от людей, превращаясь в символ власти буржуазного общества. И виноваты в усугублении этого противостественного положения, по убеждению авторов, все те же отцы функционализма и их последователи.

Много места в книге уделено доказательству того, что функционалистская теория градостроительства, преследуя чисто утилитарные цели выколачивания прибыли, делает «эстетические потребности людей иррациональными» (Лоренцер). Правда, справедливо подчеркивает тот же Лоренцер, «выдающиеся архитекторы-революционеры были несравненно более велики в своем творчестве, чем в философских декларациях... В промышленном здании «Гаугус» (архитектор Гропиус) не меньше «нефункциональной» красоты, чем в произведении Палладио».

В целом следует отметить, что, несмотря на отдельные признания заслуг функционализма, его критика в книге лишена подлинной объективности и диалектики, характерной, например, для несправедливо забытой книги советского ученого И. Маца «Искусство эпохи зрелого капитализма на Западе» (М., 1929 г.), содержащей марксистскую оценку функционализма во всей

его классово обусловленной противоречивости, включая и прогрессивное значение.

Итак, критическая сторона книги «Архитектура как идеология», при чтении которой приходится иной раз продирается сквозь частоту фрейдистской фразеологии и постоянно учитывать приведенное принципиальное замечание, все же в ряде фрагментов представляет интерес для изучения.

Но как обстоит дело с позитивной стороной содержания книги? Что практически предлагает градостроителям взамен раскритикованных «Афинской хартии» и «Лучезарного города»? Прямо скажем, — немного.

Авторы явно исходят из давно развенчанной марксистской критической мыслью «теории» единого плюралистического буржуазного общества, которому, по их идее, отвечает целостный «здоровый» организм города, и он должен заменить «старый капиталистический город».

Предлагается, прежде всего, взаиморозничное и переплетение образующих функций (проблема эта — не новая и давно взята на вооружение, особенно при проектировании общегородских центров). Далее даются такие туманные предложения о создании в городах пунктов «кристаллизации контактов», облученных в новые символические формы, отражающие «современные ритуалы». Кардинальная мысль авторов в этом плане состоит в необходимости «одухотворения» города некоей пространственной организацией постоянно меняющихся социально-психологических потребностей населения. Впрочем, процитируем в конце рецензии уже названного Хорна, по-видимому наиболее «радикального» члена авторской группы: «Необходимо... привнесение фактора внутреннего субъективизма в функциональную структуру... Назовем этот метод трансфункционализма».

И метод, и теоретические рекомендации авторов, однако, остаются нерасшифрованными.

Главный вывод из ознакомления с книгой, как нам представляется, состоит в том, что группа теоретиков современного капиталистического градостроительства испытывает разочарование в силе технического детерминизма, вдохновлявшего лидеров функционализма и поколение их последователей. Ныне, в своих поисках регулирования социальных процессов в городах, эта группа уповает на еще более иллюзорную трансформацию психологии буржуазных отношений, что, по их мнению, способно обеспечить коренную гуманистическую перестройку социальной структуры капиталистического города.

Остается добавить, вспоминая некоторые беспорядочные мысли авторов, что творческие достижения ряда мастеров современной архитектуры и градостроительства в капиталистических странах куда как содержательнее и глубже, нежели теоретические изыскания их коллег из Института имени Зигмунда Фрейда.

¹ Краткое изложение этой главы под тем же названием было опубликовано в журнале «bauwelt» 1967, № 32/33, стр. 805—817.

Крымский художник Мин Федосеевич Клементьев показал свои работы в Центральном доме архитектора в Москве. Это не живопись масляными красками, не акварель, не графика. Художник создает свои полотна, применяя новый, созданный им самим материал, воспроизводя рисунок самоцветов. Смотришь на работы художника Клементьева и кажется, что перед тобой нерукотворные создания природы — яшма, малахит, флюорит, змеевик. Но когда начинаешь всматриваться, понимаешь, что это не просто природная краснота: из узоров камня возникают образы. Начинаешь понимать, что перед тобой произведения искусства, будто созданные природой.

Клементьев создал новый материал с богатейшими декоративными свойствами, который может наноситься на разную поверхность — камень, бетон, дерево, кирпич, картон. Тонким слоем массы, 5—10 мм, можно покрыть поверхность больших размеров, в любой цветовой гамме, любого рисунка. Художник создает живописные полотна имитирующие самоцветы. Для создания произведений такой «каменной» живописью необходимы заранее обдуманные эскизы.

«Благородная яшма, — говорит художник, — всегда покорила меня. Не нарушая природной красоты и ритма рисунка камня мне хотелось создать произведения, которые бы приносили людям радость, будили фантазию».

Детские годы Клементьев провел на Урале. Там, мальчишкой, он бывал в доме у знаменитого писателя Бажова, писавшего сказы о мастеровых людях, о старателях, об уральских умельцах. «Надо раскрывать красоту камня», — говорил Бажов. Здесь на Урале появилась у Клементьева любовь к камню. По всему Уралу в заброшенных карьерах ищет он камни, изучает их строение. Каждому камню присущ своей рисунок, в каждом есть своя закономерность. Художник вглядывается в композиции, искусно созданные природой, ищет в каждом камне свою красоту.

Позднее приходит мысль не искать натуральные камни, а делать их самому. Клементьев начинает работать в цементе, в гипсе, пробует себя в энкаустиковой живописи. Но эти материалы его не удовлетворяют, так как они со временем теряют цвет. Он начинает искать новый материал, новую цветовую сырьевую смесь. И находит.

Сейчас художник живет в Алуште. Им, по своим эскизам, в манере искусственных самоцветов, выполнена монументальная роспись интерьеров дегустационных залов завода шампанских вин «Новый свет» и винодельческого совхоза «Бурлюк» в Крыму. Много предложений получил Мин Федосеевич от архитекторов, пригласивших художника выполнить росписи в новых зданиях.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет рассмотрел проект районной планировки Иссык-Кульского курортного района, разработанный ЦНИИП градостроительства на основе технико-экономического доклада о развитии Иссык-Кульского курортного района.

Проект районной планировки Иссык-Кульского курортного района охватывает территорию 23 тыс. м².

Население рассматриваемого района, составляющее 308,5 тыс. человек (на 15 января 1970 г.), проживает в двух городах, шести поселках городского типа и 182 сельских населенных пунктах.

На территории курортного района размещено 123 учреждения отдыха, туризма и санаторно-курортного лечения с одновременной вместимостью около 28 тыс. мест, из них 2 тыс. мест круглогодичного функционирования.

В настоящее время в бальнеологических целях используется 5 из 8 разведанных месторождений иловых лечебных грязей и ряда месторождений минеральных вод.

Основными положениями проекта районной планировки Иссык-Кульского курортного района предусматривается:

- комплексное развитие района и формирование в нем курорта общесоюзного значения с созданием 9 курортов, 6 зон отдыха и туризма, центральной зоны туризма и спорта, детской зоны отдыха, объединенных в три крупных курортно-оздоровительных подрайона — Северный, Восточный и Южный;

- увеличение общей емкости санаторно-оздоровительных учреждений, учреждений отдыха, туризма и курортных гостиниц, в том числе, значительное количество мест круглогодичного функционирования;

- концентрацию первоочередного курортного строительства в Северном курортно-оздоровительном подрайоне (Чок-Гол — Чолпон-Ата — Ананьево).

Согласовав проект районной планировки Иссык-Кульского курортного района, Комитет обязал Госстрой Киргизской ССР представить проект районной планировки на утверждение Совета Министров Киргизской ССР как основу для решения вопросов по размещению текущего и перспективного курортного строительства, объектов народного хозяйства, улучшению расселения и организации мер по охране окружающей среды Иссык-Кульской котловины.

Объемы и очередность работ по реализации проекта районной планировки будут определены пятилетними и годовыми пла-

нами развития народного хозяйства республик.

На заседании Комитета рассмотрен ход разработки и внедрения типовых проектов сельских жилых домов и общественных зданий в союзных республиках.

Годовой объем сельского жилищного строительства в союзных республиках в настоящее время составляет 18,2 млн. м² общей площади. Доля полносборного домостроения, осуществляемого за счет государственных капитальных вложений и средств сельхозпредприятий, составляет около 18%.

Чтобы обеспечить намеченный уровень индустриализации, предполагается расширить, реконструировать и построить значительное количество предприятий. Для большинства этих предприятий определены серии проектов жилых домов и общественных зданий, 90% предприятий обеспечены расчетными номенклатурами изделий и проектами домов-представителей по новым нормам проектирования.

На хорошем архитектурном уровне, отвечающем современным нормам, разработаны проекты в составе серии 90,52 (Белорусская ССР), 203 (Азербайджанская ССР), 104 (Латвийская ССР) и 18 (Армянская ССР).

В Украинской ССР, Белорусской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР,

Молдавской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР внедрен прогрессивный метод блок-секционного проектирования жилых домов, позволяющий обеспечить объемно-пространственное и архитектурно-художественное разнообразие застройки.

Разработка серий типовых проектов жилых домов в Белорусской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР осуществляется комплексно для города и села на основе единой номенклатуры изделий заводского изготовления, что позволяет использовать мощности городских домостроительных комбинатов.

Заслуживает внимания опыт Эстемжолхозстро, который обеспечивает разработку проектов (на субподрядных началах) и осуществляет строительство для сельских жилищно-строительных кооперативов.

Положительно оценивая проделанную по этому вопросу работу, Комитет отметил и ряд серьезных недостатков.

Отсутствие утвержденных номенклатур для большей части разработанных серий жилых домов приводит к штучному проектированию.

В результате ведомственного подхода некоторыми министерствами к разработке ТЗО развития базы стройиндустрии и строительству баз стройиндустрии не обеспечивается специализация и концентрация предприятий, межведомственная поставка строительных конструкций и изделий, создаются нерентабельные, небольшой мош-

ности (10—20 тыс. м² общей площади в год) предприятия и однотипные мелкие производства, выпускающие изделия одной серии.

Серьезным недостатком в организации индустриального домостроения в Узбекской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР и Киргизской ССР является необоснованное увеличение доли строительства жилых домов.

В принятом решении Комитет обратился к советам министров союзных республик с просьбой о рассмотрении вопроса разработки республиканских ТЗО комплексного развития производственно-технической базы сельского жилищно-гражданского строительства по одному плану государственных и межколхозных строительных организаций с учетом окружения, специализации и кооперирования предприятий, используя имеющийся опыт Украинской ССР и Белорусской ССР.

Комитет поручил ЦНИИЭП гражданскостроя во втором полугодии 1975 г. обобщить опыт и вынести на рассмотрение Комитета предложения по улучшению проектирования сельских жилых домов и общественных зданий.

На основе новых общесоюзных номенклатур типов зданий в 1975 г. будут уточнены республиканские номенклатуры типовых проектов сельских жилых домов и общественных зданий.

Рефераты статей № 6, 1975 г.

УДК 72 : 396

Международный год женщины. Н. Филиповская.
«Архитектура СССР», 1975, № 6, с. 3.

В статье рассказано о программе проведения Международного года женщины, объявленного XXVII сессией Генеральной Ассамблеи ООН. Большое внимание в статье уделяется трудовой и общественной деятельности женщин в Советском Союзе и в других социалистических странах, практически обесценивших их подлинное равноправие.

УДК 711(471.95-2С)

Город-герой Севастополь. В. Арипов, А. Баглай, И. Физалю.
«Архитектура СССР», 1975, № 6, с. 4.

Содержится обзор героической обороны города русской славы — Севастополя в годы Великой Отечественной войны, а также приводятся примеры большого гражданского труда севастиопольцев по восстановлению разрушенного фашистами города.

УДК 711(471.321)

Возрожденный город Орел. С. Федоров.
«Архитектура СССР», 1975, № 6, с. 13.

В статье затронуты проблемы, общие для многих областных центров нашей страны. Большое место отведено восстановлению старейшего русского города после Великой Отечественной войны, созданию мемориальных комплексов и памятников, а также работе строителей и архитекторов по реализации недавно утвержденного генерального плана Орла.

УДК 72.003

Архитектурное творчество и экономика. Д. Ходнаев.
«Архитектура СССР», 1975, № 6, с. 47.

Настоящей статьей редакция открывает рубрику «К VI съезду Союза архитекторов СССР». В ней раскрывается влияние на творческий процесс, на качество архитектуры вопросов экономики, приводятся мероприятия, направленные на дальнейшее улучшение застройки городов и сел. Автор дает оценку работы советских зодчих в зависимости от сочетания высокого качества архитектуры с экономичностью проектных решений, с эффективным использованием финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

УДК 69(474.5)

Отделочные работы на стройках Литвы. Я. Брусковский.
«Архитектура СССР», 1975, № 6, с. 56.

Рассказывается о новой экспозиции «Производство отделочных работ на стройках Литовской ССР», развернутой в объединенных павильонах раздела

«Строительство» ВДНХ СССР, приводятся многочисленные примеры выполнения отделки зданий при высоких темпах строительства и максимальной индустриализации всех производственных процессов.

УДК 729.8.027.1

Применение цветного профильного стекла в промышленной архитектуре. С. Глазкин, Л. Скороб, Г. Бондаренко.

«Архитектура СССР», 1975, № 6, с. 43.

В статье выделены преимущества цветного профильного стекла по сравнению с другими цветными стеклопакетами, применяемыми в промышленной архитектуре. На основании исследований в ЦНИИПромзданий исследованная дана характеристика различных типов цветного профильного стекла и определена область его рационального применения. Показано, что фанеры и окна зданий, выполненные с заполнением из некоторых типов цветного профильного стекла, обеспечивая надежную защиту помещений от инсоляции. Приведены примеры применения цветного профильного стекла в отечественной промышленной архитектуре. Представлены стоимостные соотношения светопрозрачных конструкций из цветного и бесцветного профильного стекла.

Художественно-технический редактор

М. Рогачева

Корректор

Е. Кудрявцева

Сдано в набор 21/IV-1975 г.

Подписано к печати 27/IV-1975 г. Т-08851

Формат бумаги 60×90/1 УИЛ 10,91

Тираж 31120. Зак. 6557

Адрес редакции:

Москва, В пещ. л. Цена 60 коп.

Здание редакции:

Москва, 103889, ул. Шувалова, д. 7

ком. 24. Телефон 291-16-94

Московская типография № 5

Союзполиграфпрома при

Государственном комитете

Совета Министров СССР

по делам издательств, полиграфии

и книжной торговли.

Москва, Мало-Московская, 21

21 марта состоялся X съезд архитекторов Узбекистана. С отчетным докладом о деятельности республиканского Союза архитекторов выступил председатель правления СА Узбекистана Ф. Турсунов. Доклад о работе ревизионной комиссии сделал председатель комиссии М. Булатов. В работе съезда приняли участие секретарь ЦК КП Узбекистана А. Салимов, выступивший с приветственным словом, заместитель председателя Совета Министров Узбекской ССР Р. Абдуллаева, заведующий отделом культуры ЦК КП Узбекистана А. Тураев, секретари правления СА СССР В. Егеров, В. Предтеченский, В. Белоусов, член правления СА СССР Е. Розанов, заведующий отделом правления СА СССР по работе с республиканскими союзами Ж. Розенбаум, ведущие работники ряда республиканских министерств и ведомств, представители творческих союзов, строительных и проектных организаций, гости из союзных республик. В Доме архитектора в Ташкенте была устроена выставка «Архитектура Узбекистана».

Председателем правления СА Узбекистана вновь избран Ф. Турсунов.

24—25 марта в ЦДА состоялась творческая дискуссия на тему «Открытая система типизации и архитектура массового жилища», организованная комиссией жилых зданий совместно с секцией типизации и стандартизации комиссии научно-технических проблем и индустриализации строительства правления СА СССР и секцией архитектуры жилища МОСА. В ней приняли участие архитекторы Москвы, Ленинграда, Киева, Днепропетровска.

Открыл дискуссию секретарь правления СА СССР Я. Белопольский. Первым выступил председатель секции типизации и стандартизации Д. Хазанов. В дискуссии приняли участие архитекторы М. Фрадин и Г. Павлов (МНИИЭП), архитекторы Е. Иохелес и Н. Розанов (ЦНИИЭП жилища), И. Кусков и Н. Матусевич (Ленпроект), С. Синицын и Я. Вассерман (Киев и Днепрпетровск). Итоги дискуссии подвел председатель секции архитектуры жилища М. А. Криппа.

13—14 марта в Москве состоялось собрание председателей организаций СА центральных и северо-западных областей РСФСР, еще не объединенных в зональные группы. С докладом о зональной деятельности организаций Союза архитекторов в городах России выступила секретарь правления СА СССР И. Шишкина. Об опыте работы зональных групп Союза рассказали в своих выступлениях Б. Оглы (председатель правления Новосибирской организации СА), М. Каржав (председатель правления Кабардино-Балкарской организации СА), И. Корнев (председатель правления Тамбовской организации). На собрании были сформированы Центральная и Северо-Западная зональные группы. В Центральной группе вошли 11 организаций СА: Владимирская, Вологодская, Ивановская, Калининская, Калужская, Кировская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тульская и Ярославская. В Северо-Западную — 8 организаций СА: Архангельская, Выборгская, Калининградская, Карельская, Коми АССР, Мурманская, Новгородская, Псковская.

Участники совещания обменялись мнениями по вопросу проектирования и застройки сел Нечерноземной зоны РСФСР. С докладами по этой теме выступил заместитель председателя комиссии по архитектуре села правления СА СССР Б. Маханько, заместитель начальника Управления

сельского строительства Госстроя РСФСР С. Колкер, представители шешфских комиссий МОСА и ЛОСА по оказанию творческой помощи в проектировании и строительстве поселков Нечерноземной зоны Б. Никандров и Э. Кунцман. Выступившие на совещании заведующие отделами аппарата правления СА СССР рассказывали его участникам о работе, проводимой отделами.

26—28 марта в Саранске состоялось зональное совещание Поволжской группы организаций СА на тему: «Актуальные вопросы застройки городов Мордовской АССР». Совещание было подготовлено активом архитекторов и Управлением по делам строительства и архитектуры Совета Министров Мордовской АССР. С приветствием к участникам совещания обратился секретарь Мордовского обкома КПСС А. Чечкин. С докладом «Актуальные вопросы застройки городов Мордовской АССР» выступил начальник управления по делам строительства и архитектуры Совета Министров МАССР В. Борисов; о реализации проекта планировки и застройки центральной части Саранска рассказал главный архитектор города В. Романовский. Вопросы охраны памятников архитектуры, культуры и истории посвятил свое выступление профессор Мордовского Государственного университета И. Воронин. На совещании также выступили секретари правления СА СССР И. Шишкина, архитекторы М. Шапиро, И. Чехов, Э. Тавровский (Москва). В работе совещания приняла участие заместитель председателя Совета Министров МАССР В. Санаев, председатель Госплана МАССР С. Есин, председатель исполкома Саранского горсовета В. Мартынов и представители организаций СА городов Поволжья, главные архитекторы и представители проектных организаций Калинин, Пензы, Костромы, Ульяновска и др.

CONTENTS

The Joint Plenum of the creative Unions of the USSR
N. Filipovskaya. "The International Women's Year"
V. Artiukhov, A. Bagley, I. Fialko. "The hero-city of Sevastopol"
S. Fedorov. "Orel, a revitalized city"
I. Tolstaya. "In memory of architects-military men"
M. Rsyainin. "The preservation of the cultural and architectural heritage of the peoples of the USSR"
I. Azizyan. "Memorials of the struggle against fascism abroad"
D. Khodzhaev. "The architectural work and economics"
Ya. Bruskovsky. "Finishing works at the construction jobs in Lithuania"

SOMMAIRE

Séance plénière de toutes les Unions créatrices de l'U.R.S.S.
N. Philipovskaïa. L'Année internationale de la femme
V. Artiukhov, A. Bagley, I. Fialko. La ville-héros de Sévastopol
S. Fiodorov. Orel, ville ressuscitée
I. Tolstaya. En mémoire des architectes-anciens combattants
M. Rzyanine. Protection du patrimoine culturel et architectural des peuples de l'U.R.S.S.
I. Azizian. Monuments érigés à l'étranger en commémoration de la lutte contre le fascisme.
D. Khodzhaïev. La création architecturale et l'économie
Ja. Bruskovski. Les travaux de finition sur les chantiers de la Lituanie

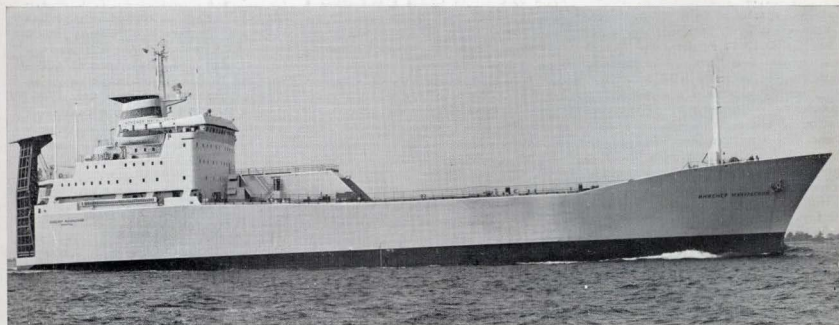
INHALTSVERZEICHNIS

Das vereinigte Plenum der schöpferischen Verbände der UdSSR
N. Philipovskaja. Das Internationale Jahr der Frau
V. Artjuchow, A. Bagley, I. Fialko. Sewastopol, eine Heldienstadt
S. Fjodorow. Wiedererweckte Stadt-Orel
I. Tolstaja. Zum Andenken der Architekten-Krieger
M. Rsjanin. Rettung des kulturellen und architektonischen Erbes der Völker der UdSSR
I. Asisjan. Denkmäler des Kampfes gegen den Faschismus im Auslande. Memorialkomplexe.
D. Chodzhaew. Architektonisches Schaffen und Ökonomie
Ja. Bruskovskij. Ausbauarbeiten auf den Baustellen von Litauen

О ПЕЧАТКА

В № 5 1975 г. на стр. 54 автором статьи «Памятники великой отечественной» ошибочно указан И. Иванов. Автором указанной статьи является кандидат искусствоведения И. Иванов.

ЦЕЛЬНОКРОЮЩИЙ КОВЕР НОВЕНА ДЛЯ 10 СУДОВ ТИПА РО-РО, ПОСТАВЛЯЕМЫХ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Площадь, покрытая цельнокроющим ковром Новена первого из этой серии судов «Инженер Мачульский», построенного А/О Холлминг, составила примерно 800 м²

Цельнокроющий ковер Новена содержит 50% найлона и 50% полипропилена. Цельнокроющий ковер Новена прочный и его легко чистить. Он также хорошо изолирует звук и тепло. Цельнокроющий ковер Новена не портится от сырости. Имеется 12 различных цветов.

Изготовитель:
А/О В. В. СУОМИНЕН
29250 Наккила, Финляндия
Телекс: 26178 jws sf

Запросы на проспекты и каталоги следует направлять по адресу: 103074, Москва, пл. Ногина, 2/5, Отдел промышленных каталогов Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР. Приобретение товаров у иностранных фирм осуществляется организациями и предприятиями в установленном порядке ЧЕРЕЗ МИНИСТЕРСТВА И ВЕДОМСТВА, в ведении которых они находятся.

В/О «Внешторгреклама»

ковер НОВЕНА
Финский цельнокроющий